
А. ОЛЬШАНСКИЙ
ЗАПИСКИ
АГЕНТА
РАЗВЕДУПРА
ПАРИЖ

А. ОЛЬШАНСКІЙ

ЗАПИСКИ АГЕНТА РАЗВѢДУПРА

Издательство «МИШЕНЬ» Парижъ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Одинъ изъ несмѣтнаго легіона сотрудниковъ шпіонскихъ организацій СССР заграницей — капитанъ саперного баталіона А. П. Смирновъ передалъ мнѣ послѣ отъѣзда въ Южную Америку нѣсколько объемистыхъ тетрадей своихъ воспоминаній для написанія книги иллюстрирующей работу В.Ч.К. и "Коминтерна".

"Записки" — кошмарный человѣческій документъ — были написаны безъ всякой систематичности, тенденціи или нагроможденія "ужасовъ", но ихъ каждая страница вѣетъ жутью и дыханіе смерти холодитъ душу при возстановленіи въ памяти отрывочныхъ эпизодовъ "совѣтскихъ тайнъ", написанныхъ Смирновымъ "на отдыхѣ" — въ N-ой тюрьмѣ...

Гидра шпіонажа, провокаціи, подготовленія возстаній, гражданской войны и насажденія диктатуры "пролетаріата" — С.С.С.Р. — передъ лицомъ всего культурнаго міра превратила 150-милліонный русскій народъ въ "околлективизированнаго раба" и привела къ молчанію не только колокола взорванныхъ или превращенныхъ въ танцульки церквей, но и совѣсть тѣхъ, кто въ погонѣ за "экономическими завоеваніями" признали за большевиками госу-

дарственную правомощность. Дипломатнческія миссін, полпредства и торгпредства, разлнчные "Аркосы", "Амторгн", отдѣлеія "Виѣшторга" и тысячи другихъ совѣтскихъ учреждеиій заграиицей кишатъ "Смнриовыми" и служатъ единому богу — **"Коминтерну".**

Агенты Г.П.У. разстрѣливаютъ въ Россіи иепокорнаго "кулака" за неотдачу зерна на... фондъ заграничиыхъ отдѣловъ шпіонажа, "Соловки" — островъ смерти русской иителлигеицін, крестьянства н рабочихъ, получаетъ каждый день новыя партіи "коитрреволюціоиеровъ" и нхъ имущество поступаетъ въ пользу... жертвъ революціи, пресловутому "Мопру", тому "Мопру", который питаетъ заграннчныхъ агнтаторовъ н представителей III Интернаціоиала. Зерно экспортнруется заграинцу, продается иа "зло буржуямъ" ниже рыиочиыхъ цѣиъ, а поля Россіи иа 30% остались не засѣяниыми изъ-за отсутствія посѣвиыхъ зереиъ.

Деньги иужны — Иидо-Китай, Китай, Египетъ, Индія, аиглійскій безработный, финляндскій рабочій и народы всего міра "ждутъ" помощи отъ засѣвшихъ въ Кремлѣ строителей "новаго міра соціализма" — Сталииа и К°.

А. Ольшанскій.

I

Въ 1920 году, зимою, въ кабииетѣ замѣстителя Начальиика “Развѣдупра” Павлоиовскаго я далъ подписку въ обязательствѣ безпрекословио исполиять всѣ директивы особоуполиомочеииаго западиаго отдѣла Управлеиія товарища Яиа Розенталя, въ распоряжеиіе котораго долженъ былъ отбыть черезъ иѣсколько дией...

Миѣ стало извѣстиымъ, что моя мать и два брата, Аидрей и Владиміръ, остаются заложииками въ Р.С.Ф.С.Р. и въ случаѣ моего перехода иа службу къ бѣлымъ или какого либо “предательства”, ихъ жизии будутъ расплатой. Заготовлеииую Павлоиовскимъ иа сей предметъ подписку я подписалъ и сообщилъ адреса всѣхъ моихъ зиакомыхъ заграницей и въ предѣлахъ Р.С.Ф.С.Р. — таково было обязательиое требоваиіе предъявляемое ко всѣмъ агеитамъ шпіоиажа заграницей.

Въ тотъ-же деиь меия доставили въ Особый Отдѣлъ, и представили иачальиику иностраииаго отдѣла В.Ч.К. товарищу Лифшицу, малеиькому, близорукому чекисту въ бархатиой блузѣ и галифе изъ сиияго сукна. Бросивъ иа меия быстрый, проиизывающій взглядъ, Лифшицъ сказалъ:

— Вы иазиачеиы товарищемъ Павлоиовскимъ въ

Фнниляндію. Выѣдете отсюда въ пятиицу съ ночнымъ поѣздомъ. Теперь прошу васъ отправиться въ фотографію и оставить намъ вашн синмкн. Ахъ, да, съ васъ надо получнть еще подписку.

Онъ повернулся къ сидѣвшему за пнсьменнымъ столомъ худосочиому человѣку и бросилъ ему:

— Товарнщъ Камннскій, приготовьте подписку о безоговорочномъ нсполиеиін приказовъ иашей секціи 143.

Тотъ приподнялся со стула н скоснвъ на меня глаза отвѣтнлъ:

— Слушаю, товарнщъ.

Лифшнцъ почесалъ караидашомъ свою волосатую переносицу н какъ-то страино улыбаясь пронзиесъ:

— Вы поѣдете съ жеиою. Поняли?

Я растерялся.

— Внноватъ, товарнщъ, я же ие жеиатъ, — сказалъ я тороплнво.

— Знаю! — рѣзко вскрнкиулъ Лифшицъ, — ио мы даднмъ вамъ товарища, которая будетъ помогать вамъ работать. Прекрасиая женщниа. Изъ буржуазін. Съ манерамн н владѣетъ языкамн. Имѣетъ порядочный стажъ. Вы должны съ ней жнть по семейиому. Это въ нитересахъ дѣла. Она будетъ ловить "бѣлую сволочь", а вы только обрабатывайте.

Меня поразилъ развязный н иаглый тоиъ Лифшнца. Въ "Развѣдупрѣ" со мной всѣ были предупреднтельно вѣжлнвы, а тутъ окрнкъ нстернчнаго чекнста.

— Мнѣ объ этомъ товарнщъ Павлоновскій нначего ие говорилъ — пытался возразить я.

— Все по очереди, товарищъ. Товарищъ Павлоиовскій иазначаетъ васъ и только, а я по своему разумѣнію даю вамъ планъ работы, понялн? Это въ вашихъ же иитересахъ. Та дама, которая иазначается въ командировку

красавица... Вы одѣнете ее по первому разряду, мѣха для нее привезетъ курьеръ, и пустите въ общество. Приманка — первый сортъ. На ея личные расходы вамъ будутъ отпускать пятнадцать тысячъ марокъ. Ей двадцать семь лѣтъ и она очень, очень пикантна, — произнесъ Лифшицъ, потирая ладони и цинично улыбаясь.

Чиновникъ закончилъ писаніе и какъ-то бокомъ подошелъ къ столу Лифшица и положилъ передъ нимъ листъ бумаги.

— Спасибо, — буркнулъ начальникотдѣла и прочитавъ бумагу, протянулъ мнѣ стило.

— Прочтите и подпись! — сказалъ онъ, вставая.

Изъ одиннадцати пунктовъ подписки, самыхъ характерныхъ было четыре, а именно:

IX. Если центръ предпишетъ мнѣ организацію какого либо акта, грозящаго по своимъ послѣдствіямъ тягчайшимъ наказаніемъ по законамъ той страны, гдѣ онъ выполненъ, я обязуюсь исполнить это заданіе.

X. Если обстоятельства дѣла, возложеннаго на особо уполномоченнаго требуютъ моего активнаго участія въ террористическомъ актѣ, изъятіе представителя вражескаго лагеря путемъ насилія или въ дѣйствіяхъ, предусмотрѣнныхъ "положеніемъ о мѣрахъ борьбы", изданныхъ Боевымъ Комитетомъ Коминтерна — я, подъ угрозой высшей мѣры наказанія, подчиняюсь заданіямъ центра и

XI. За измѣну интересамъ Р. С. Ф. С. Р. — я приговариваюсь заочно къ высшей мѣрѣ наказанія и такая же участь постигнетъ лицъ круговой поруки..

Подписалъ. Дрогнула рука и на мигъ застыло сердце...

Стоявшій за спиной Лифшицъ произнесъ:

— Такъ. Теперь снимитесь. Я заготовлю вамъ до-

кументы. Вы служили офицеромъ въ Свеаборгской крѣпости, не такъ-ли?

— Такъ точно, — сорвалось у меня.

— Отлично. Генералъ отъ артиллеріи А. на нашей службѣ и онъ лично подпишетъ нужныя на всякій случай бумажки. Старыя бумажки, да еще съ подлинными подписями, цѣнятся по ту сторону проволоки. Мы нашли въ вашемъ дѣлопроизводствѣ нѣсколько фотографій. Мадамъ Залькевичъ, ваша супруга теперь, удачно помѣстилась на одномъ снимкѣ съ вами. Увидите — поразитесь техникой нашего фотооператора! Не бойтесь, у меня все предусмотрѣно. Такъ, товарищъ, теперь загляните въ фотоателье и снимитесь. Послѣ этой комбинаціи васъ повезутъ обѣдать къ вашей супругѣ, — сказалъ Лифшицъ и, сложивъ мою подписку, спряталъ ее въ роскошный кожаный бюваръ, на краю — великокняжеская корона и усыпанная розами буква "Д".

Рукопожатіе — и внизъ по устланнымъ ковромъ ступенямъ.

Хлопнула дверца лимузина и противъ меня усѣлся агентъ "Развѣдупра" — латышъ Симсисъ, пріѣзжавшій въ 1923 году курьеромъ ко мнѣ.

Фото-ателье...

Я прошелъ рядъ комнатъ со шкапами — въ нихъ обмундированіе всѣхъ частей бывшей императорской Россіи, шитые золотомъ мундиры, камергерскіе, губернаторскіе, гофмаршальскіе и скромныя черныя рясы священнослужителей. Полки съ головными уборами. Партикулярное платье, цилиндры, фетровыя шляпы, грудами обувь, фрачное бѣлье, жилеты съ перламутровыми пуговицами, трости съ золотыми набалдашниками — всѣ атрибуты театра "Краснаго Ужаса". Въ одной комнатѣ сложенные въ рядъ роскошные кожаные чемоданы съ

веизелями, ниицiаламн, футляры для ракетокъ теииса, гольфа. А развѣшаииыхъ по вѣшалкамъ дорогихъ шелковыхъ кимоио и пеньюаровъ — ие счесть!

"Костюмериая" иностраннаго отдѣла "Развѣдупра" н "В.Ч.К." оцѣиивалась въ 1920 году въ 800.000 долларовъ!

Фотографомъ оказался венгерецъ Ш., бывшiй владѣлецъ фотографiи въ Петербургѣ на Большомъ проспектѣ, словоохотливый болтуиъ.

По предложеиiю Снмсиса я позировалъ въ формѣ, въ партикулярномъ и даже на "пляжѣ" въ купальномъ костюмѣ.

Наконецъ я оставилъ въ объективѣ прекраснаго Zeiss'a дюжииу плеиокъ для регистрацiоииаго отдѣла В.Ч.К. Симсисъ былъ, очевидио, своимъ человѣкомъ съ фотографомъ и называлъ его запросто "венгерской колбасой", уснащая рѣчь иецеизурными словамн.

Кошмарный цииизмъ веигерца пособника дьявольскихъ маиипуляцiй Чеки, выявился въ разговорѣ о поѣздкѣ иа фотооперацiю по вызову "самаго" Зииовьева въ зиамеиитый совѣтскiй притоиъ на Пречистеикѣ. Со миой не счнталнсь — въ ихъ глазахъ я былъ уже коиченый человѣкъ. Передъ уходомъ фотографъ фамильярно хлопнулъ по плечу меия и спросилъ: я

— Не угодио ли посмотрѣть иа ассортимеитъ голыхъ "совбаръ"? Прямо — цнмесъ!

Его осаднлъ Снмснсъ.

Мы вышли въ передиюю.

Два дюжнхъ красиоармейца осмотрѣли пропускъ Снсиса н козырнули ему. Страииое чувство какой-то прнтуплеиностн овладѣло мной. Мнѣ было абсолютно безразличио, куда повезетъ меня Снмсисъ.

Я постнгъ, что обезличеиъ, моральио изиасиловаиъ и превратился изъ Человѣка въ предателя.

Устало припавъ головой къ спинкѣ автомобиля, я закрылъ глаза. Хотѣлось побыть одному.

Уже восемь дней меня возили по различнымъ "инстанціямъ", натаскивали въ различныхъ "отдѣлахъ" къ работѣ и заставляли подписывать, подписывать и подписывать.

Въ лиловыхъ сумеркахъ тонули главы нынѣ взорваннаго, Симонова монастыря... Промчались мимо. Куда?

Я вышелъ изъ автомобиля. Торопливо закурилъ и осмотрѣлся.

Симсисъ что-то шепталъ на ухо шофферу.

За желѣзной изгородью стояло двухэтажное зданіе — вилла или особнякъ.

Второй этажъ былъ ярко освѣщенъ.

Изъ одного окна виднѣлась широколистая пальма.

— Идемте, товарищъ, — произнесъ Симсисъ, подходя къ калиткѣ и позвонилъ.

Я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ — ноги, какъ будто отекли.

Въ широкомъ подъѣздѣ вспыхнулъ огонь.

Выбѣжала молоденькая дѣвушка одѣтая по "старому", въ бѣломъ передникѣ, въ черномъ плиссированномъ платьѣ и съ чепцемъ на завитой головѣ.

— Здравствуйте, товарищъ Ранса, — пріятельски привѣтствовалъ ее Симсисъ и, распахнувъ калитку, вошелъ первымъ въ вестибюль.

— Добрый вечеръ, — задорно воскликнула дѣвица и взглянула на меня не то съ любопытствомъ, не то изучая.

— Прошу, товарищъ, — сказала она мнѣ, кокетливо поправляя выбившіеся кудри изъ подъ бѣлоснѣжной наколки.

Въ передней — ковры, вазы на постаментахъ чер-

наго дерева, зеркала въ старинныхъ рамахъ и надъ широкой лѣстницей роскошный хрустальный гарнитуръ электрическихъ лампъ.

Симсисъ швырнулъ свои куртку и фуражку на кресло въ передней. Пригладилъ ладонью напомаженную шевелюру и переложилъ изъ кармана брюкъ въ карманъ френча браунингъ.

Я снялъ потрепанную, видавшую виды шинель, служившую мнѣ одѣяломъ во время боевой страды и въ подвалахъ губернской чеки.

Бросилъ взглядъ въ трюмо и не узналъ лица. Такъ, вѣроятно, выглядитъ каждый человѣкъ, совершившій преступленіе передъ Богомъ и людьми...

Пошли наверхъ, откуда доносились оживленные голоса.

Въ залѣ, уставленной золоченнымъ гарнитуромъ Louis XIV, насъ встрѣтили — восточнаго типа, изящно одѣтая въ темноголубое муаровое платье съ горностаевой отдѣлкой, дама, рослый блондинъ въ формѣ комбрига и, повидимому, военспецъ изъ "бывшихъ", элегантный среднихъ лѣтъ шатенъ съ коротко подстриженными усами.

Подавая мнѣ разукрашенную бриллiантовымъ браслетомъ и кольцами, руку, дама назвалась:

— Варвара Павловна Гибсонъ.

Я назвался псевдонимомъ, какъ мнѣ повелѣлъ Павловскій.

Комбригъ оказался прибывшимъ съ юга Богуньскимъ, начальникомъ украинской бригады, расположенной въ Переяславлѣ.

А щеголь — бывшимъ подполковникомъ генеральнаго штаба Бобрищевымъ — военнымъ агентомъ Р.С.Ф.С.Р. въ Финляндіи.

Мы прошли въ столовую. Серебро — на бѣлизнѣ ска-

терти... Хрусталь и цвѣты. Вина и фрукты. На льду, въ массивномъ овалѣ кованнаго серебра — икра.

Симсисъ, очевидно, приставленный ко мнѣ, занялъ мѣсто въ сторонкѣ, усѣлся въ концѣ стола и сразу налилъ себѣ полный стаканъ мадеры.

— Что то наша хозяйка задержалась, — произнесъ военный агентъ, бросивъ взглядъ на тяжелое пурпурное драпри въ нишѣ стѣны.

— Ахъ, знаете... хорошенькая женщина. Туалеты надо перебрать, тѣмъ болѣе сегодня, — съ лукавой усмѣшкой проронила Гибсонъ и взглянула на меня.

Комбригъ и атташе переглянулись.

Мнѣ было какъ то не по себѣ — я посмотрѣлъ на свое отраженіе въ зеркалѣ — старенькій френчъ, потертый воротникъ, одинъ рукавъ пришитый суровыми нитками, лицо небритое, нея въ пятнахъ отъ "вшивой" жизни въ подвалѣ на Лубянкѣ.

А они — сытые, разодѣтые, какіе-то довольные, увѣренные въ завтрашнемъ днѣ!

— А вотъ и наша милая "иностранка" показалась, — сказалъ атташе, устремивъ взоръ на вошедшую въ столовую Залькевичъ.

Я обомлѣлъ, думая, что передъ моимъ взоромъ показалась какая либо кинозвѣзда. Умопомрачительный туалетъ, жемчуга и брилліантовое колье.

— Такъ вотъ какую "жену" мнѣ даютъ въ качествѣ приманки, — подумалъ я, разсматривая тонкія, красивыя черты шпіонки.

Первой она поздоровалась со мной.

И въ ея темноголубыхъ глазахъ я подмѣтилъ что-то схожее со взглядомъ хищника.

Чуть чуть дрогнула ея рука въ моей — вѣки опустились на мигъ.

Она знала, понятно, что вскорѣ мы будемъ связаны страшнымъ, темнымъ дѣломъ...

Когда горнничная прннесла обѣдъ — мы занялн мѣста.

Была жуткая параллель — этотъ нзысканный обѣдъ н порція прогннвшей воблы въ тепловатой воднцѣ, раздаваемая разъ въ день чекнстамн.

Разговоры велнсь на разныя темы, меньше всего о будущемъ страны.

Бобрнщевъ хвалнлъ "буржуазные" рестораны Фннляндін, разноснлъ скромныхъ фннскнхъ дамъ, а о полпредѣ Черныхъ говорнлъ, какъ о "глупой туфлѣ". Нарочнто "пробалтывался" о своей "опытной" агентурѣ средн эмнграцін н неоднократно упомнналъ о цѣнностн своей работы для РСФСР.

Комбрнгъ слушалъ, какъ н Снмснсъ, предпочнтая разговорамъ стаканъ хереса н тайное пожатіе пухлаго локтя Гнбсонъ.

Послѣ обѣда моя "жена" прнгласнла меня въ будуаръ.

И тамъ, полулежа на шелковомъ канапе, она шепотомъ разсказала мнѣ слѣдующее: вдова разстрѣляннаго полковннка Т-аго, бывшаго начальннка тяжелаго артнллерійскаго днвнзіона, она подъ угрозой голода поступнла на службу, черезъ посредство предателя, сослужнвца мужа, въ московскій отдѣлъ М.Ч.К. Взятая "на глазъ" секретаремъ В.Ч.К. Ягодой, она стала его любовнннцей н когда онъ "влюбнлся" въ балернну бывш. Императорскнхъ театровъ Г., перешла на службу въ нностранный отдѣлъ. Тутъ ея "судьбой" заннтересовался всеснльный Лацнсъ н поручнлъ ей "Національный центръ". Она предалась наркотнкѣ н стала орудіемъ въ рукахъ Лацнса. Внлла, въ которой жнла теперь, была "холостой квартнрой" второго

поклонника — Менжинскаго. Но — насталъ часъ, и ей предложили поѣхать работать заграницу. Менжинскій успѣлъ сойтись съ сотрудницей Внѣшторга Рыбаковой и ей, понятно, надо было найти “жилплощадь”.

Она взяла съ письменнаго столика блокнотъ и написала:

— Не бойтесь ѣхать. Бобрищевъ хорошій человѣкъ, хотя и предатель. Главное, заполучите денегъ побольше.

Когда я прочелъ эти строки, она вырвала листъ и, положивъ на пепельницу, сожгла. Пепелъ растерла между пальцами и бросила въ каминъ.

— Кто эта Гибсонъ? — спросилъ я.

— Гибсонъ... Я скажу когда уже уѣдемъ, — подумавъ отвѣтила она и встала.

— Идемте, — сказала она и нервно пожавъ плечами усмѣхнулась, — тамъ же гости.

Въ столовой пили кофе съ ликеромъ. Симсиса не было — онъ вошелъ въ комнату нѣсколько минутъ спустя послѣ нашего прихода.

Я понялъ — онъ наблюдалъ за нами, подслушивалъ, притаившись гдѣ нибудь за дверями.

Уже было за полночь, когда Симсисъ увезъ меня въ конспиративную квартиру, въ Столешниковъ переулокъ. Мнѣ отвели комфортабельный кабинетъ и предложили выспаться.

Всю ночь въ коридорѣ кто-то ходилъ, шептался и звякалъ шпорами.

II

По ордеру, выданному Павлоновскимъ, мнѣ выдали 100.000 финскихъ марокъ на предварительные расходы въ Гельсингфорсѣ. Симсисъ принесъ изъ “Госхрана” де-

вятикаратный бриллiантъ и подъ расписку вручилъ "женѣ". Ей выбрали изъ склада М. Ч. К. каракулевую шубу, спороли подкладку съ нашитой на карманъ инициальной мѣткой и сдали въ мастерскую для освѣженiя и приведенiя въ порядокъ. Комплекты шелковаго бѣлья, гарнитуры дорогихъ отдѣлокъ, два роскошныхъ кофра изъ желтой кожи и нессесеръ дополнили щедрую выдачу "приданнаго" моей "женѣ". Я получилъ шубу на енотовомъ мѣху, золотой хронометръ и портсигаръ съ инициалами, совпадающими съ моими (еще бы, изъ такого склада!). Всѣ вещи были запакованы въ деревянный ящикъ и отправлены въ Наркоминдѣлъ.

Я получилъ ихъ въ Гельсингфорсѣ.

Оставалось два дня до отъѣзда въ Петербургъ — это время я "посвятилъ" изученiю дешифровки, изготовленiю химическихъ комбинацiй для письма, работалъ въ лабораторiи по проявленiю фотосводокъ, знакомился, подъ руководствомъ спеца, капитана Нажнвина, минной установкой (!) и слушалъ лекцiи "профессора шпiонажа", бывшаго лейтенанта Раскольникова. Послѣднiй настойчиво предлагалъ мнѣ прiобрѣсти изъ финлядскаго генштаба планы Кронштадтскихъ укрѣпленiй, проданныхъ, якобы, финнамъ покойнымъ капитаномъ Щасимымъ.

Наконецъ — послѣднiй визитъ Павлоновскому и Лифшицу, заѣздъ въ Наркоминдѣлъ для регистрацiи въ секретномъ отдѣлѣ и на вокзалъ съ "женой" и "лакеемъ" Симсисомъ.

До Петербурга мы ѣхали въ "дряни", т. е. я въ старой шинели и стоптанныхъ сапогахъ, а "жена" въ поношенной мерлушковой шубѣ и лѣтнемъ костюмѣ, цвѣта грязи.

Такъ было велѣно!

Въ Петербургъ прибыли утромъ.

И на трамваѣ насъ доставилъ Симсисъ на квартиру коммуниста Вирккула, въ домъ финляндской казенной ж. д. на Симбирской улицѣ. Штабъ-квартира шпіоновъ и курьеровъ западной секціи! Вирккула — до войны и большевизма былъ скромный "звонарь", торчавшій на платформѣ станціи Петроградъ и отбивавшій уходъ поѣздамъ, а нынѣ кавалеръ "краснаго знамени труда"! Симсисъ занялъ у меня тысячу марокъ и уѣхалъ въ тотъ же день обратно. Мнѣ же надлежало явиться въ финскую секцію компартіи съ письмомъ отъ Лифшица. Тамъ приняли меня сухо и направился въ Кингисеппъ (разстрѣлянъ въ Ревелѣ) въ Маріинскій Дворецъ.

Высокій статный лидеръ эстонской компартіи внимательно выслушалъ меня и сообщилъ, что онъ устроитъ все. Я долженъ ждать товарища Микко и сидѣть дома.

Черезъ день ко мнѣ явились три молодыхъ финна — проводника. Одинъ прекрасно владѣлъ русскимъ языкомъ.

Въ присутствіи Вирккула они сообщили мнѣ, что меня и "жену" можно перебросить въ Финляндію вполнѣ легально. Это будетъ стоить двадцать тысячъ финскихъ марокъ. Паспорта съ фотографическими карточками они купятъ и пограничную стражу поставятъ тамъ "гдѣ надо". Я далъ задатокъ въ пять тысячъ марокъ и двѣ фотографіи, свою и "жены". Парни ушли. Черезъ нѣсколько дней они вернулись изъ Раяіокіи и представили мнѣ 2 формальныхъ документа, удостовѣряющихъ, что я и жена жители приграничной деревни въ Финляндіи. Планъ былъ ими разработанъ такъ: со станціи Бѣлоостровъ мы пойдемъ лѣсомъ на лыжахъ подъ охраной красноармейцевъ отряда пограничнаго пункта до рѣки. А такъ какъ рѣка не замерзла, ее придется перейти вбродъ. Воды по колѣно. На сторонѣ финской границы насъ будутъ ожидать пограничники, которые проведутъ лазейками вдоль дороги въ де-

ревню. Имъ придется дать "на чай".

Остальное устроютъ уже проводники.

На этомъ и порѣшили. Съ вечернимъ поѣздомъ тронулись въ путь. Билеты получили по распоряженію Виркула. Въ Бѣлоостровѣ явились къ коменданту — чекисту Соколову. Онъ отвелъ намъ комнату и предложилъ ждать до полуночи. Финны играли въ карты съ красноармейцами. Свои люди — эти контрабандисты и перевозчики, жители пограничныхъ деревень Финляндіи.

Настала минута — жуткая и полная неизвѣстности. Намъ подали сани, запряженныя тощей лошаденкой, усѣлись мы — "шпіоны", красноармейцы и финны. Ѣхали молча... Долго ѣхали лѣсомъ, потомъ выбрались на дорогу. Въ серебряныхъ ризахъ стояли ели и сосны, высокое небо, какъ голубой бархатъ раскинулось пологомъ. Мягко хрустѣлъ снѣгъ подъ полозьями и копытами лошадей.

Мелькнула какая-то деревня.

Сожженный храмъ или кирка — на косогорѣ.

Одинъ красноармеецъ скинулъ съ плеча винтовку и сошелъ съ саней.

— Близко чухна, — прошепталъ онъ, — надо въ осторожку идтить.

— Скоро на лыжи надо перейти, болото пойдетъ, — замѣтилъ рыжебородый возница въ барашковой шапченкѣ на кудлатой головѣ.

Завернули снова въ лѣсъ, густой, притаившійся и изрѣзанный узкой дорожкой.

— Сходить надоть... болото, — сказалъ возница и спрыгнулъ съ саней.

Всѣ сошли.

Финны вытащили изъ-подъ соломы лыжи, палки и мѣшки.

Одну пару дали мнѣ, вторую — "женѣ".

Красноармейцы взяли свои — широколопастыя.

— Счастливаго пути, — сказалъ возница, снимая суконную рукавицу и протягивая мнѣ руку.

— Спасибо, — выдавилъ я хрипло и что-то острое впилось въ сердце.

— И тебѣ, граждаика, — сказалъ онъ дрожавшей отъ холода "женѣ".

Подергалъ возжами, свистнулъ и завернулъ въ сторону... Россіи.

Кое-какъ наладили лыжи.

Двинулись гуськомъ.

Финны впереди. Вынули револьверы, сняли предохранители и глубже напялили на глаза свои мѣховыя бѣлыя шапки...

Шли долго — часъ, другой или прошли уже три часа — не знаю.

Лыжи тонули въ мокромъ снѣгу, въ обуви хлюпала вода и безмѣрная усталость ломила спину.

Впереди черной лентой показалась Сестра-рѣка. Былъ слышенъ гулъ ея нескованной льдомъ воды.

— Ну, теперь, товарищи, лыжи снять и "пѣшкомъ", — тихо сказалъ одинъ изъ красноармейцевъ, сухо щелкнувъ затворомъ винтовки.

— Стойте тутъ, а я пойду "нюхать", — сказалъ финнъ-проводникъ и, сбросивъ съ ногъ лыжи, зашагалъ къ видиѣвшемуся въ темнотѣ берегу.

Остановились.

— Страшно мнѣ, — услышалъ я около уха шопотъ "жены".

Я невольно сжалъ ея руку и произнесъ глупое:

— Ничего.

Издали донеслось что-то похожее на паденіе вѣтви или камня. Потомъ свистъ... Кто-то показалъ "огонь".

Осторожно, притаивъ дыханіе всѣ тронулись на мелькавшій впереди огонекъ электрической лампочки.

На берегу стояли двое.

Одинъ былъ нашъ проводникъ, другой, его братъ, пришедшій сообщить, что "воздухъ чистый".

Никакихъ пограничниковъ, понятно, не было.

И какъ послѣ выяснилось, этотъ пріемъ былъ выдуманъ финномъ, чтобы сорвать съ меня "на чай".

Красноармейцы остановились — винтовки къ плечу и палецъ на спускѣ.

Финны посовѣщались минуту — другую и разработали дальнѣйшій планъ.

Залькевичъ перенесъ на тотъ берегъ одного изъ финновъ, а я, держась за руку другого, прошелъ вбродъ. На этомъ берегу — была Финляндія. Моя нога коснулась территоріи свободной страны, гдѣ начали дѣйствовать тѣ безжалостныя предписанія Лифшица, Павлоновскаго, Раскольникова и другихъ чекистовъ.

Свѣтлѣло небо...

Вдали виднѣлись сѣрые силуэты домовъ и построекъ.

Дулъ прохладный вѣтеръ и откуда-то издали долеталъ дымный запахъ.

Быстрыми шагами, наклонившись, слѣдуя за финнами, мы съ "женой" вышли на тропинку, ведущую въ мелкій перелѣсокъ.

Шли молча, прислушиваясь къ каждому шороху, двигались куда-то, отдавъ себя на попеченіе идущихъ впереди...

Напрямикъ, къ намъ выступила изгородь изъ кругляковъ - камней.

Перелѣзли черезъ нее и, пройдя еще сотни двѣ шаговъ, мы увидѣли огонекъ въ окнѣ дома.

— Это нашъ домъ, — сказалъ одинъ изъ финновъ и вынувъ трубку, сталъ ее раскуривать.

— Теперь почти главное сдѣлано, — продолжалъ онъ, попыхивая ѣдкимъ дымомъ, — отдохнете, тогда повеземъ васъ въ Виипури*).

Тявкнула собака въ подворотнѣ и стихла.

Вошли въ сѣни.

Старая, сѣдая, сгорбленная финка свѣтила фонаремъ и, добродушно улыбаясь, покачивала головой, бормоча:

— "Terwe tuloa"**)

Типичная финляндская изба зажиточнаго крестьянина — все чисто, вымытый еловый полъ и скамьи, занавѣски на окнахъ, фуксіи и кактусы. На полкахъ книги и Библія. Деревянныя кровати покрыты шерстянными вязанными одѣялами, передъ ними домотканные коврики.

Тепло... Свѣтло. И такъ пріятно запахло печенымъ хлѣбомъ.

Засуетилась старуха, забѣгала.

Моей "женѣ" принесла рубашку, шерстяные чулки, пеструю кофту и туфли.

Отвела ее въ сосѣднюю комнату и помогла стащить набухшіе сапоги.

Обо мнѣ позаботился ея старшій сынъ, Микко. Предоставилъ мнѣ свое бѣлье, суконные брюки и светерт.

— Вотъ тутъ и отдохните, на этой кровати. Мать кофе сварить, выпьете одинъ "кнорри"*) и спать, — сказалъ онъ, раскладывая на скамьѣ платье.

Я перемѣнилъ бѣлье, напялилъ светеръ и толстые чулки.

---

*) Выборгъ.

**) Добро пожаловать.

*) Киорри — горячій черный кофе со спиртомъ.

Пріятное чувство тепла клонило ко сну.

Запасъ валюты промокъ; мнѣ пришлось разложить на печкѣ десяткн тысячъ финскихъ марокъ н я рѣшилъ сторожить.

Но Микко уговорилъ идтн къ "женѣ", а "марки" сами, дескать, высохнутъ.

Я сообщилъ ему количество денегъ и пошелъ въ комнату, отведенную Залькевичъ.

Если теперь мое положеніе и было смѣшнымъ, я все же рѣшилъ приступить къ "семейной жизни".

Залькевичъ, на мой стукъ, открыла мнѣ дверь. Куда дѣвалась "кинозвѣзда"?

Передо мной была измученная, исхудалая крестьянка, съ выраженіемъ животнаго страха въ глубоко ушедшихъ въ орбиты, глазахъ...

III

Четыре дня мы отдыхали въ домѣ проводниковъ, тѣмъ временемъ средній братъ Антти съѣздилъ въ Выборгъ и пріобрѣлъ намъ приличное платье и обувь.

Раннимъ утромъ мы сѣли въ сани и Микко повезъ насъ въ ближайшую деревню, откуда насъ въ Райяіокн доставилъ мѣстный купецъ — финнъ Итконенъ.

Такъ какъ по дорогѣ къ желѣзнодорожной станціи были разставлены воинскіе патрули, провѣрявшіе документы, ѣхать въ саняхъ купца было надежнѣе, чѣмъ съ Микко. Онъ н избралъ такой маневръ для отвода вниманія.

"Купецъ" взялъ за дорогу въ семнадцать километровъ три тысячи марокъ. Два раза осматривалн наши документы бравые солдаты, все сошло благополучно.

Документы были на подлинныхъ бланкахъ сфабри-

кованы въ Финской секціи Коминтерна. На станціи снова потребовали документы и провѣривъ наши, взятые у Микко, чемоданы съ провизіей, любезно извинившись козырнули "шюцкористы" и впустили въ залъ.

Билеты до Выборга купилъ купецъ.

Я слыхалъ, какъ онъ пояснялъ стоявшему около кассы солдату, что ѣдетъ на выборгскую ярмарку покупать "свояченицѣ" корову. Итконенъ, однако, съ нами доѣхалъ до первой станціи и распрощавшись сказалъ, что Микко будетъ въ слѣдующемъ вагонѣ. На станціи Мустамяки вошли въ вагонъ двое статскихъ — агенты политполиціи.

Потребовали документы.

Спросили куда ѣдемъ и удовлетворившись моимъ отвѣтомъ, отмѣтили на "ленсманской" бумагѣ внизу.

Передъ самымъ Выборгомъ тоже и второй этапъ прошелъ благополучно.

Отъ Выборга до Гельсингфорса ѣхали вмѣстѣ съ Микко. Поздно вечеромъ прибыли въ Гельсингфорсъ.

Микко нанялъ такси.

Прибыли въ Тээле — на конспиративную квартиру.

Хозяинъ квартиры, "портной" Якима, былъ, какъ потомъ оказалось, коммунистомъ — участникомъ мятежа 1918 года и лишь недавно выпущенный изъ Катаянокской тюрьмы. Портнымъ онъ фактически не былъ, но для прикрытія своей дѣятельности имѣлъ вполнѣ оборудованную мастерскую и даже немалый запасъ тканей. Работали у него подмастерьями пять профессіоналовъ — портныхъ, всѣ члены "Мопра" и "Комъячейки".

Финская секція выдавала ему ежемѣсячно 15.000 марокъ для содержанія мастерской по изготовленію военнаго обмундированія.

"Кліеитура" состояла нзъ ннжиихъ чнновъ мѣстиаго гарннзона и пріѣзжихъ агеитовъ шпіоиажа.

Сличивъ половину моего мандата, написаинаго на шелковой бумагѣ "портиой" предоставилъ иамъ комнату.

Мнкко произвелъ со мной окончательный расчетъ н попроснлъ дать расписку въ томъ, что "масло н сыръ" получены, что означало условленное — благополучно прнбылн.

Послѣ ухода Мнкко "жена" сказала: — Содралн съ насъ не мало эти парин, ио доставилн отлнчно. Подсчнталъ деньгн — оставалось пятьдесятъ девять тысячъ. На перевозъ ушло почтн сорокъ пять тысячъ.

Заглянулъ хозяинъ, предложилъ поужииать н сообщилъ, что утромъ прндетъ особоуполномоченный. Отъ ужниа мы отказались — пережитое за эти дии настоятельно требовало отдыха...

Утромъ, послѣ завтрака въ нашу комиату вошелъ высокій, элегантно одѣтый господинъ и иазвался Кирштейномъ.

Было ему лѣтъ подъ сорокъ — скуластое, упитаиное корявое лицо, глубокосндящіе сѣрые глаза н приплюснутый носъ выдавали его "породу".

— Вы иомеръ 794? — спроснлъ оиъ развалнвшнсь въ креслѣ н положивъ мяснстую руку съ нскусанными ногтями на пальцахъ иа столъ.

— Да, — отвѣтнлъ я.

— Деньгн у васъ осталнсь?

— Около шестндесятн тысячъ есть н бриліанты, — отвѣтнлъ я.

— Здѣсь вы ие должиы оставаться, — началъ онъ внимательио разглядывая мою "женy", — это иа первое время. Сегодня же вы сиимете квартиру въ Мунксиесѣ. Это за городомъ. Тамъ сдается особнякъ въ трн комнаты.

Главное, сосѣдей нѣтъ... Прислугу вамъ я нашелъ — партійка. Кого вы знаете изъ русской эмиграціи? Знакомы вы съ полковникомъ Кондыревымъ? Полковника Фену знаете? Генерала Васильевскаго? Бывшаго воинскаго начальника Балицкаго навѣрно знаете? Вотъ мой совѣтъ — сегодня - же, не теряя времени поѣзжайте и снимите особнякъ. Но раньше одѣньтесь. Это тряпье долой. Кстати, вашей супругѣ необходимы бальные туалеты. Пока ваши вещи придутъ — купите все. Теперь сезонъ... Бѣлогвардейцы устраиваютъ благотворительные балы. Ваше присутствіе на нихъ обязательно. Тамъ можно многое "поймать". На этой же недѣлѣ вамъ дадутъ документы. Заготовьте фотографіи — я завтра зайду за ними. На Александровской улицѣ есть моментальная фотографія. Вы же по шведски говорите?

— Немного, — отвѣтилъ я резиденту.

— Будете снимать квартиру — назовитесь комерсантомъ. За квартиру заплатите впередъ за три мѣсяца. Попрошу васъ позвоните мнѣ около пяти часовъ вечера. Номеръ 4.04. Вызовите Ингридъ и скажите, что говорятъ по дѣлу бумаги для экспорта. Подойду я. Если сняли квартиру — скажите: "могу представить сто тоннъ", нѣтъ "заказано". Тутъ вѣдь телефонныя барышни — шпіонятъ. Теперь — займемся вами, товарищъ. Купите платья, шикарной обуви и бѣлья. Все теперь же. Денегъ не жалѣйте. Послѣ маникюра украсьте палецъ обручальнымъ кольцомъ и на мизинецъ брилліантъ. Забудьте, что вы изъ Совѣтской Россіи. Вы — эмигранты изъ Константинополя. Документы получите съ визами. Все "типъ-топъ". Я получу изъ полпредства планъ работъ. Коренецъ пріѣдетъ ночью. Это секретарь миссіи. Нашъ организаторъ. Будете реализовать брилліанты скажите мнѣ. У меня есть знакомый еврей — спекулянтъ. Платитъ хорошо и

безъ риска. Ну, кажись все. Главное теперь — осторожность и вниманіе. Купите нѣсколько чемодановъ, безъ вещей - же не снимаютъ барской квартиры, — сказалъ типъ и протянувъ мнѣ руку добавилъ, — всего добраго.

— Началось, — произнесла устало "жена" послѣ ухода резидента и нервно хрустнула скрещенными пальцами.

— Да, директивы даны. Пойдемъ - те же покупать туалеты и переряднмся, — сказалъ я и подойдя къ ней шепнулъ, — это не долго - же.

Въ первокласномъ магазинѣ Taylor мнѣ выбрали пиджачную пару, смокингъ, пальто съ котиковымъ воротникомъ, а "женѣ" манто съ скунсовымъ воротникомъ.

Расчитался новенькими, уже высохшими кредитками.

Кардонки со шляпами, пакеты бѣлья, коробки съ обувью, воротниками, галстуками, перчатками и носками обошлись въ четырнадцать тысячъ марокъ. Все покупалось лучшее и модное!

У Тилла мы купили обручальныя кольца и по указанію резидента кольцо "на мизинецъ".

Вещи были доставлены на нашу конспиративную квартиру въ Тээлэ.

IV.

— Въ ресторанѣ "Катръ" заняли столъ одѣтый съ иголочки господинъ и элегантная дама — агенты шпіонажа...

Было жутко, необычайно жутко встрѣтиться взглядами съ тѣми посѣтителями, которые не подозрѣвая въ насъ агентовъ Развѣдупра, задерживали свое вниманіе на новыхъ лицахъ шикарнаго отеля - ресторана.

Въ немъ жилъ тогда генералъ Маниергеймъ.

Я всматривался въ лица гостей, но никого не было знакомыхъ.

Въ оркестрѣ одннъ скрнпачъ вызвалъ въ памятн воспомнианіе: его я узналъ.

Это былъ бывшій полковиикъ К.

Съ супругой мы перешли уже иа ты, но старалнсь избѣгать разговора по русски. Мы "офранцузнлнсь". Счетъ уплачеиъ. Мы вышлн.

Шумно на Эсплаиадѣ... Взадъ н впередъ двнжется волна нарядно одѣтыхъ дамъ, военныхъ, учащихся, элегантныхъ мужчинъ — преобладаетъ шведская рѣчь.

Зеркальныя окна магазнновъ въ огнѣ электрнческихъ лампочекъ. Мчатся автомобилн... Кипитъ жизнь, но нѣтъ всетаки того темпа довоенной Финляидіи.

Наняли таксн и поѣхалн въ Мунксиесъ снимать квартиру.

Въ ельннкѣ опорошениомъ снѣгомъ стояла внлла, надъ ней высился утесъ съ бесѣдкой. Старуха - дворничиха показала домъ.

Уютно н благоустроено.

Богатая мебель. Ковры и множество картинъ финскнхъ мастеровъ.

Старуха показывая комнаты, спрашивала о моихъ занятіяхъ, семейный лн я, надолго ли думаю снять домъ и т. п.

Цѣна была высокая для мѣстнаго жителя, но мнѣ, какъ "иностранцу" подходящей — трн тысячи марокъ въ мѣсяцъ.

— Господа могутъ быть покойны — нашъ раіонъ очень тихій и благочинный. Лѣтомъ тутъ рай. Купальня, на берегу пристань н лодкн. Хозяинъ жнветъ заграницей. Онъ профессоръ какой - то, — поясняла сторожнха, виднмо, посчитавшая насъ "знатными иностранцами".

Снялъ особнякъ, сказавъ, что переѣду завтра - же.

Наемную плату надо было внести въ адвокатское бюро.

Поѣхали туда.

"Патронъ" выдалъ расписку въ полученіи денегъ и обѣщалъ приготовить контрактъ.

Итакъ мы обосновались по указанію Яна Розенталя.

Въ пять часовъ я позвонилъ по данному имъ номеру и вызвалъ Ингридъ по дѣлу бумаги.

Розенталь не заставилъ себя ждать, послѣ грубаго "алло - о" спросилъ:

— Сколько тоннъ папиросной бумаги имѣете въ депо?

— "Могу доставить сто тоннъ" — отвѣтилъ я.

— Отлично! Завтра буду на вашей фабрикѣ. До-свиданія, до вечера.

Поселились въ особнякѣ.

Дворничиха принесла три бланка для заполненія и домовую книгу. Затопила печки и справилась о прислугѣ.

Я сказалъ, что къ намъ вернется наша прислуга.

Къ обѣду явилась молодая финляндка Сайма съ письмомъ отъ какого - то Арвола и сказала, что она рекомендована владѣльцемъ портновскаго дѣла въ Тээлэ.

Сайма сносно владѣла русскимъ языкомъ и устроивъ свой скарбъ на кухнѣ принялась за работу. Вечеромъ она показала "женѣ" партійный билетъ и сказала:

— "Мой отецъ разстрѣлянъ "мясниками", я теперь коммунистка".

Надо отдать справедливость. Сайма оказалась чистоплотной, работящей дѣвушкой. Въ коммунизмѣ — фанатична, до крайняго предѣла насыщенная ненавистью къ "буржуазіи".

О Совѣтской Россіи она говорила съ какимъ то уми-

леніемъ и, повидимому, совершенно не знала истиннаго положенія вещей въ "компаѣ".

Пріятно пахло въ комнатѣ еловыми вѣтвями... На письменномъ столѣ въ бѣлой рамѣ стояли портреты генерала Маннергейма и предсѣдателя финскаго Сейма Свинхувуда. Я такъ и оставилъ ихъ, хотя принадлежали онѣ кому- то раньше меня снимавшему особнякъ. Массивная люстра, спускавшаяся съ потолка, разливала ровный голубоватый свѣтъ. Супруга отдыхала въ спальнѣ, а я ждалъ резидента...

Онъ явился не одинъ.

Вмѣстѣ съ нимъ пришли первый "совѣтникъ" посольства, совершенно не значившійся въ дипломатическомъ спискѣ С. С. С. Р., — Фишманъ и военный атташе Бобрищевъ.

Фишманъ, числясь совѣтникомъ, на самомъ дѣлѣ былъ "окомъ" М. Ч. К." и прибылъ въ Гельсингфорсъ нелегально въ началѣ 1920 года.

Розенталь хозяйственнымъ взоромъ осмотрѣлъ квартиру, постучалъ въ стѣны, заглянулъ въ печки и приподнявъ ковры ощупалъ полы.

— Подходящее жилье, — сказалъ онъ Бобрищеву, — лѣтомъ можно съ городомъ сообщаться на моторной лодкѣ. Надо вотъ пунктъ по близости найти.

Раздѣвшись, гости прошли въ столовую.

"Жена" распорядилась приготовить кофе.

Розенталь тѣмъ временемъ занялся дѣломъ.

— Запишите, товарищъ, эти имена и зашифруйте "красной мѣдью", — сказалъ онъ, вынувъ изъ кармана коробку лепешекъ "Вальда".

Взявъ блокнотъ я вооружился стило.

— Во первыхъ, возьмите на глазъ вотъ этихъ господъ, — продолжалъ онъ, слизнувъ съ ладони нѣсколько

высыпанныхъ лепешекъ, — полковника Фену, онъ предсѣдатель всей эмигрантской своры, потомъ его ближайшихъ помощниковъ — барона Унгернъ Шнернберга, редактора газеты Саволайнена, генерала Васильковскаго, полковниковъ Балицкаго, Кондырева, бывшаго сыщика Кунцевича, начальника политполиціи Хольмстрема и его помощника Клеметти. Это первосортные.

Дальше — запомните нѣкоего типа, занятаго писательствомъ, по имени С......, выводите его на чистую воду. По нашимъ агентурнымъ свѣдѣніямъ, онъ числится въ политполиціи и даетъ уроки финскаго языка "полубѣлому" эксперту изъ торгпредства Карабасникову. Попробуйте войти въ эти круги и собрать матеріалъ. Пустите въ оборотъ вашу супругу. Въ субботу въ залахъ Сосіэтхузетъ какой - то бѣлогвардейскій балъ. По нашимъ свѣдѣніямъ тамъ будутъ всѣ тѣ, кои намъ вредятъ. До этого познакомьтесь съ кѣмъ нибудь изъ видныхъ эмигрантовъ. Лучше съ семейными. Закажите столъ и съ супругой приступайте къ обзору и намѣткѣ. Вы знакомы со многими изъ бѣлаго центра. Предупредите при встрѣчѣ, что вы прибыли изъ Турціи, побывали во Франціи и такъ далѣе. На всякій случай я принесъ вамъ удостовѣренія различныхъ учрежденій по которымъ видно, что вы эмигрантъ и занимаетесь коммерческими дѣлами.

Розенталь передалъ мнѣ удостовѣреніе турецкой полиціи, сертификаты отелей на Пера, счета на мое имя и и паспортъ финскаго градоначальника на имя Кари съ женой Маріей.

— Паспортомъ вамъ не надо теперь пользоваться — это на случай вашихъ командировокъ, — посовѣтовалъ онъ мнѣ.

— А скажите, товарищъ, вы знаете многихъ русскихъ въ Гельсингфорсѣ, — спросилъ, картавя, Фишманъ.

— Кое - кого знаю, а что?

— Ваше появленіе не возбудитъ подозрѣнія у нихъ?

— Не знаю... Попробую изловчиться надуть ихъ, — отвѣтилъ я нерѣшительно.

— А что вы его учите! — воскликнулъ какъ бы раздражаясь Розенталь, — самъ знаетъ на что пошелъ. И не маленькій!

"Совѣтникъ" вскинулъ на уполномоченнаго глаза и виновато произнесъ:

— Что бы не вышло, какъ съ номеромъ "303".

— Тотъ былъ идіотъ — вашъ "303-ій", — буркнулъ Розенталь сердито и вставъ подошелъ къ окну.

— Комбригъ, взгляните - ка сюда, — весь заливъ, какъ на ладони, — воскликнулъ онъ повернувшись къ атташе.

— Я уже обозрѣвалъ это мѣсто. База прекрасна! Весной начнемъ доставку грузовъ. А осенью хлопнемъ возстаніемъ, — сказалъ Бобрищевъ лукаво щуря Фишману глаза.

Сайма принесла кофе.

— А какую красивую бабу вамъ нашелъ нашъ портной, — воскликнулъ Розенталь окидывая взглядомъ смутившуюся Сайму.

— Ты коммунистка? — спросилъ Розенталь строго.

— Да, — отвѣтила бойко дѣвушка.

— Молодецъ! Ты будешь получать три тысячи жалованія, но держи языкъ за зубами, — промолвилъ Фишманъ и всталъ.

Пожалъ руку Саймы и добавилъ:

— Молодецъ "тютто". — Сайма вышла.

На лицѣ атташе зазмѣилась улыбка не то ироніи, не то насмѣшки.

— Нечего фамильяриичать, товарищъ, — бросилъ онъ нетерпѣливо, — съ ней иадо иначе вести себя.

Фишмаиъ иадулъ толстые губы и пожалъ плечами пробормотавъ:

— Почему?

Атташе разсмѣялся:

— Прислуга, хэ, хэ, хэ, а вы на ты.

Розенталь отпивалъ малеиькими глотками кофе и казалось о чемъ то думалъ, хмуря изрѣзанный глубокими бороздами низкій прямоугольиый лобъ.

"Жена" сидѣла въ тѣии, въ качалкѣ и казалось была мыслеино далека отъ всего происходившаго въ комиатѣ.

О чемъ думала оиа?

Какія мрачиыя мысли роились въ ея головѣ, какія чувства таило ея сердце?.

Присутствіе "гостей" тревожило меия. Я не допускалъ и мысли, что моимъ "гостямъ" было предоставлеио такое свободиое передвижеиіе въ Гельсингфорсѣ.

— Займитесь порученіями. Я жду вашего донесеиія въ поиедѣльиикъ для доклада товарищу Чериыхъ, — сказалъ Розенталь подходя къ "жеиѣ".

— А вы, товарищъ, не уиывайте. Заведите зиакомства съ мѣстными офицерами. Есть красивые мальчики. Для дѣла важно, — произиесъ оиъ улыбаясь краемъ рта, и пожимая ей руку.

Бобрищевъ домиинровалъ иадъ этими типами изысканиостью маиеръ и корректиостью въ разговорѣ. Приложился даже къ рукѣ "жеиы" и иебрежиымъ тоиомъ фата проронилъ: очаровательиой дамѣ иаше почтеиіе. До свиданія.

Фишманъ протянулъ миѣ три пальца и пробормоталъ сухо:

— До свиданья.

Сайма проводнла гостей иа улнцу. Заперла калитку.

• На кухнѣ застучалъ топоръ — "тюттто" прниялась готовнть ужииъ.

— Вы спроснлн какъ-то, кто такая Гнбсоиъ, такъ вотъ теперь я разскажу вамъ ея прошлое и иастоящее. До какой глубнны человѣческой инзостн пала она — это страшио даже подумать, — начала "жена" свое повѣствованіе, усаживаясь протнвъ меня иа диванѣ.

Подъ шумъ мятелн за окиами я услышалъ жуть дѣйствительиостн "Красиой" Россін.

— "Гибсонъ" была моей подругой дѣтства. Она дочь богатаго коммерсаита. Ея отецъ былъ убнтъ бандитамн Петлюры въ Черкасахъ. Мать сошла съ ума. И вотъ тогда Гнбсонъ покидаетъ Черкассы и ѣдетъ въ Полтаву. Знакомнтся тамъ съ комаиднромъ I Иитернаціоиальиаго полка Фекетэ н превращается въ его содержанку. Фекетэ былъ тогда въ фаворѣ у Троцкаго. Оиъ осыпалъ Гибсонъ брнлліантамн н жемчугамн... Она слѣдовала за нимъ въ салонъвагоиѣ нлн въ роскошномъ фаэтонѣ разстрѣляннаго помѣщнка М-ской губернін М. Но на ея бѣду оиа влюбнлась въ красавца - веигра, офицера штаба Факетэ. И на нее донесли. Услѣднлн. Офнцеръ былъ разстрѣлянъ, а ее Факетэ отдалъ въ "общее пользованіе" первой ротѣ... Въ Лубнахъ, въ 1921 году ее иашли на полотнѣ желѣзиой дороги н, очевндно, выброшенной нзъ вагона. Полуобиажениой н безъ сознанія. Какой - то эшалоиъ красноармейцевъ подобралъ ее н прнвезъ въ Москву. И черезъ полгода Гибсоиъ была въ Ч. К. секретиымъ сотрудинкомъ. Оиа "предавала" всѣхъ, вниовиыхъ н иевнновныхъ. На ея душѣ ие меньше трехсотъ жертвъ. Когда оиа уже окрѣпшей, поправнвшейся встрѣтила меия н сообщала безъ утайкн о свонхъ работахъ, мнѣ стало яснымъ — она была

матерая чекистка. Она и не скрывала, что лично разстрѣливала жертвы, не таила кошмарныхъ избіеній въ подвалахъ М. Ч. К. и съ какой - то болѣзненной, животной радостью передавала о новыхъ жертвахъ, которымъ не избѣжать ея кольта...

Она сошлась съ однимъ офицеромъ - спецомъ, пожила съ нимъ мѣсяцъ и предала Лацнсу. Выпросила у командира разрѣшеніе застрѣлить его и получивъ пропускъ въ подвалъ, гдѣ совершались казни, пришла на часъ раньше. Ждать его. Гибсонъ предала дядю, мужа старшей сестры и тетку. Она жила въ какомъ - то кровавомъ туманѣ — морфій, кокаинъ и опій отпускались ей по ордерамъ В. Ч. К. въ неограниченномъ количествѣ. Нравственно она уже погибла, но тѣло еще служило приманкой любящихъ сильныя ощущенія сановниковъ Москвы. Въ числѣ ея поклонниковъ были, какъ она говорила, Вигдоръ Коппъ изъ Наркоминдѣла, садистъ - докторъ Кедровъ, жестокій палачъ Менжинскій и бывшій наркомюстъ Стучка. Потомъ пошли рангами ниже, вродѣ Бобрищева или Лифшицъ. Она заманила изъ Польши, путемъ переписки, въ Россію дальняго родственника, бывшаго морского офицера и когда его разстрѣляли получила вознагражденіе въ видѣ заграничной поѣздки въ Берлинъ. Но и тамъ она предавалась кутежу въ ночныхъ локалахъ и шикарныхъ притонахъ. Вернулась обратно съ громаднымъ багажемъ дорогихъ туалетовъ и шляпъ. Снова взялась за работу. Погибшій она человѣкъ и недалекъ тотъ часъ, какъ ее по ордеру В. Ч. К. сдадутъ коменданту для разстрѣла.

Она не первая и не послѣдняя изъ безчисленной плеяды "совагентшъ" нашедшихъ послѣдній пріютъ въ ямѣ Ваганьковскаго кладбища. —

Она умолкла. Опустила голову на грудь и сжала руками виски.

Воцарилось жуткое молчаніе. Передъ моимъ взоромъ предстала картина послѣдней встрѣчи съ Гибсонъ.

Леденѣло сердце при мысли, что и я сталъ косвеннымъ участникомъ безпримѣрныхъ въ исторіи человѣчества убійствъ...

— Скажите мнѣ откровенно — вы будете работать "имъ" — обратилась ко мнѣ какъ - то "жена".

— Понятно, иного выбора нѣтъ, — отвѣтилъ я.

— О, какъ это ужасно! И зачѣмъ я поѣхала съ вами? — сорвалось съ устъ Залькевичъ.

— Развѣ вы могли не ѣхать? — спросилъ я.

— Да, могла избрать иной путь или уйти въ какой-нибудь наркоматъ работать. Но я надѣялась, что вы поймете меня и бросите шпіонажъ. Вы же начинающій и вамъ легче уйти отъ "нихъ". Хотя у нихъ щупальцы всюду. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ изъ Гамбурга привезли въ Москву резидента не пожелавшаго добровольно прибыть. Разстрѣляли вмѣстѣ съ женой и ребенкомъ. Да, вы правы. **Надо искать для Ленинской банды жертвы, надо давать работу тысячной арміи палачей, надо поддерживать революціонный духъ массъ за счетъ казнимыхъ "контрреволюціонеровъ".** Надо! И тотъ, кто продалъ уже свою душу В. Ч. К. — слуга Сатаны, — горестно произнесла Залькевичъ и вставъ, шатаясь направилась къ столу.

Взяла папиросу и нервно закурила.

Прошлась по комнатѣ взадъ и впередъ.

— Я не выдержу долго... Тамъ — еще иное дѣло. Тамъ я и сама не знала кто шпіонъ, кто нѣтъ, но тутъ? Я не въ силахъ. И если вамъ жаль человѣческой, пусть подлой, души, не требуйте отъ меня работы, — сказала она подходя ко мнѣ, моляще глядя овлаженными глазами на меня.

— Хорошо. Я лично ничего отъ васъ не требую. Но какъ они?

— Я буду лгать нмъ, но работать ие могу. Не могу... Я боюсь... Мнѣ страшно. Поймите, мнѣ страшно: я шпіонка — въ средѣ людей презирающихъ это гнусное ремесло. Не выдавайте меня Розенталю. Храните отъ нихъ мои слова. Умоляю васъ. Если хотите я достану для васъ несмѣтное количество бриллiантовъ, денегъ и цѣнностей. Мнѣ вѣрятъ и у нихъ есть, что дать мнѣ... Не бойтесь я не предамъ васъ, если суждено намъ быть разоблаченными — раздѣлю вашу участь... Я охотно помогу вамъ въ вашей роли.

Залькевичъ неожиданно оборвала слово и тихо подошла къ двери ведущей въ кухню.

Приложила ухо къ двери и кивнула мнѣ головой.

Я подошелъ на носкахъ.

За нами подслушивала Сайма. Хорошо, что мы говорили въ полголоса. Заскрипѣли половицы и Сайма, очевидно, вернулась къ плитѣ, такъ какъ загремѣла посуда.

— И тутъ мы не люди, какъ видите, — произнесла Залькевичъ, — и тутъ мы рабы всесильной Чеки.

V.

Утромъ, послѣ завтрака, я позвалъ къ себѣ въ комнату Сайму и сказалъ ей:

— Сайма, кто приказалъ вамъ подслушивать за дверью?

— Я не подслушиваю, что вы, баринъ! — испуганно отреклась дѣвушка покраснѣвъ до ушей.

— Не врите мнѣ. Я вчера уличилъ васъ. Лучше ска-

жите, кто такой дуракъ, что принуждаетъ партійку лгать, — сказалъ я пристально глядя на Сайму.

— Да, да... это нечестно. Меня научилъ этому тотъ большеголовый, обѣщавшій три тысячи жалованія, — созналась Сайма.

— Вотъ видите, какъ некрасиво, я такой же коммунистъ, какъ и вы, а вы стоите за дверью и слушаете. Не онъ платитъ вамъ жалованіе, а партія. Поняли?

— Партія? — переспросила испуганно фанатичка - прислуга и въ ея молочнаго цвѣта глазахъ отразился искренній страхъ.

— Я больше не буду, но вы ему не говорите, — произнесла Сайма возмущенно и опустила голову.

— Я буду платить вамъ пять тысячъ марокъ, но будьте всегда по отношенію къ намъ порядочной, — сказалъ я Саймѣ умышленно увеличивъ ея содержаніе.

— Пять тысячъ марокъ! — воскликнула коммунистка обольщенная крупной суммой денегъ.

— Сила денегъ превыше ленинскихъ ученій, — подумалъ я глядя на засіявшее лицо прислуги.

— Да, — отвѣтила Сайма и быстро побѣжала на кухню.

. . . .

Трамвай изъ Мункнеса примчалъ меня къ Народному Театру.

Я прошелся по Эспланадной — спокойно, страшно увѣреннымъ въ своей безопасности.

Только меня смущали стоявшіе на постахъ молодцеватые полисмены.

Зашелъ въ кафе Фацеръ. Народу тьма. И никого изъ знакомыхъ. Выпилъ чашку кофе и вышелъ. Проходя мимо памятника Рунеберга я встрѣтилъ стараго знакомаго антиквара Ауэра. Хотѣлъ остановить его, да побоялся

чего - то. Остановился около книжнаго магазина и сталъ разсматривать книги на финскомъ языкѣ. Смотрю "Дѣти краснаго солнца" напечатано на одной обложкѣ, а на верху имя автора. Имя какъ разъ того писателя, котораго Розенталь велѣлъ включить въ списокъ и выяснить состоитъ ли онъ въ политической полиціи и преподаетъ - ли финскій языкъ "полубѣлому" эксперту. Зашелъ въ магазинъ и купилъ этотъ романъ.

На углу Микаельской улицы повстрѣчался съ высокимъ, плотнымъ господиномъ въ шубѣ.

Ну, какъ не узнать? Баумгартенъ. Пѣвецъ, адвокатъ, весельчакъ - каламбуристъ.

Вспомнилась Москва!

Москва христіанская, незарубежная, Москва сытая хлѣбосольная, а не голодная, разграбленная и изнасилованная душегубами.

Опять не рискнулъ окликнуть его. А онъ шелъ крупнымъ шагомъ передо мной и пріятно попыхивалъ сигарой. Поклонился какой - то дамѣ и зашелъ въ парикмахерскую. Я понуро побрелъ дальше. На крышѣ многоэтажнаго дома трепалась грязно - красная тряпка.

"Р. С. Ф. С. Р."

Какъ будто внезапный порывъ ледяного вѣтра остудилъ мою грудь. Я окинулъ взглядомъ, красный домъ и подумалъ:

— Тамъ работаютъ Розентали и Фишманы по подготовкѣ возстанія.

Почти напротивъ совѣтскаго логовища высилась маститая фигура великаго пѣвца свободы Финляндіи — Рунеберга... Какая иронія!

Прошелъ всю эспланадную улицу — повернулъ обратно по Александровской, мимо Сенатской площади. Какъ- и раньше памятникъ Царя - Освободителя въ камен-

ной оградѣ! Какъ и раньше живые, чуть тронутые морозомъ цвѣты на пьедесталѣ памятника!

Бѣлые колонны Сената — все по старому, но въ новыхъ вѣхахъ исторіи.

Идя по Александровской улицѣ, я увидѣлъ въ окнѣ музыкальнаго магазина Фацера громадную афишу на финскомъ, шведскомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ. Остановился и прочелъ:

— **Балъ - маскарадъ** при участіи примадонны Шведской оперетты Э. Гистетъ, Джиральдони, балерины М. Пайшевой, Г. Ге и др. лучшихъ артистическихъ силъ. Сборъ поступитъ въ пользу Русской дѣтской лѣтней колонiи. Дамскій Комитетъ. Предсѣдательница А. Васильева. Продажа билетовъ была у Фацера. Купилъ два билета по сто марокъ. Вернувшись домой сообщилъ женѣ, чтобы готовилась на балъ.

Удобный случай явиться неузнаваемымъ въ маскѣ и домино.

Въ случаѣ чего можно было покинуть балъ до полуночи...

Немало пришлось приложить усилій, чтобы уговорить "жену" идти на балъ.

Но до бала случай свелъ меня съ нѣкимъ господиномъ Марухинымъ, назвавшимся бывшимъ пѣвцомъ Императорскихъ театровъ...

Бритый брюнетъ, среднихъ лѣтъ, пожалуй, красивый, съ манерами, говорящій свободно по французски и шведски, познакомился со мной въ кафе - ресторанѣ на вокзальной площади. Разговорились и оказалось, что онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ устройствѣ вышеупомянутаго бала. Я сказалъ, что охотно пошелъ бы съ супругой, да боюсь скучать. Знакомыхъ, дескать, нѣтъ. Купилъ у него два билета по двѣсти марокъ и пригласилъ навѣ-

стить меня на слѣдующій день. Познакомиться съ моей супругой.

Зашли мы съ нимъ въ ресторанъ "Кямпъ" и выпили тамъ кофе. Спиртъ оказался у новаго знакомаго въ серебряниой флягѣ.

Крѣпкій пуншъ развязалъ языкъ моему артисту. Онъ началъ бахвалиться своими связями въ обществѣ, какъ мѣстномъ, такъ и эмигрантскомъ. Въ особенности его рѣчь изобиловала именами дамъ изъ высшаго, по его словамъ, общества.

Разстались мы съ нимъ поздно вечеромъ — добрыми пріятелями.

На слѣдующій день онъ прибылъ въ автомобилѣ — надушенный, въ шикарномъ жакетѣ и полосатыхъ брюкахъ. И сразу очаровалъ "жену". Кого не зналъ этотъ типикъ — всѣ лучшіе модистки, маникюрши, парикмахеры и гадалки были у него въ "свѣжей памяти"; городскіе сплетни, новости театра, тайны клубовъ и ресторановъ — все въ изложеніи артиста превращалось въ быль уснащенную богатой фантазіей. Въ этотъ вечеръ мнѣ можно было написать большую часть перваго доклада Розенталю.

Изъ болтовни "артиста" многое, оберегаемое отъ большевицкаго уха, стало яснымъ, какъ день. Послѣ ужина Марухинъ предложилъ намъ поѣхать въ ресторанъ "Берсъ" потанцовать.

Поѣхали...

Въ роскошныхъ, залитыхъ свѣтомъ залахъ танцовали подъ великолѣпный румынскій оркестръ Рафаэля.

И правду сказать, "артистъ" былъ тамъ свой человѣкъ. Рѣдкой дамы онъ не зналъ, и не раскланивался съ ней. Не взирая на "сухой режимъ" — на столикахъ были стаканы съ ликеромъ и въ чашкахъ кофе... спиртъ. Въ

одной нзъ ложъ я увидѣлъ Бобрищева въ компанін какихъ - то дамъ н жгучихъ брюнетовъ.

Дамы былн очеиь шнкарно одѣты, съ крупнымн брилліаитами въ ушахъ и со миожествомъ колецъ иа пальцахъ.

Я иарочио спросилъ "артнста":

— Кто эти дамы тамъ, въ третьей ложѣ?

Марухниъ умѣло вооружился моиоклемъ и протянулъ брезгливо:

— Большевич - ки. Я ихъ знаю. А этотъ малеиькій лягушенокъ въ смокингѣ ихъ секретарь Кореиецъ. Пьяичуга. Недавио въ "будку" угодилъ. На улицѣ спать вздумалъ, каналья. Дипломатическій паспортъ отъ штрафа спасъ.

Освѣдомительность была изумительиа! Я уже заподозрилъ своего новаго пріятеля въ причастности къ полицін. Напрасно.

— Вотъ видите почти около выхода сидитъ лысый господннъ въ внзнткѣ. Это гроза Гельснигфорса. Начальиикъ политической полицін Хольмстремъ, — продолжалъ Марухинъ мигнувъ невооруженнымъ глазомъ въ сторону двери.

— А что, господа большевики часто бываютъ тутъ, пьяиствуютъ, — спроснлъ я, не нитересуясь начальникомъ полнцін.

— Эта сволота - то? Почти каждый деиь. Только вотъ этотъ пнжонъ, сидящій возлѣ "ювелнриаго магазина" въ бѣломъ платьѣ, рѣдко заглядываетъ сюда. Онъ пьетъ по второразрядиымъ кабакамъ. Это - же бывшій полковникъ, атташе бандитовъ. Говорятъ, что онъ валютой торгуетъ. Долларами, — отвѣтилъ "артнстъ" компетентио и перевелъ взглядъ иа молоденькую даму въ сосѣдней ложѣ.

— Разрѣшите пригласить вашу супругу на вальсъ, — обратился онъ ко мнѣ учтиво поклонившись и всталъ.

— Пожалуйста.

Моя "супруга" и "артистъ" влились въ танцующую массу.

Я разсматривалъ веселыя, радостныя лица гостей и мысленно позавидовалъ имъ.

— Вотъ бы послать снимокъ въ московскую "Правду" и показать одураченному пролетаріату какъ "живетъ и работаетъ" Ардальонъ Александровичъ Бобрищевъ — военный агентъ рабочекрестьянской арміи, — подумалъ я задержавъ взглядъ на компаніи совѣтчиковъ въ ложѣ.

Въ высокой хрустальной вазѣ — фрукты, дамы въ шелку и брилліантахъ и, навѣрно, тамъ на улицѣ ихъ ждетъ какой - нибудь "Фіатъ" съ товарищемъ - шофферомъ".

Марухинъ подвелъ къ столу "жену", поблагодарилъ и разсмѣялся:

— Ха - ха - ха. Ваша супруга премилая дама. Она пригласила меня на второй вальсъ. Говоритъ, что десять лѣтъ не танцовала.

— Что же дѣлать, мы жили въ такихъ условіяхъ. Турція... Болгарія, Сербія и наконецъ, Парижъ — это наши этапы скитаній, — произнесъ я изъ осторожности.

— Парижъ — моя мечта, — вскинувъ голову патетически вздохнулъ Марухинъ и истомно призакрылъ глаза..

Около полуночи мы покинули ресторанъ. Разстались съ Марухинымъ и поѣхали на такси въ Мункснесъ.

Сайма открывъ намъ дверь сообщила, что въ наше отсутствіе былъ Фишманъ и оставилъ для меня письмо.

Когда я прошелъ въ кабинетъ Сайма принесла письмо съ явными слѣдами сажи на конвертѣ.

— Я спрятала на всякій случай, — сказала она съ какой - то горделивой улыбочкой.

Разорвавъ конвертъ, я извлекъ изъ него зашифрованную записку и длинную полосу цифръ на тонкой шелковой бумагѣ.

Работа началась.

Дешифровка дала мнѣ содержаніе записки:

— Немедленная ваша необходимость посѣтить Арвола и получить прибывшіе вещи. Инструкція подлежитъ исполненію до 15-го января.

Фишманъ - Оргенъ.

Еще разъ прочелъ содержаніе нелѣпо составленной Фишманомъ записки и подумалъ:

— Кто же на самомъ дѣлѣ мой "хозяинъ"? Фишманъ, Розенталь или Бобрищевъ?

Предписаніе, по расшифровкѣ, гласило:

— Весьма срочное: Москва запрашиваетъ точный адресъ, дѣятельность прибывшаго изъ Польши Колонеля Мицкевича. Близокъ кругамъ генерала Миллера. Пріобрѣтите фотографію. Расходы четыреста долларовъ получите резидента по счетамъ особо. Вторымъ: установите связь англичанина Бойса съ эмигрантскимъ развѣдотдѣломъ Выборга. Знаемъ офицера клички Перманъ — кто онъ. Уничтожьте и свѣдѣнія шифромъ ЦИКАРЪ имя автора безошибочно. Начоперотдѣла.

Уничтожилъ, какъ и предписывалось. Имена запомнилъ и съ нелегкой душой отправился спать.

— Что вы получили? — спросила по злой волѣ Лифшица ставшая моей супругой.

— Порученіе и сообщеніе, что наши вещи прибыли, — отвѣтилъ я.

— Какое порученіе? — спросила Залькевичъ съ нескрываемой тревогой.

— Не сложное. Установить кое что и только.

— Знаю я эти порученія. Онѣ не сложны, но за ними постоянно дежуритъ смерть, — произнесла Залькевичъ.

— Вы, мадамъ, очень пессимистично настроены, — тономъ полнаго безразличія къ даннымъ заданіямъ сказалъ я, — эти порученія дѣйствительно не рискантны.

— Хорошо, но надолго - ли? Скоро на васъ возложатъ исполненія, инструкціи оперативнаго отдѣла. Эти "задачи" уже рѣшаются за счетъ чьей то жизни. Нѣтъ, мы начали опасную игру. У васъ не было лучшаго выбора. Получить въ затылокъ пулю или стать шпіономъ. Но я могла остаться тамъ... Мнѣ не грозилъ еще... подвалъ... Андрей Павловичъ, не кажется ли вамъ, что этотъ пшютоватый Марухинъ шпикъ ? — произнесла Залькевичъ глухо.

— О, нѣтъ! слишкомъ болтливъ и безъ всякой претензіи на глубокій умъ. Его можно использовать скорѣе, какъ освѣдомителя и притомъ самаго дешеваго. Такіе господа, обычно, цѣнные работники шпіонажа, подсобники вѣрнѣе. Они искренне и безкорыстно болтаютъ то, за что другіе берутъ гонорары. Но они и опасны тѣмъ, кто ихъ эксплуатируетъ. Имъ вѣдь все равно кому болтать и о комъ, — сказалъ я вспоминая наши бесѣды съ Марухинымъ.

— Это вѣрно. Съ такими надо держать языкъ за зубами, — согласилась Залькевичъ и пожелавъ покойной ночи задернула драпри ниши, гдѣ стояла ея кровать.

Погасивъ свѣтъ я долго всматривался въ обрамленный окномъ голубовато - серебристый клочекъ неба.

— Знаемъ офицера Пермана, кто онъ? — вспомнилъ я строку изъ предписанія "начоперотдѣла".

— Что означаетъ ихъ "знаемъ"? подумалъ я. Арестованъ - ли онъ уже и сидитъ въ погребахъ на Лубянкѣ и теперь надо лишь установить право на безсудную казнь?

Или шпіонъ С. С. Ф. С. Р., шпіонъ — въ дѣятельности котораго, что - то не ладно? Кличка, имя или фамилія — "Перманъ"?

И тутъ же предстала передъ взоромъ наглая физіономія Розенталя.

— А чего вы его учите... Не маленькій!

VI.

У Арцола меня ожидали сундуки и чемоданы съ вещами "жены" и моими.

Онѣ были ночью доставлены изъ торгпредства.

Портной помогъ мнѣ уложить ихъ въ такси и "московскіе" подарки покатили въ Мунксиесъ. Дома, раскрывая чемоданы я замѣтилъ надъ крышками обломки сургучныхъ печатей.

На одномъ мѣстѣ сохранилось:

— иностранныхъ дѣлъ.

Всѣ вещи были въ полной сохранности. Къ каждому дорожному сундуку была приложена опись подписанная, понятно, неразборчиво.

Описи я сжегъ и уничтожилъ съ чемодановъ остатки печатей Народнаго Комиссаріата Иностранныхъ дѣлъ.

Какая предупредительность — на моей шубѣ былъ новый бобровый воротникъ. Но надѣть ее въ эту зиму я не рискнулъ: кто знаетъ — найдется ея владѣлецъ и за-

держитъ еще на улицѣ съ краденной вещью.

"Жена" предложила продать свое манто. Она категорически отказалась носить платья какой - нибудь разстрѣлянной дамы.

Въ одно утро подарки "В. Ч. К." были нами проданы скупщику - татарину за шесть тысячъ марокъ и осчастливленной Саймѣ достался воротникъ серебристаго песца.

Тринадцатаго января я сдалъ Фишману для отсылки по назначенію сводку добытыхъ свѣдѣній, первый докладъ информатора, составленный по "даннымъ" легкомысленнаго Марухина.

Оставалось еще собрать свѣдѣнія по заданію.

Марухинъ и тутъ оказалъ мнѣ услугу.

Вечеромъ, при помощи лупы, я зашифровалъ химическими чернилами листъ шелковой бумаги:

— Перманъ морской офицеръ, спиртовой спекулянтъ, собраннымъ свѣдѣніямъ выбылъ Ревель. Собираю данныя. Бойсъ начразвѣдки отставкѣ англичане работаютъ генштабомъ. Бѣлые Выборгѣ благотворительныя организаціи во главѣ профессоръ Цейдлеръ. Имя сообщу. Полонеля нѣтъ раіонѣ. Генералъ запрашиваемой группы Парижъ временно. Осложненіе работѣ подробно шифромъ. Маратъ. Павлоновскому Ягода копія Лифшицъ. 498981989.

Сложилъ аккуратно донесеніе въ пустую облатку, откуда высыпалъ аспиринъ, и спряталъ въ жилетный карманъ.

Вечеромъ вызвалъ "фрекенъ" и назначилъ свиданіе Розенталю въ кабинетѣ ресторана "Альпы" — за городомъ.

Розенталь прибылъ какой - то разстроенный и недовольный.

Разсѣянно выслушалъ мой докладъ и получивъ облатку небрежно положилъ въ бумажникъ.

— Составляйте для меня подробный списокъ эмигрантовъ военныхъ и общественныхъ дѣятелей — адреса очень важны.

Можете подыскивать агентовъ, ну пять или шесть предателей необходимо для вашей работы. Отъ трехъ до пяти тысячъ марокъ, въ зависимости отъ свѣдѣній, можете платить. Меня вызывайте только по пятницамъ отъ 7 до 9 вечера. Кто этотъ типъ съ кѣмъ васъ видѣли наши въ ресторанѣ? — торжественно произнесъ Розенталь и взглянулъ на насъ.

— Это пресимпатичный парень, — отвѣтилъ я.

— Русскій? знаетъ что нибудь или только пьетъ за нашъ счетъ? — бросилъ подозрительно резидентъ.

— Пригодится. Онъ свой человѣкъ въ русскомъ комитетѣ, — заступился я за "пріятеля".

— Используйте его. Купить можно? Попробуйте. Предлагаю вамъ познакомиться съ нѣкіимъ Игельстремомъ. Младшимъ. Мы субсидируемъ газету "надпартійную" Хлопаютъ деньги, а толку ни шиша. Пощупайте и самаго издателя. Препротивная рожа. Еще что? Ахъ, да, обратите вниманіе на дѣятельность нашего юрисконсульта Горчакова. Фотографію его я захватилъ. Мы подозрѣваемъ его во взяточничествѣ, — предписывалъ Розенталь роясь въ бумажникѣ.

Я взглянулъ на хмурую, бритую физіономію совѣтскаго юрисконсульта. Возвращая резиденту фотографію я замѣтилъ заложенную въ отдѣленіи бумажника кипу долларовъ.

Онъ повертѣлъ между пальцами золотое стило и задумчиво взглянувъ въ уголъ кабинета зѣвнулъ.

— Всю ночь въ "очко" дули, — пробормоталъ Розенталь устало и ухмыльнулся, — скука тутъ... не то, что въ Берлинѣ было.

По счету заплатилъ онъ швырнувъ лакею сто марокъ на чай. Первымъ вышелъ, оглянулся по сторонамъ и сѣлъ въ автомобиль. Въ передней я натолкнулся на Марухииа входившаго съ какой то дебелой дамой въ ресторанъ.

Онъ любезно снялъ котелокъ и оскалнлъ рядъ бѣлыхъ зубовъ:

— Одни?

— Какъ вндите, — отвѣтнлъ я, овладѣвъ собой.

— Хорошо, что Розенталь вышелъ одннъ, — подумалъ я, — кто его знаетъ этого "артнста".

— Итакъ, на балу увиднмся, — восклнкнулъ Марухннъ н важно сбросилъ шубу иа рукн швейцара.

— Да, мой другъ.

По тропннкѣ я прошелъ къ стоянкѣ таксн.

Выбралъ закрытую машнну н поѣхалъ къ себѣ съ постоянной тревогой на сердцѣ.

VII.

— Намъ надо установить въ ближайшее время Ленинградскихъ бужуевъ получающнхъ письма нелегальнымъ путемъ. Понятно, нностранныя мнссін пересылаютъ все, что нмъ выгодно, но помнмо нихъ работаютъ какіе - то тайные доставщики, — сказалъ Фншманъ маннкуря ногти монмъ перочнннымъ ножемъ.

— Какъ же къ этому приступнть? — спроснлъ я.

— По прнмѣру прежнихъ лѣтъ. У насъ была въ прошломъ году одна дама въ Теріокахъ, она брала пнсьма съ "оказіями" отъ русской эмнграціи н доставляла адресатамъ. Точно и быстро. Наше дѣло было перлюстрнровать и передавать по назначенію. И не мало "теп-

лыхъ дѣлъ" образовалось такимъ образомъ. Бѣлые поймали иашего курьера на граннцѣ съ пнсьмамн изъ Россіи. Дамочку сцапали. Фнинъ выдалъ ее, что - ли, — отвѣтилъ Фишмаиъ угрюмо взгляиувъ иа меня.

— Вашу супругу пустить бы въ оборотъ? Какъ вы иа это смотрите, товарнщъ? — спроснлъ Фишманъ пристально взглянувъ на меня.

— Не пригодна товарищъ Залькевичъ для этой работы: ее безполезио послать въ Теріоки и замѣиить ту даму, которая работала тамъ по оказіямъ. Оиа не владѣетъ финскнмъ языкомъ нлн шведскнмъ, инкому ие извѣстиа тамъ и, вообще, иаправлять такого-то агента въ "прифроитовой" раіоиъ сейчасъ опасно и главное безцѣльио. По моему иадо найтн среди живущнхъ тамъ кого - ннбудь, — отвѣтилъ я Фишману.

— Тогда иадо органнзовать это дѣло черезъ посредство выборгскаго уполномоченнаго. Хорошо, я поговорю съ товарищемъ Розеиталемъ по этому поводу. Что же дѣлаетъ теперь товарнщъ Залькевичъ? — спросилъ Фншманъ рѣзко и сухо н видимо недовольный моимъ отвѣтомъ.

— Оиа работаетъ по собиранію свѣдѣній о проживающнхъ тутъ эмнграитахъ, — поспѣшнлъ отвѣтнть я.

— Французскнмъ языкомъ хорошо владѣетъ? — спросилъ Фишманъ разсматривая ногти.

— Отлнчно, а что?

— Интересиое дѣло, товарищъ. Комаидируйте - ка ее въ Гранкулла. Это недалеко отсюда. Тамъ въ перво-классиой саиаторіи живетъ бывшій великій князь Кириллъ Владнміровичъ. Надо выяснить его окружеиіе. Ей это нетрудио. Пріѣдетъ туда — я закажу по телефону на имя баронессы Толь номеръ, и баста! Какъ ей нграть роль бароиессы иамъ съ вамн не учить. По иашнмъ свѣ-

дѣніямъ князь любитъ сыграть въ карты въ салонѣ санаторіи... При удобномъ случаѣ и она приметъ участіе. Проиграетъ если нужно, не такъ - ли? Впрочемъ мы дадимъ ей другое имя. Баронесса Толь небезопасно, пожалуй. Князь можетъ знать настоящую. Лучше дадимъ ей чисто финскую фамилію. Все равно документы тамъ не спрашиваютъ. Пусть она превратится въ жену какого-нибудь финскаго адвоката или инженера. Пару чемодановъ съ ея туалетами мы перешлемъ въ Або, что - ли. Багажемъ перешлетъ нашъ агентъ въ Гранкулла, а тамъ портье привезетъ съ вокзала. Изъ Або будетъ ея "мужъ" посылать ей письма, телеграммы, а главное открытки — чтобы всѣ кому это интересно могли читать. Хэ - хэ - хэ, — произнесъ увлекшійся планомъ обработки Великаго Князя Фишманъ.

— Какимъ образомъ она будетъ доставлять вамъ свѣдѣнія? — спросилъ я озабоченный за судьбу Залькевичъ.

— О, это чрезвычайно просто, товарищъ! Въ условные дни я буду посылать въ санаторію модистку... Нашу мадамъ Маргариту. Она привезетъ ей заказанное платье и получитъ сводку написанную на подкладкѣ, что - ли, писать ей придется составомъ "Мысль", — отвѣтилъ Фишманъ и вынувъ изъ кармана бумажникъ досталъ изъ него два маленькихъ пакетика.

— Помѣченный крестикомъ пакетъ "пирамидона" содержитъ составъ растворяемый въ кипяткѣ, второй пакетикъ — досыпать порошокъ въ остывшую воду. Писать надо заостренной спичкой и, понятно, — шифромъ. Вотъ передайте ей чернила и сообщите, что черезъ нѣсколько дней ей предстоитъ командировка. Заготовьте чемоданы съ платьемъ — за ними приду я самъ.

Фишманъ хлопнулъ бумажникомъ по колѣну и по-

чесавъ горбатый носъ указательнымъ пальцемъ вскочилъ.

— Чертъ возьми, засидѣлся! У меня свиданіе съ эстонцами, — бросилъ онъ торопливо и взявъ со стула шубу одѣлся.

Напялилъ шляпу и протянувъ мнѣ на сей разъ всю кисть произнесъ:

— До свиданья! Жду васъ завтра въ пять часовъ вечера у сапожника съ отвѣтомъ отъ "жены". Одѣньтесь поскромнѣе. До свиданья.

Въ одно изъ оконъ я видѣлъ, какъ юркнулъ въ калитку присутулившійся Фишманъ.

Всю нашу бесѣду я передалъ пришедшей съ прогулки Залькевичъ.

Она слушала застывъ въ позѣ приговоренной... Голова ушла въ плечи и пальцы нервно теребили края скатерти.

— Ѣду, что дѣлать? — удрученно произнесла она и вставъ, направилась въ спальню.

Я безпомощно развелъ руками и подумалъ глядя ей вслѣдъ:

— Плакать пошла. Долго - ли выдержитъ?

Въ низенькомъ, придавленномъ къ землѣ домикѣ, на одной изъ улицъ предмѣстья, жилъ сапожникъ Мууконенъ. (бѣжавшій въ С. С. С. Р. въ 1923 году). Моложавый, кряжистый и широкоплечій финляндецъ занималъ весь домъ, состоявшій изъ двухъ комнатъ и кухни. Въ 1919 году онъ кончилъ курсы командного состава въ Ленинградѣ и былъ посланъ на подпольную работу въ Гельсингфорсъ.

Прибылъ "легально" или вѣрнѣе перешелъ границу подъ обстрѣломъ совѣтской пограничной стражи. Пробылъ двѣ недѣли въ карантинѣ, посидѣлъ нѣсколько

дней въ полиціи и такъ какъ оказался "чистымъ" получилъ разрѣшеніе остаться на родинѣ.

Занялъ убогую квартиру и сталъ подбивать подметки, чинить обувь и платать галоши... Кліентелой былъ Мууконенъ доволенъ — рабочіе, извозчики и другіе бѣдняки малолюднаго квартала.

Мууконенъ велъ трезвый образъ жизни, не курилъ, единственной слабостью бѣдняка - сапожника была любовь къ шахматной игрѣ. Ночи просиживалъ со "знакомыми" за черно - желтой доской...

— Пройдите въ заднюю комнату, тамъ чище и кожей не такъ воняетъ, — предложилъ мнѣ хозяинъ и раскрылъ передо мной дверь.

Кровать, три деревянныхъ стула, столъ и въ углу полка съ книгами.

На стѣнѣ висѣли олеографіи Беклина — "Островъ смерти" и засиженный мухами календарь какой - то фирмы мыла.

— Вы давно уже прибыли? — спросилъ Мууконенъ оставаясь стоять около двери.

— Около мѣсяца тутъ, — отвѣтилъ я любуясь атлетической фигурой краснаго офицера.

— У меня тамъ остались жена и двое дѣтей. Обѣщаютъ все сюда ихъ доставить... А какъ я тоскую по нимъ, — горестно произнесъ Мууконенъ и свѣтлая улыбка озарила его грубое, скуластое лицо.

— Ну, какъ тамъ, вообще? Хорошо, не правда - ли? Пролетаріатъ строитъ новый міръ. Великое это дѣло. Да— великая побѣда. Какъ вы думаете, скоро тутъ будетъ тоже самое, что и въ Россіи? Наши всѣ готовы... Я уже имѣю роту молодыхъ пролетаріевъ. Учу ихъ по вечерамъ, между шахматами, боевой тактикѣ. Молодцы ребята. Горятъ жаждой сразиться съ капиталистами.

Да, — промолвилъ сапожникъ мечтательно глядя куда-то въ даль.

— Теперь стало лучше. Понятно, въ конечномъ побѣдитъ коммунизмъ, — солгалъ я Мууконену и подумалъ, что бѣдняга напрасно ждетъ жены и дѣтишекъ — они заложники.

— А вотъ и товарищъ Фишманъ, кажется пришелъ, — произнесъ Мууконенъ кивнувъ въ сторону входной двери.

Закрывъ дверь комнаты онъ кинулся отпирать дверь на дворъ.

Въ кухнѣ закартавилъ голосъ Фишмана.

Въ вошедшемъ типѣ, въ потертомъ пальто, финской мѣховой шапкѣ и пестромъ шарфѣ вокругъ шеи, трудно было узнать Фишмана.

— Добрый вечерокъ, — привѣтствовалъ меня Фишманъ снимая шапку и садясь на край постели.

— Здравствуйте, товарищъ, — отвѣтилъ я и невольно разсмѣялся.

— Вы чего, а? — спросилъ онъ.

— Вы неузнаваемы, товарищъ Фишманъ, — пояснилъ я причину смѣха.

— Я то? О, да! Надо, товарищъ, шкуру мѣнять, а то глазъ намотаютъ шпики. Это что еще! Разъ я нарядился финскимъ попомъ и отъ Ганге до Або проѣхалъ по желѣзной дорогѣ, самодовольно улыбаясь сказалъ Фишманъ и снявъ шерстяной шарфъ бросилъ его на кровать.

— Товарищъ Мууконенъ, дверь заперли? — спросилъ онъ сапожника.

— Да, — отвѣтилъ тотъ почтительно.

— Идите сюда и слушайте. Есть дѣло, — продолжалъ онъ растегивая пальто.

Сапожникъ покорио сѣлъ около окна изъ котораго была видиа узеиькая улица слабо освѣщеииая кривобокимъ фоиаремъ.

— Ночью, къ вамъ придутъ два товарища — эстонцы. Устройте ихъ во второй комнатѣ. Раио утромъ за иими придетъ Якко. Оии устали. Дайте нмъ выспаться, а сами караульте, слышите. Ящнкъ, который они прииесутъ надо спрятать куда - нибудь подальше. Въ немъ оружіе и обмундированіе для эсткомпартіи. Поияли? — предписалъ Фишманъ и мелькомъ бросивъ иа меия взглядъ добавилъ, — тамъ готовятъ возстаиіе. Товарнщн Гаисъ и Мустлаие поѣдутъ черезъ границу въ Ленииградъ и оттуда уже въ Ревель. Оии скрывалнсь тутъ съ осени. Слѣды замѣтали. Ящикъ перешлемъ черезъ полпредство. Чертъ зиаетъ, сколько разныхъ дѣлъ, а работать некому.

Сапожиикъ кивиулъ коротко стрижениой головой и сказалъ:

— Вѣрио, товарищъ! Работы тьма, а работниковъ мало. Трусы всѣ, шкуриики.

— Какъ ваша жеиа ѣдетъ? — спросилъ Фишманъ.

— Да. Ждетъ вашихъ распоряженій, — отвѣтнлъ я скрывая иаростающую иепріязиь къ Фишмаиу.

— Хорошо. Что вы зиаете относительио Игельстрема? — спросилъ Фишманъ.

— По миою собраннымъ свѣдѣніямъ оиъ не особенио иадежеиъ. Вращается среди бѣлыхъ и выдаетъ тайиы редакціи. Агентство "Нордъ - Остъ" тоже неблагополучио. Пока что собнраю свѣдѣиія, — умышленно "обѣлилъ" я совѣтчиковъ изъ "Нордъ - Оста".

— Я такъ и зналъ! Я такъ и зналъ, — заволиовался Фишманъ, — скоты, паразиты! Тысячъ сто деиегъ сожрали и толкъ какой! Я ие разъ говорилъ идіоту Розен-

талю: не давайте имъ ни одного пенни. Ладно. Соберите объ этой сволочи матеріалъ и я пошлю докладъ въ президіумъ В. Ч. К. Пусть ликвидируютъ эту бѣлогвардейскую богадѣльню. Канальи!

— А ихъ нельзя **совсѣмъ** убрать? — робко спросилъ Мууконенъ.

— Не стоитъ дряни трогать. Просто перестать давать деньги и баста, — буркнулъ Фишманъ и обращаясь ко мнѣ спросилъ, — относительно Горчакова ничего?

— Пока что ничего, товарищъ, — отвѣтилъ я.

— Поторопитесь съ нимъ. У насъ получены свѣдѣнія, что онъ собирается совершить закупку гильзовой бумаги черезъ посредство виднаго русскаго эмигранта. О Горчаковѣ не собрали еще? Я понимаю васъ, трудно, понятно, еще нѣтъ связей. Деньги у васъ есть?

— Есть, — отвѣтилъ я.

— Я все - таки захватилъ для васъ сорокъ тысячъ марокъ. Не стѣсняйтесь тратить на дѣло, товарищъ. Работа безъ денегъ не работа. Напишите мнѣ расписку и подпишитесь какъ хотите, — сказалъ Фишманъ и передалъ мнѣ пачку кредитокъ.

— Мерси, — небрежно скомкавъ листъ вырванный изъ блокнота, мою расписку, и сунувъ ее въ жилетный карманъ, процѣдилъ краемъ рта Фишманъ.

Отсчиталъ еще нѣсколько новенькихъ тысячныхъ кредитокъ и сказалъ Мууконену:

— Получайте ваше жалованіе за удержаніемъ суммы выданной вашей женѣ.

— Спасибо, товарищъ. Вотъ посылку надо бы переслать женѣ, — произнесъ вставая сапожникъ.

— Отлично! Заготовьте и пошлемъ, — согласился Фишманъ положивъ на вымазанную варомъ ладонь сасапожника деньги. Надѣлъ пальто. Намоталъ на шею шарфъ и напялилъ на глаза шапку.

— Я пошелъ, товарищи, — сказалъ онъ протягивая намъ руку.

— За чемоданами я лично заѣду. Слѣдующее свиданіе послѣ бала на квартирѣ "Спортсмена" на Цирковой улицѣ. Адресъ не забыли? — уже въ двери сказалъ онъ мнѣ и козырнувъ вышелъ въ сѣни.

— Вотъ идейный товарищъ, — высказался сапожникъ послѣ ухода Фишмана.

— О, да, — согласился я съ мнѣніемъ Мууконена.

VIII.

По совѣту Марухина мы явились на балъ безъ маскарадныхъ костюмовъ и масокъ. Рискнули! "Жена" въ великолѣпномъ вечернемъ туалетѣ изъ лучшаго моднаго дома, а я въ смокингѣ... Заняли заказанный столикъ.

Въ залѣ — весь цвѣтъ Гельсингфорсскаго общества. Финны шведы, англичане, французы, американцы, итальянцы и тѣ, кто въ Р. С. Ф. С. Р. были... внѣ закона — русскіе. Бывшіе... Военные, ученые, адвокаты и просто эмигранты.

И въ этой многоязычной, нарядной и оживленной массѣ гостей наше появленіе не привлекло никакого вниманія.

Въ скромно одѣтомъ пожиломъ распорядителѣ я узналъ благороднѣйшаго человѣка изъ "Прошлаго" — полковника Балицкаго, высокій и еще не надломленный вихрями жизни прошелъ между столиками элегантный господинъ съ георгіевской розеткой въ петличкѣ смокинга — генералъ Васильковскій... Суетливый Баумгартенъ... "Простакъ любительскихъ спектаклей" — полковникъ Кондыревъ... Директрисса русской гимназіи

мадамъ Балицкая... И цѣлый рядъ лицъ "стараго", временъ боевой страды Гельсингфорса.

Я не буду писать о высокой эстетической цѣнности обширной программы. Отмѣчу красивый жестъ устроителей бала. Кто - то изъ распорядителей подъ звуки туша передавалъ артистамъ, по окончаніи ихъ номера, скромный букетъ живыхъ розъ перевязанныхъ русской національной лентой...

На этомъ балу я возобновилъ связь съ прошлымъ — къ нашему столику присѣлъ, какъ разъ тотъ, кто считался самымъ злостнымъ врагомъ пославшихъ меня.

Это былъ капитанъ перваго ранга Z. За его "изъятіе" бывшій въ 1922 году большевицкій комендантъ-чекистъ Сайріо предлагалъ финскимъ партійцамъ десять тысячъ долларовъ и свободный доступъ въ любую страну.

Я былъ очень радъ присутствію Марухина — онъ все время поддерживалъ бесѣду, ему — неугомонному болтуну — удалось не разъ вывести меня изъ положенія принудительной лжи.

Мы уѣхали съ бала до танцевъ: жена сослалась на мигрень.

Я вошелъ такимъ образомъ въ сферу "бѣлыхъ"...

"Спортсменъ", на квартирѣ котораго было Фишманомъ назначено свиданіе — штукатуръ лѣтъ 30 - 35, по русски не говорилъ и по произнесенію мною пароля молча провелъ меня въ прилично обставленную комнату и указалъ рукой на кресло.

Я умышленно воздержался отъ разговора съ нимъ на финскомъ языкѣ, — физіономія была непріятная и наглая. Меньше такихъ знакомыхъ, — рѣшилъ я.

Этотъ штукатуръ былъ членомъ финской Компартіи, сидѣлъ за возстаніе 1918 года два года въ тюрьмѣ и

теперь числился вицепредсѣдателемъ "рабочаго" спортивнаго общества и казначеемъ "Мопра"а.

"Спортсменъ" оставилъ меня въ комнатѣ и вышелъ на кухню, гдѣ сидѣлъ какой - то человѣкъ въ высокихъ сапогахъ и полушубкѣ.

Я осторожно подошелъ къ двери и подслушалъ ихъ разговоръ.

— Русскій? — спросилъ, очевидно, тотъ у хозяина.

— Да, новый, вмѣсто "Оскара", — отвѣтилъ спрашиваемый.

— А гдѣ же Оскаръ теперь?

— Увезли осенью въ Піетари. Я заманилъ на моторную лодку и около маяка сдалъ на "Спартакъ".

— Какъ это такъ? Неужели Оскаръ измѣнилъ намъ?

— Еще не успѣлъ, товарищъ Шмидтъ, знаешь, монтеръ изъ "Аполло", уличилъ его. Каждый вечеръ сидѣлъ со шпиками въ ресторанѣ "Калева". Ну, и дали мнѣ задачу, напоить его и позвать покататься. Корнеецъ литръ виски отпустилъ и готово. Хотѣлъ, собака, сопротивляться, а я ему разъ наганомъ по черепу, — отвѣтилъ хозяинъ.

— Навѣрно разстрѣляли, а?

— Да, и въ море. Старый якорь, говорили товарищи, на шею и за бортъ.

— А этотъ - то изъ офицеровъ, что - ли?

— Чертъ его знаетъ. Товарищъ Саломаинъ ничего не сказалъ. Знаешь, Пекка, есть дѣло, на которомъ можно заработать нѣсколько тысячъ марокъ.

— Какое - же?

— Фишману надо найти парнишку среди солдатъ въ Сантахамина. У тебя, кажется, кто-то тамъ былъ.

— Какъ - же, какъ - же... Матти. А на что онъ?

— По офицерской части. Рядовой или унтеръ?

— Сержантъ. Толковый парень!

— Выпиваетъ? Дѣвку имѣетъ?

— Еще какъ пьетъ! Навѣрно и баба есть. Гдѣ же безъ бабы?

— Отлично! Ты поговори - ка съ нимъ. Если онъ согласится давать намъ свѣдѣнія каждую недѣлю, тысячи полторы получитъ въ мѣсяцъ. Риску никакого. А у тебя какъ дѣла идутъ?

— Удалось стянуть копіи приказовъ. Вѣдомости снаряженія купилъ за тысячу бумагъ, теперь послѣ отпуска постараюсь пріобрѣсти свѣдѣнія о запасахъ ручныхъ гранатъ. Я хочу попросить у Фишмана прибавки. За организацію ячейки надо бы прикинуть тысячу въ мѣсяцъ. У меня расходы большіе: то ребятамъ на кино дашь, то купишь спирту на дѣло. Три тысячи, право, мало. Ты поддержи меня, Хейкки. Скажи ему, что я постараюсь доста....

Задребезжавшій звонокъ оборвалъ ихъ разговоръ. Я вернулся къ столу и сѣлъ.

Въ кухнѣ раздался голосъ Фишмана:

— Пришелъ?

— Сдѣсь, уже тафно, — на ломанномъ русскомъ языкѣ отвѣтилъ "Спортсменъ".

— Ну, сержантъ, какъ дѣла? очевидно, гостя, спросилъ Фишманъ.

— Карашо, таваришъ.

— Посиди, потомъ поговорю съ тобой, — произнесъ Фишманъ и вошелъ въ комнату.

— Добрый вечерокъ, товарищъ, — сказалъ онъ входя и снялъ мягкую фетровую шляпу.

По обыкновенію ткнулъ мнѣ три пальца и развалился на диванѣ.

— Какъ на балу? Кое - что есть, а? Что это вы чушь нагороднли, товарищъ? Мнѣ всыпали нзъ - за васъ. Вы сообщили, что бѣлые въ Выборгѣ имѣютъ благотворительную организацію. Неправда. У нихъ тамъ шпіонскій центръ. Кто такой профессоръ Цейдлеръ? Шпіонъ, товарищъ. Да - съ, а вы пншнте благотворительныя организаціи. Я то понимаю — вы еще не успѣлн собрать нужныхъ данныхъ. Не такъ - ли? Женѣ не нужно ѣхать. Птичка уже улетѣла. Князь уѣхалъ въ какое - то нмѣніе. Вернется — пошлю. Теперь ей новая работа. Тутъ есть такой дамскій комитетъ. Эмигранщина все. У нихъ устраиваются вечернія работы по шитью одежды нуждающимся эмнгрантамъ. Пусть идетъ и устронтся работать. Молъ, хочу помочь бѣднымъ жертвамъ большевизма. Ха - ха - ха! Работаютъ тамъ всякіе буржуйки. Жены видныхъ эмигрантовъ. Такъ за шитьемъ — тары - бары, и многое можно узнать. Бабы вообще болтлнвы, товарищъ, — сказалъ Фншманъ барабаня пальцами по колѣну.

Закурилъ и предложивъ мнѣ сигарету спросилъ:

— Списки подвигаются?

— Медленно, но точно. Я группирую по чинамъ, профессіямъ и настоящему положенію, — отвѣтилъ я.

— Отлично! Я на нѣкоторое время ѣду въ Москву. Меня замѣнитъ товарищъ Муценекъ. Комендантъ нашихъ зданій. Если узнаете что - нибудь внѣ директнвы, немедленно передаднте ему черезъ товарища Петрова. Его можно видѣть каждый вечеръ на Главной почтѣ. Бородатый шатенъ. Сдать ему "дѣло" очень просто. Въ пять часовъ онъ сдаетъ почту у окна 4. Подойдите н увидите наши пакеты сдаваемые въ окошко по кн252нгѣ. Узнайте Петрова и незамѣтно сдѣлайте глазами "есть". Онъ будетъ знать. Потомъ идnте за нимъ на Сенатскую

площадь, въ одинъ переулокъ. Тамъ общественная уборная и готово! Понятно, все шифровкой, — произнесъ Фишманъ и протянулъ руку.

— Идите, а жену пошлете немедленно въ "дамскій кружокъ". Товарищъ Муценекъ васъ вызоветъ, когда надо, — сказалъ онъ вставая и направляясь къ двери.

Позвалъ въ комнату человѣка изъ кухни и кивнулъ мнѣ головой:

— До свиданья.

⁂

Однажды вечеромъ ко мнѣ явился "комендантъ зданій" Р. С. Ф. С. Р. — товарищъ Янъ Мутценекъ — "Муценекъ" — "Кирманъ" — "Виленскій". Высокій, бритый, лѣтъ тридцати пяти, блондинъ. Его появленіе было вызвано срочностью дѣла заключавшагося въ продажѣ 211 брилліантовъ полученныхъ имъ для реализаціи и пополненія суммъ развѣдывательныхъ органовъ.

Брилліанты были разной величины — отъ половины карата до пяти съ четвертью и, по словамъ коменданта, "церковнаго" происхожденія.

Онъ сдалъ мнѣ подъ расписку драгоцѣнный товаръ и предложилъ обратиться къ живущему въ Тээлэ господину Ш., спекулянту драгоцѣнными камнями.

Замшевый мѣшечекъ съ брилліантами оцѣнилъ Муценекъ въ 930.000 марокъ, въ случаѣ же если я получу больше, то прибыль подѣлить пополамъ.

По его словамъ изъ этой суммы придется сдать Сайріо 500.000 марокъ н Бобрищеву 400.000 марокъ — остальные 30.000 предназначены для передачи портному Арвола.

Муценекъ передалъ мнѣ порученія военнаго агента Бобрищева и спѣшно уѣхалъ въ городъ, обѣщавъ придти на второй день утромъ справиться о реализаціи "ка-

мешковъ".

Я поѣхалъ по указанному адресу къ спекулянту.

Въ барской квартирѣ меня встрѣтилъ полный, краснощекій и съ "курьезнымъ" носомъ господинъ въ японскомъ халатѣ — представитель какой - то иностранной фирмы по продажѣ бриллiантовъ.

— Кто васъ направилъ ко мнѣ? — спросилъ онъ узнавъ причину посѣщенія.

— Вашъ адресъ далъ мнѣ господинъ Марухинъ, — солгалъ я наугадъ, думая, что артистъ ему, вѣроятно, знакомъ.

— А, Александръ Владиміровичъ! — воскликнулъ комерсантъ и вооружившись лупой разложилъ на письменномъ столѣ черный бархатъ.

— Покажите - ка камни, — предложилъ онъ усаживаясь къ столу.

Я далъ ему часть бриллiантовъ, по крупнѣй.

— Сколько ихъ всего?

— Восемнадцать такихъ.

— А всего сколько?

— Двѣсти одиннадцать.

Комерсантъ вскинулъ голову и испытующе взглянувъ на меня спросилъ:

— Ваши?

— Понятно, мои, — "искренно" обидѣлся я, — это состояніе оставшееся отъ ликвидаціи имущества въ Бессарабіи.

— Вы румынъ?

— О, нѣтъ! У меня было тамъ имѣніе. Продалъ и перевелъ леи на это, — отвѣтилъ я.

— Всѣ одной величины или есть и побольше?

— Нѣтъ, остальные меньше.

— Присядьте и закурите сигарку. Настоящіе "Га-

ваннъ". А я изучу камешки, — предложилъ комерсантъ и указалъ рукой на восточный столикъ около дивана.

Пока онъ измѣрялъ брилліанты, разсматривалъ, взвѣшивалъ и протиралъ я задымилъ дѣйствительно хорошей рижской сигарой.

— Эти восемнадцать средней чистоты, вода желтовата, есть точечки въ двухъ камешкахъ. Одинъ, правда, голубоватый, — сказалъ комерсантъ повернувшись ко мнѣ, — сколько стоитъ все?

— Двѣсти тысячъ марокъ.

Онъ повернулся на стулѣ — принялся что - то высчитывать.

— Много хотите. Теперь цѣна падаетъ. Рынокъ великъ. Дамъ вамъ сто восемьдесятъ тысячъ. Хотите? — сказалъ онъ.

— Меньше указанной суммы я не уступлю, — рѣшительно произнесъ я, помня указанія коменданта.

— Покажите теперь другіе, — сказалъ видимо расположенный къ покупкѣ коммерсантъ.

Вытряхнулъ на его столъ изъ мѣшечка остальные.

— Ай, какая мелочь! Почти каратнички! Дешевый матерьялъ, — воскликнулъ комерсантъ съ нескрываемой радостью.

— Сколько ихъ всего? И какая цѣна?

— По моей расцѣнкѣ такъ: 50 штукъ по 5000 марокъ, 47 штукъ по 4000 марокъ, 20 штукъ по 1.500 марокъ 36 штукъ по 2000 марокъ, 40 штукъ по 6000 марокъ, а всего на сумму финскихъ марокъ 980.000, — отвѣтилъ невозмутимо я послѣ подсчета въ своей записной книжкѣ.

— Почти милліонъ! Это, знаете, много. Въ переводѣ на "доллары" очень много. Не найти вамъ здѣсь покупателя. Ну, кто можетъ выложить сразу почти мил-

ліонъ, а? — засуетился комерсантъ перебирая между пальцами брилліанты и разсматривая нхъ.

— У меня уже есть, да разница въ десять тысячъ мѣшаетъ сдѣлкѣ, — сказалъ я, увѣренный въ томъ, что уйду изъ квартиры комерсанта безъ мѣшечка н съ валютой въ карманѣ.

И могъ быть увѣреннымъ, что брилліанты будутъ куплены: цѣны были крайне дешевы, по тогдашнимъ цѣнамъ половина дѣйствительной стоимости.

Но въ виду спѣшности и риска реализаціи, понятно, Муценекъ сбавилъ цѣну.

Наконецъ, мы договорились — я уступилъ пятнадцать тысячъ марокъ н за 965.000 марокъ брилліанты остались въ несгораемомъ шкафу комерсанта.

Пачка "долляровъ" въ карманѣ я покинулъ квартиру комерсанта, взявшаго съ меня слово **не болтать** о нашей сдѣлкѣ.

Утромъ явился Муценекъ.

Я доложилъ ему о удачной сдѣлкѣ. И каково было мое изумленіе, когда въ бесѣдѣ съ нимъ выяснилось, что кто - то "болтнулъ" уже ему о суммѣ полученной отъ продажи.

Тридцать три тысячи финскихъ марокъ вручилъ мнѣ Муценекъ — гонораръ за совершеніе сдѣлки. Пачка долларовъ исчезла въ его желтой кожи портфелѣ.

Передавъ мнѣ коммунистическій привѣтъ отъ Павлоновскаго онъ сообщилъ, что меня назначаютъ съ перваго апрѣля завѣдующимъ агентурой девятаго сектора т. е. мнѣ будутъ подчинены всѣ агенты — освѣдомители армін, министерствъ и т. п.

Финляндія была тогда разбита на одиннадцать секторовъ съ резиденціями "завагентовъ" въ городахъ: Выборгѣ, Таммерфорсѣ, Або, Гельсингфорсѣ, Ганге, Виль-

манстрандѣ, Лахти, Тавастгустѣ, Бьернеборгѣ, Раумо и Торнео. Всѣ же резиденты подчинялись уполномоченнымъ "Развѣдупра" въ лицѣ военнаго агента Бобрищева и его помощника морского агента, фиктивно числящагося представителемъ "Доброфлота".

Но это не означало еще разрыва съ "В.Ч.К.", представители котораго состояли въ штатѣ полпредства и числились первымъ секретаремъ — Коренецъ, завбюропечати — Рабиновичъ, второй секретарь — Розенталь - Кирштейнъ, экономъ — Фишманъ и казначей Сайріо.

Поблагодаривъ за оказанное довѣріе я предложилъ Муценеку позавтракать у меня.

Ему было не до завтрака — надо было торопиться доставить деньги Бобрищеву.

— Комбригъ посылаетъ сегодня двухъ товарищей въ Англію. Имъ надо отвалить почти полмилліона. Ѣдутъ къ горнякамъ. Забастовку организовать. На дняхъ вы получите инструкціи работъ, новые шифры и списки агентуры. Товарищъ Бобрищевъ просилъ меня передать вамъ пожеланіе выяснить, какъ можно скорѣй, дѣятельность нѣкоего морского офицера Пермана. Этотъ типъ перешелъ нелегально границу съ нашимъ проводникомъ и посѣтилъ лицъ, которыхъ мы включили въ списки раскрываемаго новаго заговора. Арестовать его, пока, нѣтъ смысла — надо установить къ какой группировкѣ онъ принадлежитъ. Подыскивайте себѣ еще одну квартиру для свиданія съ агентами. Ихъ не надо натаскивать на вашъ слѣдъ... Наше слѣдующее свиданіе состоится на квартирѣ "Сапожника" въ субботу, въ 10 часовъ вечера, — сказалъ разставаясь Муценекъ и крѣпко пожавъ мнѣ руку оставилъ мою квартиру.

Зашифрованный приказъ, присланый мнѣ Павлоновскимъ гласнлъ:

—- Назначеніемъ завагентуры предписываю немедлеино прнступить составленію подробнаго доклада состояиін фииарміи вашего сектора. Во - первыхъ, устаиовить комаидный составъ иа 15 текущаго мѣсяца, измѣиеиія въ немъ указаніемъ куда или откуда выбылиприбыли чнны, во - вторыхъ, установите предстоящіе маиевры, учебиыя выступленія частей, въ - третьнхъ, иастроеиіе иижнихъ чиновъ, питаиіе, обмундированіе, количество комячеекъ, агеитовъ, иифорыаторовъ. Введите новыхъ коитролирующихъ агентовъ части 301, 304, 1009 и 1008. Сннмнте работъ раіонѣ НЛЬ агеита 90. Пошлите граннцу распоряженіе Соколова безъ мотивовъ сиятія, лучше дайте комаидировку, снабдивъ шифромъ Соколову мой номеръ 13409/227. Англичане работаютъ вашемъ раіоиѣ вмѣстѣ амернкаицамн. Попробуйте войтн сношеиіе каперангомъ Седерстремомъ несомнѣнно амерагеитъ. Хлопочетъ визу дѣлу америкаиской благотворительиой оргаиизаціи. Военагенту доложите прямой проводъ мнѣ. Узнайте прибывшемъ воеимиńнстрѣ Сухомлнновѣ отель Эспланада, придворномъ Мамоптовѣ, генералѣ Снреліусъ, баронѣ Альфтаиъ. Послѣдиій предсѣдатель комиссін требованію убытковъ. Сто тысячъ марокъ открытъ счетъ апрѣль Сайріо нмѣетъ приказъ 13409/209.

Павлоиовскій секретарь
Веннкасъ.

Прочитавъ это "послаиіе" я углубился въ чтеніе прислаиной изъ Москвы **"Общаго положенія о работѣ завѣдывающихъ военотдѣлами съ лимнтрофовъ".**

Всѣ 143 параграфа предписывали мнѣ, въ различ-

ныхъ формахъ и варіантахъ, собирать свѣдѣнія о пѣхотѣ, авіаціи, технической подготовленности, артиллеріи, военныхъ складахъ, продовольственныхъ базахъ, укрѣпленіяхъ, фортахъ, расположеніи казармъ, тюремъ, общественныхъ и государственныхъ зданій, командномъ составѣ, штабахъ и министерствахъ и т. д. "Катехизисъ" составленный товарищемъ Высоцкимъ предназначался для одной Эстоніи, ибо въ немъ упоминались острова Эзель и Даго.

На первой страницѣ вверху было жирно напечатано: **По ознакомленію уничтожить.**

Вся брошюра имѣла 18 напечатанныхъ на шелковой бумагѣ страницъ убористаго петита.

Ознакомился и уничтожилъ, бросивъ ее въ пылающій каминъ.

Перспектива была не изъ блестящихъ — надо было приступать къ работѣ связанной съ рискомъ и тяжелыми послѣдствіями.

Теперь уже Марухинскими "свѣдѣніями" не отдѣлаться!

Списокъ агентовъ:

1) Антти Холопайненъ, номеръ 19.
раіонъ В. В. W., кличка «Sukka»
2) Тааветти Паю, номеръ 24.
раіонъ В А. Р., кличка Kirves
3) Коркела, номеръ 130.
раіонъ Н. Г., кличка "Muna"

и еще десятка два "Микко" и "Хейкки" съ кличками самыхъ различныхъ формацій и значеній.

Я зашифровалъ снова имена, клички, раіоны и номеръ каждаго агента на листѣ печатнаго романса "Молчи, грусть, молчи".

Между иотыми строками шифръ "Маратъ" и составъ "Звѣзда".

Комбиiацiи составовъ присылались каждый мѣсяцъ.

Агентомъ "90", о которомъ зиачилось въ предписаиiи Павлоновскаго, оказался заиесениый въ списокъ подъ псевдоиимомъ "Техникъ" Якко Уймоиеиъ, безработиый слесарь, получавшiй жаловаиiе изъ суммъ "Развѣдупра".

Къ списку агеитовъ прилагался поясиительный указатель адресовъ, содержаиiя и вида "работы".

Рискиувъ сохраиить этотъ докумеитъ безъ зашифровки я спряталъ его въ потайномъ диѣ одного изъ чемодаиовъ.

Итакъ миѣ предстояло сиять съ работы уличениаго въ чемъ - то коммуниста и "комаидировать" его въ распоряжеиiе Соколова.

Лица, попадавшiе въ комеидатуру пограничиой Ч. К. предсѣдателемъ которой состоялъ бывшiй заурядъ прапорщикъ Соколовъ обычно арестовывались и препровождались въ М. Ч. К. или ставились къ стѣнкѣ въ особнякѣ отдѣла "Региструпа" въ Шуваловѣ, по Фииляидской жел. дорогѣ.

Въ застѣнкѣ шуваловскаго отдѣла въ 1920 году были разстрѣляиы прибывшiе изъ Фииляидiи рабочiе-коммуиисты, такъ иазываемые "активисты", противиики тактики подчинеиiя Фиикомпартiи "Р.К.П." Ихъ заманили товарищи Рахья и Снрола иа коигрессъ "оппозицiи". Девять партiйцевъ — всѣ участники 1918 года съ большими трудиостями перешли граиицу и были доставлены въ кабинетъ Соколова для допроса...

Подъ прикрытiемъ ночи китайцы - чекисты разстрѣляли ихъ въ бывшемъ павильоиѣ яхтъ - клуба.

Тамъ - же, по слухамъ, окончилъ свои буриые дни

бывшій членъ финскаго совѣта народныхъ комнссаровъ, дегенератъ — алкоголнкъ Хаапалайненъ, разстрѣлъ котораго скрывался нѣсколько лѣтъ.

На второй день, утромъ, я направнлся въ Катаянокка — "сннмать" агента подъ номеромъ 90.

Въ подчердачной каморкѣ ютнлась семья въ пять душъ...

Самъ — "номеръ 90", его жена, двое рахитнчныхъ дѣтишекъ и прнкованный къ постелн, разбитый паралнчемъ старикъ - отецъ Уймонена.

Я вызвалъ его на улнцу.

Назвалъ пароль и сообщнлъ ему мотнвы прнхода.

Командировка по "важному дѣлу" — возымѣла свое дѣйствіе. На его одутловатомъ лнцѣ пьяннцы появнлась счастлнвая улыбка.

— Когда надо ѣхать? — спроснлъ онъ хрнплымъ басомъ.

— Какъ только пріѣдетъ проводникъ, — отвѣтнлъ я.

— На долго? — спроснлъ онъ снова н кивнувъ головой на красное зданіе тюрьмы, мимо котораго мы прошли, проворчалъ, — вотъ тутъ н меня солнлн "лахтари".

Я не обратилъ вннманія на его замѣчаніе и предложилъ придтн на Мункнесскій постъ сегодня же вечеромъ за деньгамн н пнсьмомъ.

"Номеръ" далъ согласіе н попроснлъ авансъ сейчасъ - же на хозяйственные расходы.

Въ одномъ малолюдномъ переулкѣ я передалъ ему двѣ тысячн марокъ и разстался.

— "Снятъ", — подумалъ я, идя по деревянному настилу къ сверкавшему въ лучахъ солнца залнву.

Вдали маячилн "Коркеасаари", направо — Бренце, налѣво — Свеаборгъ.

Спустился на ледъ и побрелъ къ стоявшимъ въ докахъ крейсерамъ.

Наши бывшіе боевые единицы Балтійскаго флота.

Обогнулъ Свеаборгскій портъ и вышелъ на одну изъ пустынныхъ улицъ.

Пошелъ къ городу.

Зданіе бывшаго Морского Собранія...

Клубъ матросовъ - анархистовъ въ 1918 году. На вышкѣ бѣлый съ синимъ крестомъ флагъ.

Скаттуденскій мостъ. Русская церковь — на скалѣ.

Отсюда, съ этого моста, въ первые дни революціи опьяненные кровью матросы сбрасывали въ воду разстрѣлянныхъ офицеровъ.

На немъ былъ убитъ "командующимъ Балтійскимъ флотомъ", матросомъ Дыбенко, юный гардемаринъ попавшійся на глаза пьяной оравѣ главы "штаба".

Черезъ него проѣхали залитые кровью сани съ убитыми на Лоцманской улицѣ одиннадцатью офицерами "Петропавловска". По приказу Раскольникова. И тамъ, гдѣ теперь стояла заколоченная президентская пристань брошены въ прорубь...

Нанялъ такси и поѣхавъ домой, всю дорогу думалъ о номерѣ 90.

Вѣрнѣй о тѣхъ, кто останутся въ той подчердачной квартирѣ.

Первое заданіе центра было исполнено въ точности.

IX.

Пришла очередная почта изъ центра : инструкціи "Развѣдупра", "В. Ч. К." и списокъ лицъ, за которыми мнѣ предписывалось поставить наблюденіе. Понятно,

все было зашифровано и ключъ къ дешифровкѣ мнѣ надлежало получить въ полпредствѣ, куда обычно онъ высылался въ дипломатическомъ портфелѣ курьера Наркоминдѣла.

Инструкція "Развѣдупра" гласила сокращенно своими параграфами такъ:

— $ 14. Обратите вниманіе на всѣхъ уволенныхъ съ военной службы финофицеровъ, зарегистрируйте ихъ по виду проступковъ или мотивовъ увольненія, Путемъ агентурныхъ свѣдѣній составьте списки недоброжелательныхъ къ власти, претендующихъ на недополученныя суммы, пособія, пенсіи и т. п. офицеровъ и военчиновниковъ. Необходимо черезъ агентуру выяснить матеріальное положеніе вышеозначенныхъ лицъ на предметъ дальнѣйшей возможности привлечь ихъ на работу "Развѣдупра". Если вы узнаете, что какой - либо офицеръ питаетъ слабость къ азартнымъ играмъ, расточителенъ или ведетъ нетрезвый образъ жизни — войдите въ его довѣріе, сами или черезъ агента вамъ подчиненнаго, и попытайтесь матеріально оказывать ему услугу ссужая крупныя суммы подъ векселя, а мелочь на слово. Растратчиковъ - казначеевъ, лицъ, совершившихъ преступленіе по легкомыслію и осужденныхъ военными судами надо привлекать къ активной работѣ. Иногда изъ этой категоріи лишенныхъ правъ и преимуществъ можно найти весьма полезныхъ освѣдомителей нашему органу.

$ 15. Предписывается въ интересахъ дѣла поддерживать связи съ лицами, осужденными за политпреступленія противъ государственной власти или строя, не важны ихъ политическій взглядъ, партійность или отношеніе къ Р. К. П Главное, они противъ существующей организаціи власти и государственнаго строя. Ихъ свѣдѣ-

ніями надо умѣло приносить пользу дѣлу обороны Р. С. Ф. С. Р. и пролетаризаціи.

$ 16. Привлеките къ работѣ нѣсколькихъ молодыхъ, красивой внѣшности агентшъ изъ среды мѣстной эмиграціи. Ихъ необходимо приспособить для освѣдомительной работы въ средѣ офицерства и мѣстнаго чиновничества. Необходнмо привлечь изъ министерствъ (военное, морское, внутреннихъ дѣлъ и иностранное) машиннстокъ, стенографистокъ, регистраторовъ и т. п. въ нашу агентуру и поручать имъ заданія предусмотрѣнныя въ циркулярѣ номеръ 449.

$ 19. Ввести агента въ каждую единицу арміи и флота. Окладъ отъ 3.000 марокъ до 7.000 марокъ.

$ 20. Мы находимъ необходимымъ ввести агентуру въ военныхъ и морскихъ офицерскихъ собраніяхъ и казино. Подыщите оффиціантовъ могущихъ работать по информаціи. Оклады XII степени положенія. Необходимы: обязательная и точная сводка всѣхъ банкетовъ, раутовъ, собраній, конгрессовъ военнаго, академическаго, международнаго или политическаго характера. Имена ораторовъ или делегатовъ выступающихъ противъ Р. С. Ф. С. Р. вносить въ списки номеръ 31 и препровождать шифромъ ригистротдѣлу.

$23. Собирайте свѣдѣнія о печатающихся изданіяхъ, переведенныхъ или переводимыхъ сочиненіяхъ военнаго, мемуарнаго или антисовѣтскаго характера. Экземпляры книгъ пріобрѣтайте за счетъ расходовъ главѣ IX инструкцій номеръ 34-а и посылайте диппочтой черезъ полпредство Авторовъ выясняйте съ указаніемъ адреса. Это же предписаніе распространяется на періодическую печать.

$ 25. Членовъ Сейма (Ф. К. П.) и эндековъ поставьте подъ наблюденіе надежныхъ агентовъ и ежемѣсячными рапортами информируйте ихъ дѣятельность, образъ жиз-

ни, связи съ другими партіями и взаимоотношенія къ Цека финпартіи. Необходимо наблюденіе за точнымъ исполненіемъ директивъ И. К. К. И. и Р. К. П. и въ случаѣ отступленія заданій, о которыхъ васъ будутъ извѣщать, вамъ предлагается немедленно доносить предсѣдателю.

$ 26. Наблюденіе за дѣятельностью сотрудниковъ полпредства и торгпредства, консульствъ и торговыхъ отдѣленій Внѣшторга, Нефсиндиката, Доброфлота и Хлѣбэкспорта возлагается на вашъ отдѣлъ. Всѣ рапорты направлять непосредственно, безъ доклада резиденту, военагенту или особоуполномоченнымъ, телеграфно шифромъ "Менжинскій"

$ 29. Введите агента въ генконсульства Великобританіи, Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки, Франціи и Италіи. Необходимо знать всѣ видоизмѣненія визъ (типы марокъ, штемпелей, подписей и секретныхъ отмѣтокъ).

Это предписывалъ "Развѣдупръ", но "ВЧК" повторяла старую, трафаретную форму предписанія:

— Немедленно установите адресъ морофицера Седергольма Борнса, поставьте наблюденіе. Повторяемъ наше предписаніе 19.467. Пришлите рапортъ Ораса дополненный вашими поправками. Юрисъ - консультъ Горчаковъ, счетоводъ Соболевъ и Покровскій будутъ отозваны. Соберите матеріалъ уличающій вредительствѣ. Вашему запросу выдано 100 тысячъ марокъ. Тринадцать семь одинъ пять. Павлоновскій. Орасъ.

Послѣдняя подпись — Орасъ — напомнила мнѣ тюрьму В. Ч. К..

Орасъ допрашивалъ меня.

Предложивъ мнѣ подписать написанный имъ протоколъ онъ цинично сказалъ:

— Ставьте вашу сигнатуру и рецептъ смерти готовъ.

Я отказался.

Лицо Ораса побагровѣло. Онъ всталъ и подойдя къ двери крикнулъ караульному:

— Выведите эту сволочь!

Меня "вывели" во внутреннюю тюрьму В. Ч. К. и забыли на три недѣли.

Когда же меня отправили въ школу шпіонажа, въ числѣ лицъ собравшихся въ пріемной начальника оперативной части "Развѣдупра" былъ и Орасъ.

Увидѣвъ меня онъ подошелъ ко мнѣ и протянулъ руку со словами:

— Желаю вамъ успѣха. Это я поддержалъ васъ, а то бы того.

— Да? — спросилъ я подавляя наростающій гнѣвъ.

Руки не подалъ и пошелъ къ выходу.

Потомъ я узналъ, что Ораса готовили въ той же школѣ для дипломатической карьеры.

— Собирайте уличающій матеріалъ, — значило на языкѣ посвященныхъ въ работу В. Ч. К. — напишите такую сводку, что разстрѣлъ неминуемъ. Провѣрять никто не будетъ.

X.

Бергманъ установилъ посредствомъ своей агентуры, что одинъ изъ сотрудниковъ хозяйственной части полпредства Большаковъ взялъ "чаевыми" двадцать тысячъ марокъ съ поставщика М — а. Большаковъ былъ приглашенъ въ кабинетъ Муценека и послѣ упорнаго препирательства сознался и обѣщалъ Бергману, производившему слѣдствіе, искупить свою вину "разоблаченіемъ" шпіонки, сотрудницы торгпредства.

Бергманъ "помиловалъ" его и предложилъ въ крат-

чайшій срокъ дать матеріалъ о сотрудиицѣ "американской" развѣдки.

Большаковъ, будучи женатымъ и оставивъ супругу въ Россіи, сошелся съ миловидной "землячкой", машинисткой торгпредства К — ой.

Въ пространномъ рапортѣ Большаковъ "разоблачалъ" дѣвушку въ передачѣ "финскому маіору", агенту американской развѣдки, секретной переписки экономическаго отдѣла торгпредства.

Указывая не только содержаніе бумагъ, но и даты различныхъ отношеній "В. С. Н. Х.", рапортъ Большакова погубилъ его возлюбленную, готовящуюся стать матерью его ребенка.

Машинистку командировали въ "Внѣшторгъ" съ подъ отчетными документами, доставили въ "ВЧК" и... разстрѣляли.

Но это дѣло не прошло даромъ Большакову. Путемъ случайныхъ разоблаченій была установлена фиктивность рапорта Большакова и его привезли въ конспиративную квартиру Арвола подъ "конвоемъ" чекистовъ Лагутина и Петрова для новаго допроса.

Былъ приглашенъ и я, какъ информаторъ одной части дѣятельности провокатора. На этомъ импровизированномъ въ московскомъ масштабѣ допросѣ присутствовали Бобрищевъ, Муценекъ, Бергманъ и пьяненькій секретарь Коренецъ.

Бергманъ стуча по столу рукояткой нагана потребовалъ признанія и блѣдный, съ искаженнымъ отъ страха лицомъ Большаковъ разсказалъ пространную исторію о шпіонажѣ своей жертвы.

Бергманъ всталъ и рукояткой револьвера ударилъ его по лицу.

— Собака, провокаторъ бѣлогвардейскій! Я тебѣ по-

кажу, сволочь продажная, — крикнулъ онъ взвывшему отъ боли предателю и нанесъ кулакомъ новый ударъ въ переносицу.

—- Убить собаку мало, — прорычалъ Бергманъ вытирая залитую кровью руку о носовой платокъ.

— Все правда... она была шпiонкой, — хрипло прошепталъ Большаковъ, — закрывая рукой багровую щеку.

— Не лги, подлецъ! — бросилъ атташе и повернувшись ко мнѣ спросилъ, — матерiалъ у васъ?

— Да. Заявленiе Большакова чистѣйшая ложь. Она никогда не была на службѣ "ама". Но у меня есть "коечто", чѣмъ можно принудить господина Большакова къ признанiю, — отвѣтилъ я, — желая ускорить безобразную расправу.

— Что? — спросилъ Бергманъ

— Фотографiя съ письма этого провокатора, въ которой онъ проситъ одного мясника одолжить ему пять тысячъ марокъ подъ вексель. И если этого мало, то могу сообщить товарищамъ, что указаннаго въ рапортѣ Большакова финскаго маiора надо искать въ воображенiи его гнусной фантазiи. Невинно погибшая Кирсанова оставила письмо, которое многое разскажетъ о Большаковѣ въ прошломъ. Я получилъ его отъ товарища Вѣры. Судя по этому письму, видно, что совѣтскiй гражданинъ Большаковъ не кто иной, какъ Архипъ Семеновичъ Семеновъ, отбывавшiй наказанiе въ Литовскомъ замкѣ за грабежъ учиненный имъ въ Курскѣ, откуда родомъ и Кирсанова, — отвѣтилъ я, — вынимая изъ портфеля "дѣло".

— А вотъ ты какая птица! Офицеръ бывшiй — по анкетѣ. Такъ - такъ. Ахъ ты б.... этакая, — воскликнулъ Бергманъ и навелъ на Большакова револьверъ.

Бобрищевъ вскочилъ.

— Янъ! — крикнулъ онъ рѣзко и отащилъ Бергмана отъ Большакова.

— Все равно я его поставлю къ стѣнкѣ... Собака паршивая, — прорычалъ резидентъ тяжело дыша и отойдя отъ Большакова опустился на диванъ.

Спряталъ въ карманъ револьверъ и снова принялся вытирать руку.

— Вотъ какими бандитами кишитъ наше торгпредство, — продолжалъ онъ, не спуская злобнаго взгляда съ Большакова, — жаль, что мнѣ не дано полномочій "погребокъ" открыть. Настукалъ бы я череповъ изъ подобной сволочи.

Облйкъ чекиста Бергмана воскресъ.

— Не стоитъ, товарищъ, кипятиться, — хладнокровно замѣтилъ Муценекъ, — онъ напишетъ для насъ подробное признаніе. Въ случаѣ дальнѣйшей ошибки мы представимъ этотъ документъ кому надо.

И Большаковъ написалъ докладную записку — право на разстрѣлъ безъ суда и слѣдствія.

Но черезъ мѣсяцъ Бергманъ командировалъ Большакова въ Москву снабдивъ его лучшими рекомендаціями,

Теперь онъ служитъ въ Туркестанѣ, въ областной Чрезвычайной Комиссіи начальникомъ оперативнаго отдѣла.

***

Такіе сотрудники цѣнны для "пролетарской" власти.

Какъ - то вечеромъ, сидя на скамейкѣ въ аллеѣ Брунспарка и "познакомился" съ Арвидомъ Геймансъ, безработнымъ журналистомъ и участникомъ финской освободительной войны...

Бѣдно одѣтый, въ потертомъ непромокаемомъ пальто и выцвѣтшей шляпѣ, небритый и, повидимому, изголодавшійся типъ попросилъ у меня папиросу.

Я предложилъ ему портсигаръ. Закуривъ, онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

— Вы не сердитесь за мое нахальство? Курить смерть хотѣлось.

— Нѣтъ, пожалуйстта, — отвѣтилъ я бросивъ взглядъ на исхудалое лицо “стрѣлка”.

— Времена теперь тяжелыя. Работы не найти. Тѣсно стало всюду жить. Трудно приходится всякому “оптанту”, — сказалъ онъ черезъ нѣсколько минутъ и вздохнулъ.

Длинныя, тонкія пальцы правой руки забарабанили по спинкѣ скамейки.

— Простите, господинъ... что я пристаю къ вамъ, но бываютъ минуты, когда хочется поговорить. Я вѣдь бывшій финляндскій интеллигентъ. Да... меня печатали въ “Uusi Suomi” и другихъ “хорошихъ” газетахъ. Журналистъ, а теперь обитаюсь въ ночлежкѣ Арміи Спасенія. Спился. Если вы имѣете представленіе объ этой “альтруистической” организаціи, то поймете всю ненависть обитателей ночлежныхъ домовъ къ “спасеннымъ”. Всѣхъ, каждаго они хотятъ пріобщить къ своему балагану.. Вчера меня увѣщевали цѣлый часъ, а я спать хочу. Усталъ, вдребезги усталъ, а они со своими проповѣдями, — глядя куда - то вдаль произнесъ незнакомецъ и снявъ шляпу положилъ ее на колѣни.

— Развѣ такъ трудно найти работу? — спросилъ я заинтересованный ночлежникомъ изъ бывшихъ.

— Работы? Невозможно, абсолютно невозможно. Физической работы мнѣ не дадутъ, а другой нѣтъ. Я владѣю семью языками, но примѣнить ихъ негдѣ. Уѣхать отсюда и то невозможно. Визы и паспортъ стоятъ не мало. Удрать въ Россію что - ли? — отвѣтилъ сокрушенно онъ и повернулъ ко мнѣ свое исхудалое лицо.

— А тамъ что дѣлать? просилъ я.

— Тамъ, можетъ быть, я пригожусь на что - нибудь, отвѣтилъ онъ улыбнувшись.

— Нѣтъ, вы не знаете, очевидно, жизни въ Россіи. Вы же не коммунистъ, а тамъ лишь имъ открытъ путь къ человѣкоподобному существованію. Я былъ въ Россіи и завѣряю васъ, лучше тутъ быть пансіонеромъ Арміи Спасенія, чѣмъ тамъ искать счастья, — сказалъ я, подумавъ о возможности дать ему "работы".

— Можетъ быть, но и тутъ мнѣ дѣлать нечего, — произнесъ онъ печально и опустилъ голову.

— Вы русскимъ владѣете хорошо? — спросилъ я

— Отлично! Я же родился въ Петербургѣ и жилъ до революціи тамъ, а что? — воскликнулъ радостно незнакомецъ и въ его глубокозапавшихъ глазахъ блеснулъ лучъ надежды.

— Переводить вы могли - бы?

— Все, кромѣ строго научной литературы.

— Я имѣю отношеніе къ американскому газетному тресту. Если вы пожелаете я дамъ вамъ постоянной работы, — сказалъ я засіявшему отъ радости типу.

— То есть, я буду работать? — спросилъ онъ робко.

— Да. Вы будете переводить мнѣ всѣ статьи о Россіи съ финскаго и шведскаго на русскій языкъ и потомъ писать сжатыя сводки. Объ условіяхъ мы поговоримъ детальнѣй у меня — отвѣтилъ я.

Онъ, повидимому, хотѣлъ протянуть мнѣ руку, но не рѣшился.

Взглянулъ на руку и спряталъ въ карманъ подведенныя "трауромъ" ногтей пальцы.

— Вотъ спасибо, большое спасибо, — произнесъ онъ по русски и мнѣ показалось, что съ его лица сошелъ сѣрый землистый налетъ горя и нужды. Онъ вытащилъ изъ

кармаиа загрязиеиный матерчатый бумажникъ. Выиуль пачку документовъ и далъ мнѣ со словами:

— Вотъ все мое прошлое. Подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ и ие состою... Но это было ие за горами. Голодъ уже гиалъ иа эту дорогу

Истрепаиная карточка журиалиста, удостовѣреиіе личиости, аттестатъ объ окоичаніи курса авіаціи, рекомендаціи нѣсколькихъ торговыхъ фирмъ Петербурга и Москвы и офицерскій документъ.

— Все въ порядкѣ. Вотъ бы сотрудникъ Бобрищеву, — подумалъ я разсматривая бумаги Геймаиса.

— Отлнчно. Я дамъ авансъ, иа первое время нѣсколько тысячъ, а завтра жду васъ у себя иа работу, — сказалъ я, передавая ему документы.

Пальцы его задрожали отъ волиеиія. Шляпа упала иа землю и, когда оиъ наклоиился за ией, я увидѣлъ, что у него ие было нижияго бѣлья.

Воротникъ былъ прикрѣплеиъ къ маиишкѣ.

— Сколько вамъ иадо, чтобы купить платье и обувь, — спросилъ я, взглянувъ иа стоптанный ботинокъ Геймаиса.

— У меия есть чудиый костюмъ, ио онъ заложенъ у ростовщика Саарела. Триста марокъ долженъ ему. Ботинки — сто. Пальто, если разрѣшите, шестьсотъ марокъ. Пара бѣлья. Шляпу. Въ общемъ иадо - бы тысячи двѣ, — отвѣтилъ оиъ пряча свой бумажиикъ.

— Хорошо, получайте три тысячи и приходите завтра ко мнѣ иа Аитинъ кату къ десяти. Вотъ мой адресъ и имя, — сказалъ я передавъ Геймаису три тысячи марокъ и визитиую карточку

— Ей Богу я ие пропью, — иеожидаиио произиесъ оиъ и взявъ кредиткн всталъ.

Протянулъ мнѣ руку и крѣпко пожалъ мою кисть.

— Благодарю васъ, — произнесъ онъ глубоко взволнованнымъ голосомъ, — вы спасли меня. Я пойду устраивать свои дѣла. Завтра явлюсь къ вашимъ услугамъ. Смѣю завѣрить васъ, что во мнѣ вы найдете оправданіе вашему благородному довѣрію.

Онъ пошелъ въ сторону Брунстеатра энергичными шагами человѣка почувствовавшаго почву подъ ногами.

На другой день утромъ онъ явился. Теперь это былъ типичнѣйшій финнъ - интеллигентъ, изящно одѣтый въ синюю пару, выбритый и помолодѣвшій.

— Я къ вашимъ услугамъ. Вы, вѣроятно, подумали, что я пропью деньги и не явлюсь, не такъ - ли? — сказалъ онъ снимая сѣрое пальто и шляпу.

— Нѣтъ, я былъ увѣренъ, что вы придете, — произнесъ я предлагая стулъ своему сотруднику.

— Послѣ пяти мѣсяцевъ выспался на постели. Это такое было блаженство, сказалъ онъ усаживаясь къ письменому столу, гдѣ была приготовлена бумага и пачка газетъ.

— Вы сняли комнату? — спросилъ я.

— Да, въ отелѣ "Сайма". Если моя работа удовлетворитъ васъ и вы меня не уволите, я подыщу комнату въ частной квартирѣ, — отвѣтилъ онъ учтиво.

Я указалъ ему статьи экономическаго характера и предложилъ перевести ихъ съ финскаго и шведскаго языковъ на русскій.

Онъ приступилъ къ работѣ

Переводилъ онъ прямо съ листа и первыя страницы работы могли удовлетворить самаго строгаго шефа. Чисто и точно, отличнымъ литературнымъ языкомъ.

Я оставилъ переводчика въ своей квартирѣ и сославшись на дѣла пошелъ въ городъ.

Вернувшись черезъ три часа я засталъ его за работой,

но во второй комнатѣ, гдѣ было мое бюро, мнѣ бросилось въ глаза чье - то "любопытство".

Утромъ до прихода Гейманса я принялъ мѣры къ выясненію заинтересованности новаго сотрудника моей личной жизнью и дѣятельности.

Не выдавая себя я закрылъ за собой дверь и принялся "ловить".

Въ письменномъ столѣ, на обсыпанныхъ пудрой листахъ бумаги виднѣлись слѣды пальцевъ, кто - то развязывалъ перевязанныя шелковой ниткой письма и забылъ количество перевязей.

Въ шифоньеркѣ — массивный блокъ - нотъ сдвинулъ воткнутую въ дно ящика булавку, сигарный ящикъ вышелъ изъ границъ нарисованнаго мной прямоугольника и коллекція открытыхъ писемъ Китая не были на отмѣченномъ мѣстѣ.

Факты были на лицо — мой переводчикъ былъ шпіонъ или же просто искалъ что - бы стащить.

Надо было разоблачить его и выяснить кто скрывается подъ личиной безработнаго журналиста.

Если онъ былъ шпіонъ, то опытный, хладнокровный и давно готовившійся къ операціи надо мной.

Чувство жалости и желаніе дѣйствительно помочь Геймансу смѣнились теперь открытой непріязнью. Я рѣшился возможно скорѣй установить его профессію и подъ какимъ - либо удобнымъ предлогомъ избавиться отъ него.

Ничто не выдавало его, когда я вернулся къ нему.

— Можете идти обѣдать, а часовъ въ пять придете продолжать работу, — сказалъ я стараясь быть любезнымъ. Онъ передалъ мнѣ исписанные листы бумаги.

— Я не знаю, какъ переводъ вышелъ. Давно не работалъ, — произнесъ онъ надѣвая пальто, — исправленія необходимы

— Отлично. Я просмотрю все. Если васъ не затруднитъ, то купите мнѣ у Даніеля бумаги для пишущей машины, — сказалъ я Геймансу и далъ ему денегъ для покупки.

Какъ только онъ вышелъ, я переодѣлся и заперевъ квартиру поѣхалъ къ "Спортсмену".

Къ пяти часамъ вечера на уголъ Генриховской и Антнинъ улицъ былъ поставленъ агентъ для наблюденія за Геймансомъ... Газетчикъ.

Девять дней мѣнялись агенты, дни и ночи велось наблюденіе и скромный переводчикъ пріобрѣлъ подлинный ликъ.

Мнѣ было все ясно — шпіонъ. Одинъ изъ его рапортовъ былъ выкраденъ изъ номера гостиницы и въ заказномъ письмѣ посланъ на имя Альбина Герна въ Ригу, куда онъ поѣхалъ послѣ депеши отъ начальника рижскаго отдѣла "Развѣдупра".

Бобрищевъ потѣшался надъ влопавшимся "рижаниномъ" и на моемъ рапортѣ, препровожденномъ въ Ригу, поставилъ резолюцію:

— Гернъ отличный агентъ, но прошу въ нашъ раіонъ не посылать. Сумму выданную ему номеръ 5 рез. уплатить счетъ финотдѣла. Бобрищевъ.

— Откуда у этого парня финна документы? — спросилъ я у военнаго атташе послѣ доклада по дѣлу Гейманса.

— Гейманса "угробили" въ чека, а бумажки поступили въ нашъ архивъ. Этотъ типъ не дуракъ, но наша работа куда чище, — отвѣтилъ Бобрищевъ лукаво щуря глаза

— Надо - бы васъ послать въ Ригу и взять на "мушку" одного изъ рижанъ. Завербовать въ какую - нибудь лигу "Бѣлаго Коня" или "Возрожденія Дворянства", пред-

ложить свиснуть что - нибудь у резидента и потомъ "доказать", что и мы не "лыкомъ шиты", — продолжалъ Бобрищевъ раскачиваясь въ креслѣ.

— И влопаться самому въ руки рижской... политполиціи, благодарю васъ, — добавилъ я.

— Я же шучу. Васъ нельзя отсюда никуда посылать. Вы мнѣ нужны. Итакъ, досвиданья. Я навѣщу васъ, какъ только получу деньги. Намъ надо поговорить объ организаціи спортивнаго магазина, — сказалъ онъ собираясь встать.

— Это что? — спросилъ я.

— Да, рабочая спортивная организація хочетъ учредить акціонерное общество по продажѣ принадлежностей спорта. Нѣкоторые товарищи просятъ финансировать это начинаніе. Я думаю бросить на это дѣло тысячъ сто или полторасто. Буржуямъ все же на зло, не такъ - ли? — пояснилъ Бобрищевъ и взглянувъ на часы добавилъ, — надо спѣшить.

Я проводилъ "щедраго" атташе до воротъ.

— Новый пунктъ пропаганды и складъ оружія, — подумалъ я о затѣѣ финскихъ "рабочихъ" — спортсменовъ.

XI.

Залькевичъ работала въ "дамскомъ комитетѣ", писала сводки и "интересовалась" жизнью тѣхъ круговъ, въ которые, понемногу, стала проникать. Особой цѣнности ея свѣдѣнія не представляли — онѣ имѣли больше характеръ информаціонный о жизни и нуждахъ эмигрантскихъ круговъ.

Я тяготился этимъ "бракомъ" и, однажды, сообщилъ

Павлоновскому, что Залькевичъ иеобходимо откомаидировать куда - иибудь.

Переговорилъ съ ией и оиа предложила послать ее въ Даицигъ. Тамъ оказались у иея родствениики и знакомые.

И черезъ двѣ недѣли моя "жена" получила 1.500 долларовъ путевыхъ и командировочиыхъ денегъ для поѣздки въ распоряжеиіе Берлинскаго торгпредства.

Снабженная Фишмаиомъ фальшивымъ паспортомъ оиа выѣхала въ Ториео и оттуда въ Стокгольмъ.

Черезъ иедѣлю въ полпредствѣ была получеиа телеграмма о ея благополучномъ прибытіи въ Германію.

Оиа оставалась въ Берлииѣ до 1923 года и тогда вышла "замужъ" за агеита Г. П У. — Леваидовскаго и поѣхала съ нимъ въ Лондонъ, въ пресловутый "Аркосъ". Послѣ разгрома этого шпіоискаго гнѣзда Залькевичъ вернулась въ С. С. С. Р. и работаетъ во "виѣшней" развѣдкѣ, ведетъ иаблюдеиія за "зиатиыми иностраицами".

Отзывы о ней были очеиь похвальны.

Исчезновеиіе "жеиы" я объясиилъ, во первыхъ, Марухииу, поѣздкой въ Берлинъ по дѣламъ ликвидацін коекакихъ цѣииостей, а оиъ уже оповѣстилъ всѣхъ, кто этимъ иитересовался.

Къ концу апрѣля я былъ уже иа хорошемъ счету и заданія посыпалнсь, какъ изъ рога изобилія. Одно другого рискованнѣй н лучше оплачиваемой.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца меия посѣтилъ особоуполиомоченный Комиитерна, завѣдывающій III группой Западной секціи товарищъ Глазманъ, оиъ же Виноградовъ, Лопатинъ, Гейице и Вейсъ. Снабжеииый маидатомъ Виѣшторга и прибывшій для "закупки" газетиой бумаги Глазманъ предложилъ миѣ организовать боевые дружины въ Эстоиіи и для проведенія въ жизнь этого плана

далъ мнѣ рядъ указаний, сообщнвъ, что съ открытіемъ навнгаціи мнѣ придется поѣхать въ Ревель.

Для свнданія съ лидерамн — Аневельдтомъ н Рястасъ.

На органнзацію выступленія "Комнинтернъ" отпустнтъ 200.000 долларовъ н снабдитъ оружіемъ.

Я указалъ ему на рядъ затрудненій въ выполненін этой задачи, но онъ сослался на докладъ подпольнаго комитета эстсекціи и сказалъ, что устройство возстанія въ Эстонін не представляетъ ничего труднаго.

По его словамъ, пролетаріатъ Эстонін былъ террорнзнрованъ "фашнстами", безработныхъ нѣсколько десятковъ тысячъ. Онъ намекнулъ на существующіе уже, пока невооруженные, ударные группы, состоящіе нзъ рабочнхъ "Доброфлота".

На покупку быстроходнаго авіомотора для заказанной для сношенія съ "тѣмъ берегомъ" лодкн мнѣ было отпущено 300.000 марокъ н 29 мая въ Або состоялась первая проба...

Моторная лодка, развнвавшая среднюю 28 узловую скорость, была внесена въ спнскн яхтъ клуба на нмя члена - коммуннста н прнведена къ прнстанн сѣверной гаванн. Моторнстомъ "наняли" надежиаго коммуннста "Оскара" съ окладомъ 6000 марокъ въ мѣсяцъ.

Полпредство имѣло также моторную лодку н теперь начались свнданія съ вернувшимся Розенталемъ, Бобрнщевымъ, Коренецомъ н другнми на взморьѣ...

Однажды, во время такой поѣздкн на скалнстый островъ, Розенталь сообщнлъ мнѣ, что необходнмо уснлнть осторожность. По нмѣющнмся у него свѣдѣніямъ средн монхъ агентовъ кто - то работаетъ для полнтполнцін. Розенталь показалъ напнсаниую на машннѣ сводку органа развѣдывательнаго характера, нзъ которго я прочелъ нѣ-

которыя данныя указывающія правильность подозрѣнія Розеиталя.

Кто - то, дѣйствительио, “влѣзъ” въ нашу запутаиную паутииу и выдергивалъ иити.

— Что вы скажете, а? — Необходимо, товарищъ, городскую агентуру перекииуть въ провиицію. Временно сиимать по одиому. Выждать иѣсколько дней — еще одиого. Нарочио сообщить каждому въ отдѣльиости что - иибудь условиое и потомъ ждать провокаціи, — сказалъ Розеиталь взволиоваиио.

— Кто это можетъ быть? — недоумѣвалъ я, ища предателя въ средѣ пяти агеитовъ, прикомандированныхъ ко миѣ товарищемъ Фишманомъ

— Давайте иачиемъ съ “Рыбака”. Вы разскажите ему, что меня отзываютъ въ цеитръ, другимъ ии слова объ этомъ. Завтра же вызовите его и бросьте “крючекъ”. Если въ сводкѣ появится это, зиачитъ оиъ. Нѣтъ, другихъ спровоцируемъ, а поймаемъ, — сказалъ Розеиталь и его глаза засвѣтились злобиыми огоиьками.

Послѣ этого Розенталь поручилъ миѣ подыскать иадежное лицо среди русской эмиграціи могущее за очень крупное вознагражденіе принять на себя роль “бѣлаго” курьера и поѣхать въ Теріоки къ русскому геиералу для врученія письма отъ виднаго моиархиста въ Р. С. Ф. С. Р. Фамиліи арестоваииаго геиерала - моиархиста Розеиталь не сообщилъ, ио передалъ только, что МЧК раскрыло крупиую шпіоискую организацію и человѣкъ двадцать уже арестовано. Теперь надо “примазать”, по выраженію резидеита, связь съ эмиграціей. Если провокатору удасться заручиться письмомъ, отвѣтомъ иа “донесеиіе” монархиста подписавшаго его по настоянію Ягоды, то будетъ сфабриковаиъ иовый аитибольшевистскій заговоръ.

Я спросилъ сколько могу предложить агеиту за это

порученіе. Розенталь сказалъ, что до ста тысячъ марокъ, такъ какъ ему по возвращеніи придется покинуть Финляндію.

Я далъ согласіе найти такого агента, .

Черезъ нѣсколько дней мнѣ передали письмо изъ Москвы. Въ немъ арестованный генералъ (80 лѣтъ и разбитый параличемъ) "сообщалъ" о подготовленіи мятежа въ Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ. Дальше шелъ перечень лицъ, якобы принимающихъ участіе въ организаціи этого выступленія.

Я продержалъ у себя это письмо около недѣли и вернулъ при пространномъ докладѣ обратно Розенталю, сославшись на невозможность найти надежное лицо. Ему это не понравилось, но потомъ выслушавъ мои доводы, онъ согласился со мной.

— Рисковать не стоитъ изъ за этого дѣла, — сказалъ онъ, — можно нарваться на какого - нибудь хулигана и вся ваша работа пошла прахомъ.

Розенталь былъ огорченъ нераскрытіемъ предателя, информировавшаго органъ фниразвѣдки о положеніи дѣлъ въ полпредствѣ и сообщилъ мнѣ, что по чьему - то доносу Финское правительство требуетъ отозванія въ Р. С. Ф. С. Р. казначея Сайріо.

Такъ какъ у него было "рыльце въ пуху" — полпредъ Черныхъ рѣшилъ послать его въ Москву.

Розенталь предложилъ мнѣ принять всѣ мѣры къ выясненію внѣшней дѣятельности редактора газеты Іорданскаго, получавшаго отъ Сайріо 45.000 марокъ на газету и агентство "Нордъ - Остъ".

Потомъ онъ намекнулъ мнѣ о неблагонадежности одного финна - переводчика изъ торгпредства и велѣлъ поставить къ нему одного изъ "пятерки". Наблюдать и поймать.

Эмигрантскіе списки были "составлены" и сданы для отсылки въ "Развѣдупръ". Онѣ "обошлись" мнѣ въ 9.000 марокъ. Я ихъ купилъ у бывшаго "сѣверозападиика" Ш. уже служившаго у большевиковъ въ бюро печати и имѣвшаго отиошеиіе къ пресловутому агеитству "Нордъ-Остъ".

За составленіе списковъ мнѣ была выдаиа премія въ 5000 марокъ. На сей разъ я понесъ убытокъ, ио поднялся престижъ!

Собираніе новыхъ свѣдѣній о финарміи отняло у меня недѣли двѣ и агенты вручили матеріалъ прошедшій черезъ тройной фильтръ. Оиъ долженъ былъ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ даннымъ.

И вдругъ разразился новый громъ: ко мнѣ явились Розенталь, Коренецъ и Муценекъ. Всѣ взволнованные, перепуганные и предложили ѣхать на совѣщаніе въ одинъ изъ загородныхъ ресторановъ. По дорогѣ выяснилось, что въ полпредствѣ утечка документовъ — часть ихъ попала въ руки политической полиціи.

Больше всѣхъ кипятился Коренецъ — секретарь полпредства.

Въ восточномъ кабинетѣ, съ двойными дверями и тяжелыми драпри, мы иачали вырабатывать планъ обнаруженія провокатора.

Кореиецъ заказалъ для виду "сексеръ" и пива.

Вынулъ изъ портфеля принесенный на случай засѣданія виски и сигары.

Въ полпредствѣ того времеии большимъ знатокомъ винъ и сигаръ былъ Коренецъ, любившій хвастнуть подъ вліяніемъ винныхъ паровъ "академическимъ" образованіемъ и личными связями съ "Ильичемъ", у котораго оиъ когда - то числился секретаремъ

По существу дѣла доложилъ Розенталь слѣдующее:

— Я имѣю иеоспоримое доказательство, что въ сре-

дѣ нашей объявился провокаторъ. Его надо **поймать** и **уничтожить.** Изъ сводки переданной мнѣ агентшей видно, что нѣсколько совершенно секретныхъ инструкцій попало въ руки бѣлымъ. Кто - то продаетъ насъ. Товарищъ Бобрищевъ обнаружилъ пропажу заготовленнаго рапорта, списокъ пріобрѣтенныхъ въ Свеаборгской крѣпости "вещей" для главштаба и дешифрантъ. Хорошо, что все оказалось зашифрованнымъ и пропавшій ключъ отмѣненнымъ. Дальше, товарищи, нашъ "берлинскій" резидентъ сообщаетъ, что въ бѣлогвардейскомъ "Рулѣ" появились письма изъ Гельсингфорса, въ которыхъ нѣкоторая наша работа освѣщается такимъ образомъ, что можно думать о нашемъ сотрудничествѣ въ этой газетѣ. И еще дальше — мы установили, черезъ подкупъ, что "письма изъ Гельсингфорса" подписываются какимъ - то типомъ подъ иниціалами А. С. Я получилъ часть рукописи и вамъ, товарищъ Смирновъ, предписывается найти эту сволочь, установивъ фамилію и мѣстожительства. Онъ живетъ тутъ, скажу больше, ему извѣстно многое о нашей частной жизни и дѣятельности. Я, поговоривъ съ товарищемъ Черныхъ, пришелъ къ заключенію временно отставить всѣ другія работы и заняться выясненіемъ шпіоновъ или шпіона въ средѣ служащихъ или агентовъ полпредства.

Муценекъ допилъ бокалъ виски и лѣнивой походкой направился къ дивану въ углу кабинета. Развалился на немъ и глядя въ потолокъ пробормоталъ:

— Совѣщайтесь, а я вздремну. Уже нѣсколько ночей выѣзжалъ ловить "рыбу".

Муценекъ имѣлъ свою агентуру шпіонажа, контрольную, и выѣзжалъ ночами на моторной лодкѣ на свиданіе съ ними

— Изъ всего доложеннаго мнѣ одно неясно, товарищи,— сказалъ я, — какимъ образомъ могли пропасть ве-

щи вонагента? Какъ оборудована его квартира? Кто живетъ въ томъ - же этажѣ и кому поручена уборка его комнаты?

— Очень все хорошо и надежно, — отвѣтилъ Коренецъ, закуривая душистую сигару.

— Въ ящикѣ письменнаго стола хранился ненужный дешифрантъ, списокъ и рапортъ во второмъ. Уборку дѣлаетъ надежный товарищъ, коммунистка Майя. Ей то можно вѣрить. Мужа разстрѣляли, брата убили и сама около года считала кирпичи. Она внѣ подозрѣній. Въ четвертый этажъ входъ воспрещенъ — на лѣстницѣ поставленъ курьеръ. Свой — бывшій коммунаръ МЧК. Изъ слѣдствія выяснилось, что все благополучио въ этомъ отношеніи, а вотъ пропалъ и конецъ. Что касается этого "А. С.", то по моему его выловить не трудио. Переберите всѣхъ бѣлогвардейскихъ газетчиковъ, выясните, кто изъ нихъ имѣетъ эти иниціалы и постарайтесь перещупать. Установите фактъ и изобличите лицо снабжающее его информаціей и вы имѣете получить отъ меня премію въ сто долларовъ и ящикъ виски, — продолжалъ первый секретарь и вынувъ золотой, осыпанный крупными брилліантами портсигаръ предложилъ миѣ, совѣтскую папиросу.

"Заказная" папироса для дипломатическаго корпуса Р. С. Ф С. Р. Эти папиросы изготовлялись по особому наряду въ Гостабакѣ изъ отборнѣйшихъ сортовъ и ихъ предлагали лишь на раутахъ или банкетахъ представителямъ "добрососѣдскихъ" государствъ.

— Журналиста я найду черезъ нѣсколько дней, но для облегченія дѣла дайте мнѣ часть его рукописи, — сказалъ я увѣренно.

Авторъ этихъ статей былъ мнѣ извѣстенъ, я могъ бы теперь же получить премію и ящикъ виски, но это не входило въ мои разсчеты по извѣстнымъ соображеніямъ.

— Пожалуйста, товарищъ, это и въ вашихъ интересахъ. Представьте себѣ "Нѣкто" и о васъ узнаетъ, а та скотина въ "письмѣ" и отмѣтитъ, что молъ бывшій штабсъ капитанъ и такъ далѣе. Вы пропали, а что можемъ сдѣлать мы въ такомъ случаѣ Отказаться отъ васъ, и только. Да, вы и сами тогда не захотите насъ знать. Не такъ-ли? — произнесъ Розенталь, наливая въ бокалъ золотистой влаги и повидимому повеселѣвъ.

— Но второе дѣло подлѣй, — злобно проворчалъ Коренецъ.

— Это о чемъ-же? — спросилъ я.

— Финская развѣдка имѣетъ информатора! — почти вскрикнулъ онъ.

— Кто же онъ? — вновь спросилъ я.

— Дьяволъ его знаетъ! Въ двухъ послѣднихъ сводкахъ сообщается о моей личной жизни. Я никому не разсказывалъ про одинъ случай, а его знаютъ тамъ, — бросилъ онъ волнуясь.

— Ха-ха-ха, — разсмѣялся Розенталь, — это про ваши свиданія съ буржуйкой? Не надо, товарищъ, такъ яростно добиваться сердца бывшей "звѣзды" шантана. Ей нужны ваши доллары и только!

— Убирайтесь вы къ Калединну съ вашими шутками, — вспылилъ секретарь, — очень мнѣ нужно ея сердце. На кой дьяволъ мнѣ ея любовь. Дѣло! Она же живетъ среди русской бѣлогвардейщины. А тамъ и плетутся сѣти противъ Р.С.Ф.С.Р. Что же касается долларовъ, на дѣло нхъ не жалко. На что же работаютъ наши станки Государственной экспедиціи!

— Такъ то оно такъ, но надо поосторожнѣй валандаться съ бабьемъ, — замѣтилъ съ дивана Муценекъ и громко зѣвнулъ.

— Вставай Янъ, чего развалился. Ѣхать надо, — бро-

силъ ему раздраженный Коренецъ и, вставъ, выпилъ залпомъ стаканъ виски.

— Эхъ, голенькихъ дѣвчатъ бы сюда! — цинично воскликнулъ Муценекъ, — вотъ бы нашему секретарю лафа была!

Розенталь взглянулъ на меня и криво улыбнулся:

— Разпотѣшились ребята, а у самихъ жены дома.

— Перестаньте морали учить! Жить надо по Коллонтайхѣ. Вотъ бабенка, эта "дыбенковская кухарка", — разошелся Коренецъ отходя, — на прошлой недѣлѣ дипкурьеръ Савостьяновъ говорилъ, что у нея четыре "первыхъ" секретаря на любовныхъ амплуа въ "дѣлѣ". "Рога" у Дыбенки не меньше, чѣмъ у достопочтеннаго папаши, наркомпроса Луначарскаго.

— Дѣловая баба и только, — проронилъ Муценко, вставая и подошелъ къ столу.

— Черти, все вылакали, — проворчалъ онъ взглянувъ на пустую бутылку виски, — а у меня аппетитъ только разгарѣлся.

— Такъ зачѣмъ же стало, хозяйство у меня, — сказалъ Коренецъ, — поѣдемъ въ "домъ" и обратно съ запасомъ. Ключи отъ виннаго склада у меня. Захватимъ царскаго запасца и сюда. Дѣлъ все равно нѣтъ сегодня! Посолъ на новой кровати, поди, дрыхнетъ.

— Нѣтъ, лучше въ другой разъ пріѣдемъ, — сказалъ Розенталь сдержанно-строго.

— Ладно, отложимъ, — согласился охмѣлевшій секретарь и, вынувъ бумажникъ, досталъ нѣсколько кредитныхъ билетовъ.

— Я плачу за счетъ представительства, — сказалъ онъ, швырнувъ на столъ деньги.

Розенталь позвонилъ кельнеру и разсчитался по счету.

Коренецъ, Розенталь и Муценекъ поѣхали въ частномъ автомобилѣ нѣкоего спекулянта спиртомъ — поставщика торгпредства.

Я добрался до трамвая пѣшкомъ.

Придя домой переодѣлся и пошелъ въ ресторанъ "Капелла" на Эспланадѣ.

Мнѣ необходимо было встрѣтиться съ Марухинымъ. "Гельсинфорскія письма" потревожили и меня...

XII.

Манухинъ представилъ меня среднихъ лѣтъ симпатичному шатену С... — сотруднику нѣсколькихъ эмигрантскихъ газетъ и автору нашумѣвшаго въ Скандинавіи романа "Дѣти краснаго солнца" и многихъ другихъ антибольшевицкихъ сочиненій.

С. въ совершенствѣ владѣя финскимъ, шведскимъ, эстонскимъ и русскимъ языками завоевалъ себѣ крупное имя, какъ переводчикъ финской литературы.

Осторожно, "окольными путями" я шелъ къ намѣченной цѣли.

Разсказавъ ему о своихъ "скитаніяхъ" на Балканахъ, передавъ красочный матеріалъ о жизни въ Турціи и нарисовавъ картины лишеній эмигрантской жизни вообще, я моего собесѣдника видимо заинтересовалъ и онъ предложилъ мнѣ пересказать все еще разъ въ болѣе удобной обстановкѣ. У себя на квартирѣ. Въ отелѣ "Эспланадъ", гдѣ онъ занималъ двѣ комнаты...

Мы условились встрѣтиться въ одинъ изъ ближайшихъ вечеровъ. Оказалось, что въ отелѣ, гдѣ жилъ С. остановились лица, о которыхъ можно было написать срочную сводку: генералъ Войейковъ, сотрудница англійской

развѣдки — жена морского офнцера Ц., бывшій вице-губернаторъ — геиералъ М. н финскій лейтенантъ Арлсонъ.

Изъ бесѣды съ С. я узналъ, что "полубѣлый" спецъ К. дѣйствнтельио беретъ у него урокн фнискаго языка, но н очень важное откровеніе: вышеупомянутый спецъ собнрается **бѣжать** въ Польшу н порвать съ торгпредомъ.

Въ однпъ вечеръ я посѣтилъ его. У него былн гости — фнискій поэтъ Эйно Лейно, Марухннъ, какой-то биржевой маклеръ Русовъ н лейтенантъ Арлсонъ. Поэтъ и лейтенантъ не говорнлн по русски, поэтому мы обмѣнивалнсь шведской рѣчью.

Я оказался "цеитромъ вниманія" — посыпались вопросы объ условіяхъ жнзни въ Турціи, Болгарін, Сербін н, наконецъ, Францін. Признаюсь, тяжелое нспытаніе пришлось пережнть. Къ счастью, слушателн не былн освѣдомлены о дѣйствительной жизнн въ "опнсываемыхъ" мной странахъ.

За ужиномъ лейтенантъ предложилъ выпнть.

Прниесъ изъ своей комнаты коньяку. Выпили однпъ лнтръ, появился второй.

Мнѣ показалось подозрительнымъ какое-то особое винманіе, проявляемое ко мнѣ лейтеиантомъ. '

Я "иавелъ" уши и глаза.

Прикладывался къ рюмкѣ осторожно и умѣренно.

Разстались поздно и лейтенаитъ любезио предложилъ себя въ провожатые.

Я принялъ его любезность...

Зашли по путн въ какой-то домъ на Генрихской улнцѣ н купнли вискн, въ томъ-же тайномъ кабакѣ распили бутылку пунша.

На таксомоторѣ я привезъ лейтенанта къ себѣ на квартнру № 3. Конспнратнвная квартира на Аркадіевской улнцѣ состояла нзъ комнаты — спальин н ванны — кухин.

Ванная комната служила мнѣ лабораторіей фотопроявокъ. На газовкѣ я принялся готовить легкій ужинъ и воду для кофе. Лейтенантъ въ комнатѣ, тѣмъ временемъ разсматривалъ всякіе журналы по вопросамъ экономики, искусства и филателіи.

Прежде чѣмъ приступить къ виски, я рѣшилъ угостить гостя коньякомъ, чуть приправленнымъ для "вкуса" лимоннымъ экстрактомъ.

Расположились ужинать.

Рюмка за рюмкой.

Я принялъ передъ ѣдой "лекарство" и могъ безопасно проглатывать содержимое рюмокъ.

Послѣ пятой рюмки лейтенанта утомило.

Потянуло ко сну...

Онъ промычалъ какое-то извиненіе и, положивъ голову на край стола, захрапѣлъ.

— Итакъ, вы готовы для изслѣдованія, — подумалъ я, взглянувъ на разгоряченное лицо лейтенанта.

Приступилъ къ работѣ.

Перетащилъ его на кровать. Снялъ пиджакъ и жилетъ. Досталъ изъ стола "зубной порошокъ" и далъ ему понюхать. На всякій случай!..

Записная книжка. Карточка агента развѣдки! Ломбардныя квитанціи. Фотографіи — отмѣченныя номерами и буквами — К. Р. Удостовѣреніе штаба о зачисленіи въ резервъ. Нѣсколько адресовъ и старый желѣзнодорожный билетъ.

— Наши "молодчики" во время операцій не держатъ въ карманахъ подобныхъ бумагъ, — подумалъ я, положивъ на столъ вынутыя изъ кармана лейтенанта вещи.

Въ записной книжкѣ я нашелъ адреса и какіе-то рецепты.

Ни одна изъ пяти моихъ квартиръ не значилась въ

книжкѣ.

Всѣ адреса были мнѣ незнакомы.

Лейтенантъ продолжалъ почивать въ блаженномъ невѣдѣніи, а я въ это время сфотографировалъ агентскую карточку, отпускное свидѣтельство и переписалъ адреса отмѣченныя словомъ : важно.

Все въ порядкѣ — вещи снова въ карманѣ владѣльца.

Я съ трудомъ разбудилъ его отъ тяжелаго сна. Онъ былъ использованъ и надо было выпроводить нежелательнаго гостя.

— Чертъ знаетъ что со мной? Никогда я такъ не хмѣлелъ, — пробормоталъ, вздрагивая какъ бы отъ холода лейтенантъ.

— Похмѣлитесь теперь, — предложилъ я, подавая ему стаканъ виски.

Онъ всталъ. Взялъ со стула свое платье.

Я замѣтилъ, какъ онъ украдкой ощупалъ свои карманы.

— А вы? — спросилъ онъ, беря стаканъ.

— Я тоже выпью, — отвѣтилъ я, наливая виски.

Чокнулись. Выпили. Еще — на посошекъ.

Тысячи извиненій за безпокойство — и лейтенантъ покинулъ мою квартиру.

Черезъ полчаса съ "матеріаломъ" я пріѣхалъ на квартиру миловидной портнихи, Мадамъ Маргариты...

Квартира — номеръ четыре.

***

— Сколько получаетъ, по вашему, жалованія этотъ лейтенантъ? — спросилъ Розенталь, разсматривая фотографію агента финской развѣдки.

— Тысячи двѣ, не больше, — отвѣтилъ я наугадъ.

— Онъ пьянчуга? Знаете что — втяните его въ нашу

сѣть. Предложите иа первое время — шесть тысячъ. Если будетъ работать сиосио можио прибавить до десяти. Очень важио было-бы заручиться его работой. Вы можете поймать его иа "пушку". Скажите ему, что вы молъ иитересуетесь, какъ ярый аитибольшевикъ, кое какими свѣдѣиіями о дѣятельиости мѣстнаго полпредства. Никакихъ иитересовъ къ **бѣлымъ** у васъ ие должно быть. Оиъ, поиятно, какъ агеитъ, зиаетъ всю бѣлую освѣдомительскую сволочь и умѣло можио ихъ выудить. А главиое, мы будемъ зиать все, что **о насъ** поступаетъ въ ихъ дѣла. Для пущей важности я изготовлю для васъ письма какихъ ибудь бѣлыхъ генераловъ. Рекомеидаціи что-ли. Попытайтесь втяиуть этого паряя и по возможиости, поскорѣй, — сказалъ Розеиталь, пряча въ бумажникъ фотографію и получеиные адреса.

— Я приму всѣ мѣры къ тому, товарищъ, — произиесъ я, прочитывая письма, даниыя миѣ резидеитомъ для переотправки адресатамъ.

Письма были адресоваиы проживающимъ въ Фииляидіи видиымъ эмигрантамъ.

На каждомъ "образцово" вскрытомъ коивертѣ — болгарская почтовая марка и штемпеля.

— Вамъ иадлежитъ послѣ прочтеиія и записи поставить иа письмахъ **финскій** почтовый штемпель и сообразио съ датой "вручить" ихъ получателю. Придется личио разиести и бросить въ кружку или подкииуть иа столъ швейцарской, — сказалъ Розеиталь передавая миѣ мѣдиую печать и подушку съ чериой краской.

— Это "стамбулійцы" посылаютъ? — спросилъ я.

— Нѣтъ, иаши устроились въ экспедиціи Главной почты, — отвѣтилъ Розеиталь, — иадо бы и тутъ иайти "крысу". Узиайте у товарища Искела кто изъ партійцевъ состоитъ иа службѣ въ почтамтѣ.

Я далъ согласіе подыскать "крысу".

Черезъ нѣсколько дней мнѣ дали серьезное порученіе: разоблачить въ трехдневный срокъ одного сотрудника - финна "Освальда I" продавшаго военному аташе Бобрищеву планъ предполагаемой постройки новыхъ ангаровъ и чертежи миноносцевъ, якобы похищеные изъ финскаго "Главштаба". За этотъ "важный" матеріалъ Бобрищевъ уплатилъ 200 долларовъ и препроводилъ при обширномъ докладѣ въ Главштабъ Р. С. Ф. С. Р. Вышелъ скандалъ! Его вызвали къ прямому проводу и сообщили, что чертежи являются перерисованными изъ нѣмецкаго довоеннаго сборника, рисунками старыхъ типовъ съ придѣланной лишней трубой и орудіями Крезо.

Освальду объ этомъ не сообщили, на оборотъ, ему выдали дополнительную премію въ 5000 марокъ и назначили въ мое распоряженіе. съ повышеніемъ оклада.

Бывшій писарь по вольному найму Свеаборгской крѣпости, пьяница и, вообще, темная личность, занимавшійся тайной продажей спирта, наркотиковъ — Освальдъ велъ широкій образъ жизни.

Игралъ въ клубахъ и пьянствовалъ въ обществѣ офицеровъ.

Такъ какъ онъ былъ безпартійнымъ, его услугами пользовались Бобрищевъ и Розенталь за свой рискъ. Онъ снабжалъ ихъ "совершенно секретными" документами и получалъ громадные гонорары. Помимо этого въ его обязанность входило распускать тѣ или иные слухи по указкѣ своего начальства. Если нужно было бросить на кого-либо тѣнь подозрѣнія, послать анонимное письмо въ полицію, очернить эмигранта — Освальдъ былъ на высотѣ своего призванія.

Я собралъ о немъ подробный матеріалъ и уже зная съ кѣмъ имѣю дѣло рѣшилъ **убрать** его.

Поручивъ ему добычу фотографическихъ снимковъ пороховыхъ погребовъ расположенныхъ въ N, я выдалъ авансъ въ 4000 марокъ на покупку аппарата и столько же на подкупъ караула.

Освальдъ обѣщалъ явиться ко мнѣ черезъ два дня на квартиру Мууконена.

Объ данномъ порученіи я сообщилъ Розенталю и Бобрищеву, а къ Освальду поставилъ наблюденіе.

И выяснилось неожиданное: Освальдъ никуда не поѣхалъ. Просидѣлъ въ своей квартирѣ два дня и вечеромъ явился на условленное мѣсто съ аппаратомъ и снимками.

Я принялъ заданіе, поблагодарилъ и спросилъ:

— Тяжело было?, а?

Онъ улыбнулся и нагло взглянувъ на меня проронилъ:

— Еще бы! На пулю шелъ.

Сославшись на переданное мнѣ порученіе дать ему новое заданіе еще рискованнѣе, но за то оплачиваемое въ суммѣ 500 долларовъ я попросилъ его прибыть вечеромъ въ Бренде и ждать меня около кафе.

Я сообщилъ, что прибуду на моторной лодкѣ.

Когда Бобрищевъ узналъ о подготовленной ловушкѣ Освальду онъ сдѣлалъ распоряженіе "Коммунару" ожидать груза въ раіонѣ Аренсгрунда.

Моторная лодка обогнула "опасные" мѣста, пронеслась мимо крѣпости и взяла курсъ на Ревель. Освальдъ, Фишманъ и я сидѣли въ каютѣ и вмѣсто дѣла занялись выпивкой.

Фишманъ расхваливалъ Освальда, подливалъ въ стаканъ коньяку и былъ на веселѣ.

Около полуночи мы сдали опьянѣвшаго агента матросамъ "Коммунара". Его снесли на судно

— Сдайте его въ "особотдѣлъ", — приказалъ Фишманъ наклонившемуся за бортъ капитану.

— До свиданія, товарищи! — воскликнула съ борта группа матросовъ.

"Коммунаръ" взмылся винтами и пошелъ на востокъ...

Мы повернули обратно, къ мигавшему въ молочно-сѣромъ туманѣ плавучему маяку.

XIII.

Прошло уже девять мѣсяцевъ со дня моего прибытія въ Финляндію и все время "сопутствовалъ" успѣхъ...

Агенты смѣнялись новыми "номерами", предписанія и различные приказы сыпались изъ центра ежедневно и мой "окладъ" поднялся до 20.000 финскихъ марокъ. Въ ноябрѣ меня внесли въ списки комячейки при полпредствѣ и я сталъ "своимъ", партработникомъ. Черезъ мои руки переходили иногда значительныя суммы. "Мопр"а, Коминтерна и IV отдѣла" генштаба Р. К. К. А. Въ сентябрѣ агентъ Коминтерна, курьеръ "Аркоса" Рольмгренъ передалъ мнѣ для передачи шведской компартіи 250.000 кронъ, въ октябрѣ я переслалъ "магнату" эстонской компартіи Анвельдту — 2.000.000 эстонскихъ марокъ въ Перновъ и, наконецъ, въ ноябрѣ 1.000.000 франковъ было поручено уплатить предъявителямъ мандата на имя Деграна, "комиссіонера" Ліонской шелковой мануфактуры. Такъ и было написано въ приказѣ: комиссіонеру Ліонской шелковой мануфактуры.

Я посѣтилъ въ первоклассномъ отелѣ представителя французской фирмы Леграна.

На столѣ образцы различныхъ тканей, альбомы съ отрѣзами шелка и бархата.

"Комнссіонеръ" — упнтанный, краснощекій, полный брюнетъ, носящій французскую фамнлію по подложному паспорту, значился въ спнскахъ нностраннаго отдѣла В. Ч. К. подъ кличками — "Сертннскій - Бей", "Паша", "Инсаровъ" н "Теръ - Акоповъ".

До большевнковъ его просто нарнцали: портной Монсей Зеленый, уроженецъ мѣстечка З. Полтавской губернін.

Еслн Зеленый превратнлся въ Леграна, то Рольмгренъ насчитывалъ девять фамнлій н на каждую имѣлъ паспортъ выданный "всемірнымъ паспортнымъ отдѣломъ — В. Ч. К.

Этотъ курьеръ представлялъ нитересъ, какъ "человѣческій документъ".

По словамъ самого Рольмгрена, онъ былъ до войны — стюартомъ американской пароходной компаніи, потомъ чнновникомъ полнціи въ Вестъ Индін н къ большевнкамъ перешелъ въ 1918 году дезертируя нзъ Экспеднціоннаго корпуса прнбывшаго на Мурманъ.

Вторнчно довелось встрѣтнть его черезъ нѣсколько недѣль прн такихъ обстоятельствахъ: на одной нзъ конспнратнвныхъ квартнръ, куда меня срочно затребовалъ прнкомандированный къ резнденту, представнтель Особаго отдѣла бывшій лейтенантъ Миклашевскій - Быстровъ, меня ожндало... общество.

Двѣ дамы сомнительной репутацін, Мнклашевскій, Муценекъ, Рольмгренъ н молодой, подвижной, съ ннтеллнгентнымъ бритымъ лнцомъ брюнетъ, назвавшійся Нольде.

Послѣдній на самомъ дѣлѣ былъ агентомъ В. Ч. К., бывшій офнцеръ Дружеловскій, прнбывшій нелегально нзъ Берлнна н намѣревавшійся ѣхать въ Ревель по дѣламъ "службы" н для свиданія съ женой, сотруднпцей

торгпредства. Я ие допускалъ мысли, что толстая, накрашеиииая и вульгарная проститутка Фанни и ея подруга съ лнцомъ чахоточной прачки Люлн состоялн агеитами лейтеиаита.

— Итакъ, къ дѣлу, — иачалъ Муценекъ, — вамъ, товарищъ, надо пріютить у себя на виллѣ пріѣзжаго товарища "Никольсъ". Оиъ пробудетъ у васъ дней пять, пока я не получу отвѣта отъ особоуполиомочеинаго девятаго раіона. Необходнма абслютиая осторожность. Товарищъ Никольсъ имѣетъ при себѣ важиые документы Комитериа и, вообще, его пребываиіе тутъ рнсковано. "Англичаие" иапалн иа его слѣдъ съ Стокгольмѣ.

Я взглянулъ на сидѣвшаго въ креслѣ совершенио сѣдого господиииа въ элегантно сшитой парѣ и съ толстыми роговыми очкамн на носу. Метаморфоза! "Мистеръ Рольмгренъ", сорокапятилѣтній англичанинъ превратился въ сѣдаго близорукаго Никольсъ.

— Лучше, если вы, товарищъ Муценекъ, припрячете бумагн въ несгораемомъ шкафу мнссін, — сказалъ Нинкольсъ нервио хрустнувъ скрещеииымн пальцами.

— Отличио. Я возьму, — согласился тотъ н обращаясь ко миѣ добавилъ, — и вамъ риску меиьше, не правда - лн?

— Теперь иадо обсуднть, какъ переплавить нашего Нольде къ бѣлоэстоицамъ, — произиесъ Миклашевскій и мигиувъ толстой Фанни улыбнулся.

— По моему самое цѣлесообразное на моториой лодкѣ въ обществѣ дамы. Въ родѣ прогулки и только, — продолжалъ онъ, взглянувъ на меня непріятно холоднымн сѣрыми глазами.

Я рѣшительно отклонилъ этотъ проектъ.

— Моториая лодка ие по сезону, товарищъ, теперь бури и помимо того клубные пристаии усиленно

охраияются. Пристать виѣ Ревеля мудреио. Могу предложить такой путь и болѣе безопасиый, — сказалъ я.

— Какой - же? — спросилъ самъ Нольде.

— Васъ перевезутъ до Локса, а уже оттуда въ Ревель. Я доставлю васъ иа стоящій въ трехмильиой зоиѣ пароходъ — спиртовикъ. Черезъ деиь оиъ сиимается съ якоря и пойдетъ пустымъ въ Локсу. Капитаиъ его мой пріятель. Оиъ "замуструетъ" товарища Нольде какимъ либо матросомъ, — отвѣтилъ я.

— Но вѣдь списки комаиды имѣются у портоваго капитаиа, — вставилъ Миклашевскій.

— Я сииму матроса и продержу его пока у себя. Послѣ же ему можио ѣхать въ Ревель безъ всякаго страха. А товарищъ можетъ прикииуться больиымъ, при осмотрѣ парохода это иеобходимо, — сказаалъ я, детальио разрабатывая плаиъ.

— Отличио! Тогда оставьте даму, — воскликиулъ Муцеиекъ радостио и позвавъ агентшъ въ переднюю покииулъ комнату.

— "Дѣвки", а золотые работиицы, въ особеииости эта корова, — сказалъ Миклашевскій разсматривая свои холеиые иогти.

— По какой части? — освѣдомился Рольмгреиъ.

— Виѣшиее и часто виутреииее иаблюдеиіе. **Ихъ профессія никого не пугаетъ.** Любовь ихъ "политика", — отвѣтилъ "особистъ" приподиявъ голову и иепріятио улыбиувшись добавилъ, — очеиь ие казисты, ио дѣловыя "дѣвочки".

Рольмгреиъ "загостилъ" у меия въ Муиксеиесѣ, а Нольде заиялъ комиату въ моей квартирѣ, иомеръ два, иа Вазаской улицѣ.

Первый "гость" былъ симпатичиѣй второго. Онъ хоть ие былъ иахалъ и мелкій воришка, подѣлившійся

самовольно моей собственностью, какъ бѣлье, галстухи и кое - какіе предметы гардероба...

Этотъ псевдо - баронъ Нольде страдалъ какой - то болѣзненной маніей преслѣдованія. Всѣ ночи проведенные въ моей квартирѣ онъ бодрствовалъ и пыталъ меня разсказами о своихъ провокаціонныхъ успѣхахъ заграницей.

И гдѣ только не бывалъ сей "красный Хлестаковъ"! Германія, Болгарія, Польша, Румынія и Турція — поля дѣятельности.

Берлинъ, Софія, Варшава, Бухарестъ и Ангора — штабъ - квартиры его.

Онъ не скрывалъ, что работаетъ въ бѣлыхъ организаціяхъ, какъ провокаторъ, и беретъ изъ двухъ трехъ, и больше "инказначействъ" гонораръ.

— Понимаете, товарищъ, я не могу больше иначе жить, мыслить и чувствовать, какъ только въ роли агента шпіонажа. Втянулся, и вся эта полная риска, тревоги и волненія жизнь уже для меня родная стихія, продолжалъ лежа на диванѣ Дружеловскій и стряхивая съ папиросы пепелъ на полъ.

— А вы не думаете о финалѣ? — спросилъ я.

— Ерунда! Вывернусь. Съ поличнымъ меня не поймать. Я никогда ничего не записываю, не имѣю при себѣ никакихъ шифровокъ или секретокъ. О, нѣтъ, я натасканный волкъ. Вы не представляете себѣ моей работы. Она куда рискованнѣе вашей, да. Моя "фабрика" дѣлаетъ валюту въ Венгріи, я "печатаю" доллары въ Америкѣ, "мѣняю" злоты на марки въ Варшавѣ и, главное, все законно и не законно. Главное: печати и форменные бланки, а покупатели найдутся, — отвѣтилъ Дружеловскій туманными неясными словами.

— Вы что же, помимо того и фальшивомонетчикъ, — бросилъ я раздраженно.

— И совсѣмъ нѣтъ. Я печатаю то, что размѣнивается на валюту. Документи - ки, товарищъ, — отвѣтилъ горделиво улыбаясь Дружеловскій и вынувъ изъ портсигара новую папиросу закурилъ.

— Теперь я поѣду въ Мюнхенъ — прямо на конгрессъ монархистовъ "Великой Баваріи". Потомъ въ Берлинъ, дальше Вѣна, Будапештъ и Софія. Заданія всюду. Знаете, я готовлю свинью сенатору Бора. И получитъ онъ сюрпризикъ, мое почтеніе, — продолжалъ бредъ умалишеннаго "гость" и чему то улыбаясь покачивалъ головой.

Я рѣшилъ прекратить надоѣдливую болтовню и сказалъ вставая:

— Давайте спать. Уже третій часъ. Мнѣ завтра надо рано встать.

— Ложитесь, я не могу уснуть раньше пяти - шести. Накурюсь до одурѣнія и спать. Кстати, у васъ нѣтъ кокаинчику? — произнесъ Дружеловскійи и швырнулъ на полъ окурокъ.

— Я не имѣю этой гадости, товарищъ, — рѣзко отвѣтилъ я и направился въ спальню.

Закрылъ за собою дверь.

Не знаю, спалъ - ли я часъ, какъ меня разбудилъ осторожный стукъ въ дверь.

Вскочилъ.

— Кто тамъ? — спросилъ я включивъ свѣтъ.

— Не спится... Простите. Чертъ знаетъ до чего изнервничался въ этой дорогѣ. Закрою глаза — мерещатся шуцманы и баста, — сказалъ входя въ комнату блѣдный Дружеловскій.

— Выпейте виски, — предложилъ я назойливому гостю и нехотя всталъ.

— Когда я за работой — мнѣ легче... Дьяволъ знаетъ, что со мной? Дайте, выпью пару стакаичиковъ. Жена тоже разстроила. Скулитъ все: перестаиь работать, — произнесъ Дружеловскій и подойдя къ дивану опустился на него тяжело и порывисто дыша.

Я поиялъ — передо миой былъ наркотикъ.

Онъ выпилъ нѣсколько стакановъ виски и содовой воды.

— Нѣтъ, наша работа сволочная, — промолвилъ онъ откинувъ голову къ спинкѣ дивана, — нервы треплетъ, окаянная.

— Но за то денежная, — уронилъ я сухо.

— О, да! Страшно денежная, — взглянувъ на меия злобнымъ взглядомъ сказалъ онъ и криво улыбнулся.

— Деиьги все. Вы тоже деиежиый коммуиистъ, ие такъ - ли? — злорадно продолжалъ онъ, — всѣ мы денежные.

— Если хотите еще — бутылка на каминѣ, — не обращая вниманія иа его слова сказалъ я и иаправился къ кровати.

— Спасибо — выпью. Засните, а я еще посижу. Одному страшно, да, — тихо произнесъ онъ и обхватилъ голову руками.

Утромъ я нашелъ его спящимъ на диванѣ, въ правой рукѣ былъ судорожно сжатъ никеллированный браунингъ.

На заграиичиомъ паспортѣ фотографію владѣльцафинна подмѣнили снимкомъ Дружеловскаго, "освѣжили" печати и онъ поѣхалъ черезъ Торнео и Швецію въ Берлинъ.

"Гостн" покинули Финляндію, а я прииялся за обычиую работу. По заданію Бобрищева мной составлялись новые спискн комаидиаго состава шюцкара и къ этой работѣ были привлечеиы всѣ городскіе и провинціальные агеиты моего раіона. Девятнадцать "номеровъ"! Доставляемыя свѣдѣиія классифицировались, переписывались и поступали въ распоряженіе провѣрочиаго бюро, которымъ вѣдалъ Миклашевскій. Еженедѣльные сводки объ эмигрантскихъ иастроеніяхъ, пополиеиіе картотекн новыми адресами и иаблюдеиіе за члеиами фиикомпартіи — сѣрые будни шпіоиской жизни...

Янъ - Вениикасъ - Бергманъ смѣнилъ выслаииаго по распоряжеиію Фииляидскаго правительства Розеиталя-Кирштейиа. Его "отозвалн" телеграммой Наркомиидѣла. Поздио ночью ко мнѣ явились Розенталь и Бергманъ.

Первый "прощаться", второй нанести "визитъ".

"Двориикъ" сталъ на дозоръ у виллы.

Бергманъ — высокій, стройиый блоидииъ лѣтъ тридцати былъ эстонцемъ и нмѣлъ крупиый партійиый стажъ. Бывшій комаидиръ эстонской красной дивизіи, участиикъ подавлеиія ярославскаго и кронштадтскаго возстаній, лнквидаторъ "Національнаго Центра" — особоуполномочеииый М. Ч. К. по приведенію въ исполнеиіе приговора и разстрѣла Астрова н другихъ жертвъ — Янъ Веннкасъ - Бергмаиъ считался кандидатомъ на постъ перваго секретаря полпредства въ Эстоніи. Командировка въ Финляндію — "зондированіе почвы" для будущей дипломатической дѣйятельностн.

— Я знаю, кто меня провалилъ, — сказалъ Розенталь, — чухонская морда Яльмари.

— Какъ? — спросилъ я.

— Его сцапали на границѣ и, собака, сообщилъ шпи-

камъ, что ѣхалъ ко мнѣ съ пакетомъ листовокъ, — отвѣтилъ Розенталь ударивъ по колѣну ладонью.

— Еще выдалъ кого - нибудь? — тревожно спросилъ я вспомнивъ, что Яльмари былъ однажды у меня.

— Не такой онъ идіотъ! Сообразилъ, каналья, что мнѣ начхать на чухонскихъ властей и конецъ, а выдавать сотрудниковъ не расчетъ. Создадутъ процессъ и ему больше влетитъ. — успокоилъ меня Розенталь закуривая.

— Вотъ теперь товарищъ Бергманъ, мой замѣститель, наладитъ новый этапъ, — продолжалъ онъ — пуская кольца дыма и слѣдуя за ихъ взлетомъ.

— Я вызову "Микко" и налажу новый путь на совершенно иныхъ условіяхъ, — произнесъ Бергманъ непріятнымъ, вкрадчивымъ голоосмъ.

Я взглянулъ на него: какъ будто каменное, надменное правильное лицо съ голубыми глазами, высокій лобъ и четыре глубокихъ борозды отъ виска къ виску. Изломъ линій губъ говорилъ о жестокой натурѣ.

— Ваше дѣло налаживать, товарищъ, но я предупреждаю васъ, — Микко работаетъ пока ему платятъ десятки тысячъ. Его надо бы уже ликвидировать. Много знаетъ, черезчуръ много. По моему: подстрѣлить на ихъ границѣ и однимъ "языкомъ" меньше, — сказалъ Розенталь зѣвнувъ и глядя въ окно.

— Иначе нельзя, товарищъ. Такую сволочь можно только деньгами держать на службѣ. Чѣмъ больше бросать имъ валюты, тѣмъ вѣрнѣй работаютъ. А... пристрѣлить никогда не поздно, — произнесъ Бергманъ и взглянулъ на меня добавивъ, — не такъ - ли?

Розенталь нервно махнулъ рукой и всталъ.

— Нѣтъ, не такъ! — вспылилъ онъ, — если бы "Яльмари" обезвредили въ свое время, если - бы идіотъ

Соколовъ не давалъ мнѣ о немъ справокъ, я пустилъ бы его въ расходъ уже въ августѣ.

На устахъ Бергмана скользнула улыбка.

— Вспомните, товарищъ, слова помначиндѣла Фомина: **"Ставить къ стѣнкѣ надо бы провокатора - предателя и тѣхъ, кого онъ выдалъ. Что бы не родить новой провокаціи,** — какъ будто полосы холодной стали упали слова Бергмана.

— Это **не** относится **къ** настоящему случаю, — бросилъ черезъ плечо Розенталь и подойдя къ письменному столу включилъ свѣтъ лампы.

Сѣлъ и повернувшись ко мнѣ сказалъ:

— Ваши свѣдѣнія хромаютъ. Почему вы не предупредили меня, что "охранка" информировала министерство иностранныхъ дѣлъ объ арестѣ Яльмари? Вашъ "пріятель" ничего вамъ не говорилъ объ этомъ.

— Я его не видѣлъ уже четыре дня. Повидиому, запилъ опять, — отвѣтилъ я.

— Со всякой пьяной шпаной приходится имѣть дѣло, — возмущенно проворчалъ Розенталь и вставъ заходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Ваша агентура работоспособна, но брехлива. Товарищъ Миклашевскій докладывалъ мнѣ, что много вымышленныхъ именъ и иныхъ неточностей. Я обращаю ваше вниманіе на этотъ деффектъ. Прошу васъ составьте подробный списокъ вашей агентуры и укажите мнѣ категоріи качественнаго порядка. Кто такой коммунистъ Ярола? Мы получили свѣдѣнія, что онъ покупаетъ или строитъ домъ на имя сестры, — произнесъ Бергманъ просматривая миніатюрный блокнотъ.

— Онъ рекомендованъ товарищемъ Рахья, — отвѣтилъ я.

— Рахья, — для меня ноль. Который братъ?

— Старшій, — отвѣтнлъ я.

— Тѣмъ хуже. Финскіе товарнщн еще не отвыкли отъ кумовства. Навѣрно этотъ Ярола какой ннбудь родственнкъ Рахья н тотъ стронтъ нлн покупаетъ домъ за счетъ креднта партін. Займнтесь этнмъ дѣломъ. Въ одной нзъ вашнхъ сводокъ указывается, что вы не имѣете возможностн подыскать офнцера - фннна для работы по информацін генштаба. Мнѣ поручнлъ товарнщъ Менжннскій наладнть это въ блнжайшее время Товарищъ Павловскій получнлъ свѣдѣнія объ уснлнвшейся въ Кареліи антнсовѣтской агнтаціи. Нитн ведутъ въ фнигенштабъ. Для полной ликвндацін вредныхъ элементовъ приняты мѣры, но арестованные агнтаторы сознаднсь въ подготовкѣ по указкѣ нзъ Гельсннгфорса возстанія. Мы нмѣлн списки фннскихъ офицеровъ - актнвнстовъ, которые должны былн руководнть мятежомъ. Планъ разработанъ штабомъ Маннергейма. Необходимо войтн въ связь съ "Ингерманландскнмъ комитетомъ" засѣвшнмъ въ Выборгѣ и спровоцнровать открытое выступленіе. Нашн агенты подготовятъ массы къ вооруженному мятежу, финскіе добровольцы проникнутъ въ Карелію н дѣло на мазн. Наша тройка убѣждена, что знмою въ Карелін будутъ событія. Актнвнсты полковннка Генрихса мечтаютъ пріобщнть Карелію къ Финляндіи. Увиднмъ, во что это имъ обойдется! У васъ нѣтъ свѣдѣній по этому дѣлу? — пронзнесъ Бергманъ.

— Къ сожалѣнію не нмѣю. Слухи кое - какіе былн, но о нихъ- я сообщалъ товарнщу Розенталю, — отвѣтнлъ я.

— Я въ свою очередь информировалъ Аванесова н Бакаева, — подтверднлъ Розенталь, — но фннпарткомъ не придавалъ значенія этнмъ слухамъ.

— Фннпарткомъ! Это не аргументъ! Финпарткомъ

надо бы разогнать н половнну поставить къ стѣнкѣ. Распущенность, демагогія и кумовство выдѣляютъ этотъ комитетъ изъ всѣхъ національиыхъ группнровокъ. Я уполномочеиъ вычистить мѣстиый комнтетъ и ставлеиннковъ Рахья, Куусииена н Снрола сплавить въ центръ. Довольно, обожрались уже тутъ эти перекрашенные эсдекн. Надо послать молодежь на работу. На дняхъ я созову совѣщаиіе всѣхъ уполномочеииыхъ и поручу работы по чисткѣ. "Мопръ" тратитъ сотнн тысячъ иа пособіе жертвамъ бѣлаго террора. Отлнчно! Товарищн, — развѣ портной Кюллнненъ жертва бѣлаго террора, что ему выдается 3000 марокъ въ мѣсяцъ? Братъ его втерся въ красную армію комбатомъ н выкляичилъ у Куусниена пособіе. Такнхъ не мало "жертвъ", нашего "Мопра" не хватитъ на поддержку всякнхъ "свояковъ" фннкомпартіи, — сурово раздался голосъ Бергмаиа н въ его глазахъ вспыхнули огнн затаеииой злобы.

Онъ закурнлъ. Обвелъ взоромъ комнату н какъ - то странно улыбнулся сказавъ:

— У васъ иедуриая квартирка... Ее прндется оборудовать подъ типографію. На иѣсколько дней. Ротаторъ и пишущую машнну можете купить за мой счетъ. Я пришлю изъ бюро дактило. Надо заготовнть тысячи трн - четыре воззваній къ нигермаилаидцамъ отъ нменн нхъ Выборгскаго комнтета. Товарищъ Яскеля распространнтъ ихъ по деревнямъ. По окоичанію работы ротаторъ перешлете въ Выборгъ на нмя уполномоченнаго Наркомвнѣшторга. Оиъ поднялся и обращаясь къ Розенталю сказалъ:

— Пойдемъ, Янъ. Намъ надо еще проревнзовать товарища Ярвола.

— Пошли, — пронзнесъ Розенталь н взявъ со стола фетровую шляпу надѣлъ ее.

— Итакъ, желаю вамъ успѣха,— сказалъ онъ протягивая мнѣ руку, — будьте осторожны и вннмательны. Весной вамъ дадутъ другой раіонъ. Я скажу "самому" словечко о васъ. Спаснбо за все, товарищъ.

XIII.

Дактнло, присланная нзъ полпредства, оказалась мнѣ знакомой. Ловиза Августовна Шромеръ — вдова разстрѣляннаго германцамн латышскаго коммуниста - офнцера I Латышскаго Стрѣлковаго полка.

Я купилъ въ магазинѣ Даніель ротаторъ и "Ремннгтонъ". Работа шла подъ покровомъ ночи. На всякій случай топнлась печь, "дворннкъ" дежурнлъ у воротъ и окна были закрыты ставнями.

На утро — заказъ былъ нзготовленъ.

— Граждане, карелы н ннгермандланцы, настаетъ часъ вашего освобожденія отъ нга русскнхъ наснльниковъ. Фнняндія — ваша скорбящая мать, съ тревогой взираетъ на ваше порабощеніе тнранамн большевнкамн. Не думайте, что финскій народъ безучастенъ къ свонмъ братьямъ и сестрамъ томящнмся въ плѣну большевнцкой банды грабителей и убійцъ. Готовьтесь, братья, къ бою. Мы уже формнруемъ бригады опытныхъ бойцовъ, которые прндутъ на помощь. Вооружайтесь. Запасайтесь лыжами н теплой одеждой. Ингерманландскій комнтетъ заручнлся актнвной помощью фннляндскаго правнтельства. Фннскіе офицеры и добровольцы придутъ и покончатъ съ варварами и Карелія войдетъ въ тѣло родной

Финляндіи. Ждите приказанія. Боевой кличъ: Великая свободная Финляндія. Помните, братья, священные жертвы павшихъ въ бою за освобожденіе Кареліи зовутъ васъ на расправу съ насильниками. Готовьтесь. Не падайте духомъ — мы съ вами.

Ингерманландскій комитетъ. Выборгъ. Корельскій комитетъ. Финляндія.

Пять тысячъ такихъ прокламацій на финскомъ языкѣ были упакованы въ чемоданы и въ сопровожденіи дактило доставлены въ полпредство на автомобилѣ полпреда Черныха.

При консульствѣ въ Выборгѣ состоялъ на службѣ нѣкій Владиміръ Илларіоновичъ Лагутинъ, онъ - же Тышковъ, Матвѣевъ, Харитоненко и "князь" Енгалычевъ. Въ средѣ сослуживцевъ Лагутинъ считался чекистомъ и его побаивались всѣ отъ консула до истопника. Работа Лагутина состояла въ пріемѣ лицъ желающихъ ѣхать въ Р. С. Ф. С. Р. и провѣркѣ анкетъ заполненныхъ возвращенцами. Для послѣдней работы въ распоряженіи Лагутина сотоялъ кадръ освѣдомителей получавшихъ "подушный" гонораръ — двѣсти марокъ за справку. Если лицо подавшее прошеніе консульству оказывается по свѣдѣніямъ агентовъ Лагутина опаснымъ для Р. С. Ф. С. Р. ему **давали** визу и даже помогали матеріально при выѣздѣ. А въ Бѣлоостровѣ "возвращенца" снимали съ поѣзда и отправляли въ распоряженіе пограничнаго особотдѣла на предметъ "израсходованія".

Такимъ же "бюро регистраціи" въ Гельсингфорсѣ вѣдалъ Бергманъ - Венникасъ и помимо запросовъ въ центръ имъ приводилось негласное установленіе личности желающаго получить визу. Два моихъ сотрудника получили распоряженіе провѣрять анкеты и выяснять мо-

тивы поѣздки въ Р. С. Ф. С. Р. Помню, въ разговорѣ съ однимъ изъ агентовъ выяснилось, что капитанъ перваго ранга С. хлопочетъ о полученіи визы въ Петербургъ. Я зналъ многое о дѣятельности С. и желая провѣрить работу агента спросилъ у него:

— Что это за птица?

— Кандидатъ къ стѣнкѣ. О немъ очень скверные справки. Паршиво одно обстоятельство — онъ финляндецъ, а то бы тысяча марокъ премін въ карманѣ, — отвѣтилъ агентъ.

Ему первый разъ отказали въ визѣ, запросили центръ и получивъ оттуда визу предложили "пустить" при второмъ ходатайствѣ.

Но кто - то предупредилъ С. и онъ не поѣхалъ. Это вызвало подозрѣніе въ полпредствѣ и мнѣ предложили узнать причину неиспользованія визы капитаномъ С.

Я написалъ подробный докладъ и указалъ въ немъ на анонимное письмо полученное С. нѣсколько дней до отъѣзда. Бергманъ потребовалъ фотографическаго снимка съ письма. Я отказался отъ этого порученія сославшись на незнакомство съ капитаномъ. Не прошло и недѣли, какъ Бергманъ сообщилъ, что все открыто и авторъ анонимки уволенъ со службы. Въ квартирѣ каперанга во время его отсутствія былъ курьеръ - монтеръ Шмидтъ. По освѣдомительной работѣ для регистраціоннаго бюро Бергманомъ была наията молодая, красивая брюнетка Софія Зильбермессеръ. Прекрасно владѣя мѣстными и русскимъ языками Зильбермессеръ вращалась исключительно въ кругахъ еврейской эмиграціи и выдавала себя за бѣженку изъ мѣстечка Винница. Намекала на то, что однмъ изъ ея родственниковъ, **безпартійный** спецъ служитъ въ торгпредствѣ и помогаетъ ей кое - какими средствами. Къ ней обращались за справками, просили узнать

адресъ родственниковъ въ Р. С. Ф. С. Р., переслать деньги черезъ Народный Банкъ, имѣвшій въ то время филіалъ въ торгпредствѣ, и письма.

Она пользовалась довѣріемъ и о Софіи Зильбермессеръ говорили, какъ о полезной добродѣтельницѣ. Она ссылалась на свои связи въ еврейскихъ кругахъ Берлина, бывшаго издателя Проппера, жившаго въ Гранкулла, называла "дядей", а популярнаго въ Выборгѣ доктора Абрамовича считала мужемъ своей подруги. Если - бы она работала по своей отрасли и не пошла на "крупный заработокъ" все было - бы для нея хорошо, но Бергманъ увлекъ ее въ рискованную любовную авантюру. Она у кого - то "что - то" стянула, дала снять копію, но опоздала вложить обратно въ письменный столъ...

Замѣтка въ финской печати и "карьера" Зильбермессеръ кончилась плачевно.

Бергманъ предложилъ мнѣ найти замѣстительницу.

Однажды вечеромъ я представилъ ему миловидную даму, по фамиліи Выгодчикова, и Бергманъ "оцѣнилъ" ее въ три тысячи марокъ, на первое время.

Но работать ей не пришлось долго — на святкахъ она снимала квартиру въ лучшемъ кварталѣ Гельсингфорса и имѣла "содержаніе" въ пять тысячъ марокъ отъ Бергмана и три тысячи отъ помощника Миклашевскаго.

На мѣдной доскѣ дверей было выгравировано: преподавательница музыки".

По вечерамъ бывшій ученикъ консерваторіи, Бергманъ, пѣлъ подъ аккомпаниментъ рояля романсы, а въ сизомъ сигарномъ дыму виднѣлась фигура задумавшагося лейтенанта — предателя.

Выгодчикова осталась вѣрна мнѣ и ея свѣдѣніями приходилось пользоваться не разъ.

Послѣ Новаго Года произошла реорганизація Финскаго отдѣла.

Меня назначили внѣшнимъ резидентомъ и моими уполномоченными стали номера "семь" и "четырнадцать" — оба партійцы — финны.

Вся агентура перешла къ нимъ и мнѣ не было надобности встрѣчаться съ агентами. Порученія центра я передавалъ уполномоченнымъ, они производили расчеты, классифицировали матеріалъ и назначали заданія по своему усмотрѣнію. Общее руководство всѣми работами "МЧК", "ВЧК", "Развѣдупра" и "Региструпа" осталось за Бергманомъ и Бобрищевымъ.

Двѣ конспиративныя квартиры были ликвидированы и главный центръ работъ помѣщался на моей виллѣ. Пріемъ курьеровъ изъ Р. С. Ф. С. Р. "происходилъ" на квартирахъ Арвола или "Спортсмена", открывшаго теперь кафе въ раіонѣ Сернеса.

Бобрищевъ развернулъ свое бюро: имѣлись отдѣлы — шифровальный, карточный, фотооперативный, регистраціонный, военный, морской и полицейскій. На каждомъ изъ отдѣловъ сидѣли надежные коммунисты полпредства числящіеся истопниками, монтерами, переписчиками и машинистками.

Одинъ изъ его агентовъ собиралъ фотографіи видныхъ военныхъ, общественныхъ дѣятелей и эмигрантовъ. Собираніе коллекціи происходило крайне примитивно: прилично одѣтый господинъ ходилъ по фотографіямъ, снимался или давалъ какое - либо увеличеніе и ухитрялся украсть со стола или разложенныхъ альбомовъ фотографію. Послѣ уже устанавливали адресъ изображеннаго лица и дѣлали копіи. Одна въ альбомъ Бобрищева, вторая въ "Регистрацію", въ Москву.

Мнѣ также было предписано при каждомъ удобномъ

случаѣ пополнять копіями фотографій "портретную статистику" военаташе.

Благодаря реорганизаціи мой рискъ убавился и общеніе съ двумя уполномоченными было въ значительной мѣрѣ проще и безопаснѣе, чѣмъ со всѣми шестнадцатью агентами моего сектора и девятью субъагентами военкомячеекъ.

Днями пріема я назначилъ среду и субботу, въ экстренныхъ случаяхъ агенты имѣли возможность вызвать меня по номеру кофейни "Спортсмена" и по условленному имени.

Лейтенантъ Арлсонъ подружился со мной, часто посѣщалъ меня, иногда выпивалъ со мной крѣпкій горячій пуншъ и былъ на рѣдкость корректенъ — профессіонально.

Я не разъ уходилъ изъ дома оставляя его въ квартирѣ съ незапертыми комодомъ, письменнымъ столомъ и шкафомъ, но онъ не обыскивалъ нхъ. Иногда меня угнетало его присутствіе — какъ никакъ мы были "враги", оба — охотника за дичью. Онъ за "красной", а я за "**бѣлой**" и "**красной**".

Вмѣстѣ съ нимъ приходили иногда его пріятели, баронъ Р. и юный, тщедушный прапорщикъ М., — оба сотрудники развѣдки. Они уже не скрывали своей профессіи! Иногда даже обращались ко мнѣ за справками о подозрительныхъ эмигрантахъ.

Арлсонъ постоянно нуждался въ деньгахъ, не хватало, бѣднягѣ, жалованія — контрабандный спиртъ былъ дорогой.

Занималъ у меня нѣсколько сотъ марокъ н "забывалъ" сроки платежа. Этимъ довѣріемъ я не злоупотребилъ никогда, если не считать нашего перваго знакомства.

На квартирѣ одного крупнаго спекулянта спиртомъ

кутнлн фннляндцы — агенты хозянна н пріѣхавшіе по "дѣламъ" эстонцы поставщнки "бѣлаго" золота" Я былъ прнглашенъ отвѣдать "спнртягн" знакомымъ фнnномъ — контрабанднстомъ Ландгреномъ. На этотъ своеобразный пнръ мнѣ давно хотѣлось попасть. Я зналъ, что къ этой группѣ блнзокъ "надоѣвшій" мнѣ морской офнцеръ Перманъ, имя котораго упомнналось почтн въ каждомъ запросѣ изъ центра.

Четыре дюжихъ парня — фннна н два эстонца ннчѣмъ не отлнчалнсь отъ обыкновенныхъ торговцевъ кнльками, картофелемъ и яблоками. Такіе тнпы весной и осенью появляются на набережной Гельсннгфорса, "Халлн", н продаютъ съ парусныхъ н моторныхъ лодокъ продукты Эстонін.

Но Перманъ, энергнчнаго внда блондинъ, въ желтомъ кожанномъ пальто н англійской кепи, нмпоннровалъ ростомъ н какой - то гордой, велнчественной осанкой.

Я познакомнлся съ ннмъ н вскорѣ между намн завязался разговоръ о Совѣтской Россін, Эстонін н т. д.

Перманъ — въ прошломъ лейтенантъ съ погнбшаго "Грома" прожнвалъ въ Ревелѣ н наѣзжалъ въ Гельсингфорсъ для разсчета съ фнннамн за проданный въ "нетралкѣ" спнртъ.

На мой вопросъ давно - ли онъ былъ въ Россін Перманъ улыбнулся н отвѣтилъ просто:

— Дней пять тому назадъ навѣстнлъ отца и мать. Я поваднлся ѣзднть туда... То дѣло какое лнбо, то къ роднымъ.

— Вы же рнскуете угоднть въ "чека", — сказалъ я.

— Бывалое дѣло. Уже меня таскалн, къ самому Кедрову вознлн, а что съ меня взять? Я полнтикой не занпмаюсь. У меня тамъ заказчнкн. Грнша Зиновьевъ, землячекъ Коркъ, сослужнвецъ бывшій Доброковскій н еще

кое - кто. Кому поставляю фуфайки, кому чулочки на дамскую ножку, кому и коньякъ Мартель, — отвѣтилъ Перманъ съ хитрой улыбкой.

— Какъ вы попадаете въ "рай", вѣдь это рискованно? — спросилъ я уже не довѣряя собесѣднику.

— На границу поѣздомъ, а оттуда пѣшкомъ. Красноармейцы ждутъ меня. Колбаса, шоколадъ, масло и сыръ для нихъ припасены. Недавно гармонію подарилъ начальнику пункта. Ребята хорошіе, но вотъ финны и китайцы, бѣда. На дняхъ повезу Корку діагонали на галифе и куртку. Съ нимъ у меня давнишняя дружба, — отвѣтилъ онъ глядя на меня проницательными холодно-сѣрыми глазами.

— А вы тоже по нашей части работаете? — спросилъ онъ меня наливая въ стаканъ съ чаемъ спиртъ изъ квадратной жестянки.

— Нѣтъ, я проживаю остатки сбереженій, — усмѣхнувшись сказалъ я, — для вашей работы нужны знанія и капиталъ.

— Главное — дерзость пирата и деньги, — выпивъ полстакана "корри" гордо отвѣтилъ Перманъ.

— Этихъ качествъ у меня и нѣтъ, — сказалъ я взглянувъ на сосѣдній столъ, гдѣ "ребята" играли въ "марьяжъ".

— У васъ денегъ много еще есть? — неожиданно освѣдомился Перманъ.

— А что? Кое что есть.

— Входите въ компанію. Мнѣ нуженъ человѣкъ съ небольшимъ капиталомъ. Работа вѣрная. Я начну возить спиртъ въ шхеры Стокгольма, — предложилъ Перманъ и подсѣлъ ко мнѣ на диванъ.

— Начнемъ конкурировать съ Линдрозомъ и капитаномъ Ниска. Послѣдній, пока, въ Германіи. Я имѣю

трн моторныя лодки. Мнѣ нужна новая быстроходная лодка, а деньгн въ товарѣ. Я заказалъ двадцать тысячъ лнтровъ спнрта. Надо перебросить шведамъ н мы заработаемъ около 300.000 марокъ. Дѣло, а? — хлопнувъ рукой меня по колѣну произнесъ Перманъ и щелкнулъ языкомъ.

У меня созрѣлъ планъ — войти въ компанію и установнть дѣйствительную работу Пермана.

— Я нмѣю въ банкѣ тысячъ девяносто, — сказалъ я.

— Гмъ, маловато. Хорошая лодка стоитъ тысячъ двѣсти. Значитъ вы можете вложить нхъ въ дѣло? —

Я задумался — рнсковать своими не было охоты.

— Могу, но не всѣ. Тысячъ пять надо оставить на черный день.

— Пять тысячъ не деньги, — броснлъ Перманъ, — отлично! Временемъ вы располагаете?

— Да.

— Хорошо. Завтра вечеромъ заѣзжайте ко мнѣ въ отель "Калева", комната 14. Я буду васъ ждать съ контрактомъ. Заработокъ пополамъ. Согласны?

— Есть, — отвѣтнлъ я рѣшнвъ пойтн на эту авантюру, преслѣдуя опредѣленную цѣль.

— Хватимъ по склянкѣ на удачу н молчокъ. Ннкому не слова, — сказалъ Перманъ н мигнулъ въ сторону играющнхъ тнхо добавнлъ, — тѣ тоже собнраются къ "варягамъ" ѣхать.

Утромъ я далъ объясненіе Бергману н собщнлъ о своемъ планѣ войти въ спиртовое дѣло.

Получнлъ пачку шведскихъ кронъ на 100.000 марокъ н полное одобреніе.

Перманъ передалъ мнѣ копію контракта, подпнсанную намн прн двухъ свидѣтеляхъ, его знакомыхъ фнннахъ, сосчнталъ деньги данныя мною въ дѣло н предложилъ ит-

ти въ ресторанъ поужинать и выпить за успѣхъ дѣла "литки".

Черезъ нѣсколько дней послѣ вступленія въ "компанію по доставкѣ спирта" меня навѣстили Бергманъ и Миклашевскій.

Выслушавъ мой очередной докладъ о настроеніяхъ N полка и растратѣ агентомъ номеръ 5 подотчетной суммы въ 16.000 марокъ, Бергманъ вынулъ изъ портфеля конвертъ и передалъ мнѣ.

Я вскрылъ, не понимая въ чемъ дѣло, казеннаго формата конвертъ и вынулъ сложенный листъ бумаги.

— Договоръ на 85.000 финск. марокъ. Мы нижеподписавшіеся, Густавъ Арвидовичъ Перманъ и... — дальше читать я не могъ. Буквы запрыгали передъ глазами.

Холодная дрожь пробѣжала по тѣлу.

Въ моей рукѣ былъ подлинный контракъ, заключенный между Перманомъ и мной.

— Значитъ его угробили, — мелькнула жуткая мысль.

— Получайте обратно вашу подпись. Контрактъ расторгнутъ, товарищъ, и ваши 85.000 марокъ вотъ тутъ, — сказалъ Бергманъ, хлопнувъ по своему портфелю.

— Я не понимаю въ чемъ дѣло, — выдавилъ я.

— Очень все просто, товарищъ, — произнесъ Бергманъ, — васъ взяли на "мушку". Перманъ — нашъ сотрудникъ и мы поручали вамъ вести за нимъ наблюденіе провѣрочнаго характера. А дальше, мы этимъ самымъ установили и вашу безкорыстность и преданность дѣлу партіи. Спасибо, товарищъ!

Бергманъ крѣпко пожалъ мнѣ руку.

— Ну, знаете, разыграли вы со мной комедію, — обидѣлся я, чувствуя, какъ отъ сердца отливается тревога.

— Не обижайтесь, этого требуетъ наша работа. Оба вы отлично разыграли свои роли. Я уже сообщилъ объ

этой "сдѣлкѣ" товарнщу Павлоновскому, — пронзнесъ одѣваясь.

Проводнвъ нхъ на веранду, я спроснлъ Бергмана, что дѣлать съ "номеромъ" — растратчнкомъ.

Бергманъ махнулъ рукой:

— Чортъ съ ннмъ, отработаетъ.

Онъ былъ въ отлнчномъ настроенін н номеръ пятый получнлъ "отсрочку".

***

— Навестнте предсѣдателя эмнгрантскаго комнтета Фену н попытайтесь подъ какнмъ лнбо предлогомъ выуднть у него цѣль прнбытія профессора Карташева, — сказалъ Бергманъ сндя со мной на верандѣ вนллы въ Мункнесѣ.

— Мы нмѣемъ свѣдѣнія, что Карташевъ прибылъ сюда для свнданія съ прнбывшимъ нзъ Россін курьеромъ Врангеля. Еслн удастся установнть его прнсутствіе въ Фннляндін мы нападемъ на крупную органнзацію, въ которую входятъ многіе вндные работннкн красной армін. Выборгскій "особотдѣлъ" располагаетъ даннымн о прнбытіи нзъ штаба Врангеля офнцера порученій. Выяснnте это. Кого можно бы пустнть въ нхъ органнзацію? — продолжалъ онъ уставнвшнсь какъ будто застывшнмъ взоромъ на недвнжную гладь залнва расккнувшагося передъ намн.

— Развѣ только нашу "Баронессу", — предложнлъ я.

— Нѣтъ, эта барынька глупа, ее не слѣдуетъ ставнть на такія работы. — возразнлъ Бергманъ, — а вотъ нельзя лн вклеnть товарнща Маслова. Онъ знакомъ съ Фену и Балицкнмъ. Предложнте ему "пощупать" прнбывшаго курьера н узнать обратный маршрутъ. Поставьте наблюденіе за квартнрамн Фену, Карташева, барона Штенберга, Балнцкаго н домомъ Русскаго Комнтета. Невозмож-

но ли втереть въ квартиру Балицкаго одного изъ нашихъ для внутренняго наблюденія? Дать его женѣ переписку или на урокахъ французскаго языка поймать на крючокъ?

— Это немудрено, товарищъ, но прока не будетъ. Полковникъ — осторожная птица. Я возьму на себя миссію выяснить все и это самый надежный видъ изъ нашего предположеній. Черезъ нѣсколько дней вы будете имѣть данныя, а можетъ быть и фотографію бѣлаго курьера, — сказалъ я задумавшемуся Бергману и вынувъ изъ кармана рапортъ для передачи Бобрищеву, добавилъ, — пока что мнѣ не удалось скопировать "Устава Общества Русской Колоніи", но я получу оригиналъ и перешлю товарищу Бобрищеву подлинный.

— Подлинный? — спросилъ Бергманъ, повернувъ ко мнѣ оживленное лицо.

— Да! Я подкупилъ кое-кого и тотъ имѣетъ довѣріе у предсѣдателя Фену. Но насколько мнѣ извѣстно, въ этомъ уставѣ нѣтъ ничего интереснаго для штаба Р.К.К.А.

— Не наше дѣло. Приказъ достать — мы достали и баста. Отлично. Очень хорошо. Подлинный, — произнесъ Бергманъ съ какой то загадочной улыбкой и взявъ мой рапортъ, положилъ въ портфель.

— Кто этотъ "кто-то"? — спросилъ онъ, пристально взглянувъ на меня.

— Лицо, пользующееся довѣріемъ и, котораго можно кооптировать въ нашу работу. Но одно непремѣнное условіе: я никогда не назову его имени, — отвѣтилъ я рѣшительно.

— Бѣлый? Финляндецъ или эмигрантъ? — спросилъ Бергманъ раздраженно.

— Бѣлый. Его услугами мнѣ приходилось пользоваться и раньше, — отвѣтилъ я.

— Ну, ладно... Я не понимаю, къ чему эта скрытность. Много ему придется платить?

— Тысячъ пять за порученіе.

— Ого! — воскликнулъ Бергманъ, — у этой сволочи аппетитъ!

— Да, но за то и его данныя хорошія. Подлинный уставъ говоритъ за это, — сказалъ я и всталъ.

Направился къ письменному столу и, взявъ блокнотъ, вернулся къ Бергману.

— Мнѣ нужно тридцать пять тысячъ, — произнесъ я, составляя авансовую расписку, — прошу вашей выдачи.

— На какой предметъ? — спросилъ Бергманъ угрюмо.

— Подотчетныхъ суммъ нѣтъ, а завтра я долженъ заплатить товарищу Хирвонену двадцать одну тысячу марокъ за организацію новаго этапа.

— Хорошо. Задержите его до моего прихода на квартирѣ "Спортсмена". Я дамъ ему инструкціи. Винтовки и наганы находятся въ пограничной комендатурѣ. Переотправка должна происходить осторожно и если эта сволочь влопается, то я дамъ приказъ разстрѣлять его бабу и брата. Вы такъ ему и объясните. Съ ними нечего миндальничать. Деньги берутъ, проклятые, а трусятъ. Сколько числится коммунаровъ въ отрядѣ Хейсканена? — произнесъ Бергманъ, вынимая изъ портфеля пачки новенькихъ кредитокъ и отсчитывая мнѣ просимую сумму.

— По его даннымъ сорокъ три.

— Скотина! Организація отряда въ сорокъ головотяповъ обошлась уже въ полторасто тысячъ. На кой чортъ, вообще, эта Бобрищевская затѣя? Попрячутъ оружіе въ землю и будутъ ждать прихода революціи. А сами не рискнутъ подстрѣлить даже какого нибудь шпика. Эстон-

— разносилъ финпартійцевъ Бергманъ и, передавъ мнѣ деньги, опустилъ портфель на полъ.

— Завтра утромъ я жду васъ около Коркеасаари съ товарищемъ Муценекъ. Прибыла партія "камешковъ", надо реализовать срочно. Но уже подыщите новаго покупателя. Помимо того Павлоновскій приложилъ колье въ сто жемчуговъ. Позондируйте уже сегодня покупателя. Относительно того таинственнаго сотрудника напишите мнѣ рапортъ. По инструкціи, какъ вы знаете, имя знать и не нужно. Вы отвѣчаете за него, товарищъ, не такъ-ли?

— Вполнѣ, — отвѣтилъ я и убралъ деньги.

— Отлично. Не можетъ ли онъ дать намъ на "прокатъ" часть переписки между Фену и парижскимъ комитетомъ. Если онъ уже можетъ дать уставъ, то и это возможно. Интересныя письма сфотографируемъ, для вербальной ноты финскому правительству составимъ докладъ Коппу и дѣло въ шляпѣ. Къ слѣдующей недѣлѣ заготовьте мнѣ списки членовъ компартіи, депутатовъ Сейма и укажите количество ихъ выступленій за прошлую сессію. Къ осени надо чистку провести по нашимъ даннымъ, а не по брехнѣ ихъ цика, — сказалъ Бергманъ, надѣвая пальто и шляпу.

Взялъ свой портфель и, пожавъ мнѣ руку, вышелъ.

Уставъ "Комитета по оказанію помощи русскимъ эмигрантамъ въ Финляндіи" былъ врученъ Бергману.

— Этотъ уставъ не подписанъ генералами Баратовымъ, Миллеромъ, Врангелемъ и Деникинымъ. Въ немъ сорокъ параграфовъ, а уставъ дисциплинарныхъ взысканій имѣетъ что-то больше пятидесяти параграфовъ, — сказалъ Бергманъ, недовѣрчиво взглянувъ на меня.

— Принесите мнѣ эти уставы и я докажу вамъ, что агента вашей развѣдки надо **ликвидировать,** — предложилъ я Бергману, увѣренный въ изобрѣтательности агента.

Бергманъ далъ согласіе представить на провѣрку эти документы.

И черезъ день я сообщилъ ему, что уставы написаны на пишущей машинкѣ одного "бюро переписки" по заказу Освальда Тирмана. Бобрищевъ и за эти "уставы" уплатилъ "Освальду" нѣсколько тысячъ марокъ.

— Совершенно правильно, аташе получилъ отъ Освальда эти уставы. Онъ внимательно изучалъ подписи, скрѣпленную печатью Ньюландскаго губернатора актовую бумагу и прочитавъ нѣсколько переведенныхъ страницъ, сказалъ:

— Настоящая, а въ ней нѣтъ ни черта. Значитъ у нихъ есть еще другой уставъ, по которому всѣ военнообязанные считаются состоящими на военной службѣ.

— Такого устава нѣтъ, — сказалъ я.

— Нѣтъ есть! У меня есть свѣденія, что каждый офицеръ получаетъ жалованіе изъ Общевоинской организаціи, — возразилъ Бергманъ, увѣренный въ явной истинѣ своихъ "свѣденій".

— Товарищъ Бергманъ, это абсурдъ, такихъ суммъ не выдаютъ. Есть пособіе инвалидамъ и неимущимъ, — произнесъ я, стараясь убѣдить Бергмана и этимъ избавить себя отъ пріобрѣтенія "второго" устава.

— Хорошо, я вамъ докажу. Агентъ моей развѣдки представилъ мнѣ копію секретнаго устава, — согласился Бергманъ и положивъ въ портфель сфабрикованные "документы" разсмѣялся.

— Идіота Бобрищева надували и продолжаютъ надувать всякими "важными" бумажками, вродѣ этихъ сочиненій угробленнаго Освальда. Ему вчера опять "удалось" купить у финна-коммуниста секретный списокъ агентовъ тайной полиціи. Имена начальника и его помощника вѣрныя, а агентура... Ха-ха-ха. Я не нашелъ ни одной на-

стоящей фамилiи — все брехня. А "пятерка" уплыла въ карманъ маргариноваго коммуниста. Знаете такого — Сало, работаетъ въ сенатской типографiи? — продолжалъ онъ съ злораднымъ смѣхомъ.

— Сало? Это-же самый вѣрный агентъ товарища Розенталя, — сказалъ я.

— А теперь онъ у кого въ спискѣ? — спросилъ Бергманъ.

— У товарища Муценека, —отвѣтилъ я, — подъ кличкой "Пекарь".

Лицо Бергмана перекосилось отъ злобы.

— Бандитъ! Я этому Муценеку дамъ жару. Слушайте, товарищъ, это же бар.... въ концѣ концовъ. Розенталь передаетъ провокаторовъ Муценеку, а тотъ, головотяпъ, пользуется ихъ услугами, — воскликнулъ взбѣшенный Бергманъ и что было силы треснулъ кулакомъ по столу.

— Я ликвидирую это. Ахъ "Пекарь", такъ значитъ. Пошлемъ-ка его въ командировку. Розенталю я предпишу убрать эту собаку въ три счета. У васъ тоже агенты Розенталя. Всѣхъ вы знаете?

— Всѣхъ.

— Чуть что замѣтите, сообщите мнѣ. Я не мягкотѣлый Розенталь или наивный Бобрищевъ, меня не надуть. Значитъ "Пекаря" утилизировать. Хорошо, что вы предупредили, товарищъ. Вотъ они финскiе партработники. Провокаторы. Мы съ вами, товарищъ, должны произвести чистку среди нашей агентуры. Я снесусь съ центромъ и приступимъ къ вылавливанiю гадинъ. Подберемъ надежный кадръ, увеличимъ имъ окладъ, но за то и потребуемъ работы. У васъ есть на примѣтѣ кто нибудь? — продолжалъ Бергманъ напуганный видимо ненадежностью агентуры.

— **Я могу представить отличную агентуру**, но тогда они должны подчиняться только мнѣ и находиться въ сферѣ моихъ порученій. Вербовку я произведу среди финскаго пролетаріата, а не партійцевъ типа "Пекарь". Лучшее, что могу посовѣтывать — это обратиться къ комячейкамъ и по ихъ рекомендаціямъ переформировать штаты. Финскому цека я не вѣрю. Тамъ протекціонизмъ: родственный или корыстный. Идейныхъ людей мало. Эту шушеру я знаю, — сказалъ я, нисколько не преувеличивая мнѣнія о финскихъ товарищахъ по партіи.

— Да оно такъ. Товарищъ Менжинскій былъ правъ, говоря послѣ кровавой драки въ финской компартіи, что весь ихъ цека надо сослать въ Соловки, а дезертировъ вродѣ Кусиненъ, Сирола, братьевъ Рахья и другихъ прихвостней партіи разстрѣлять, — произнесъ Бергманъ нервно теребя край скатерти.

— Вы правы, товарищъ Бергманъ, — согласился я, — это была ошибка центра, что послѣ бѣгства финскаго совнаркома изъ Гельсингфорса не ликвидировали его, какъ предлагали товарищи Дыбенко, Лацисъ и Ягода. Теперь выясняется, что типы авантюристовъ Хаайалайнена, расхитивъ имущество финказначейства, вмѣсто участія въ руководствѣ военныхъ операцій, проигрывали въ "очко" милліоны марокъ, бросивъ красную армію на разстрѣлъ нѣмцамъ и бѣлофиннамъ.

— Ну, ладно, еще и имъ будетъ крышка, — произнесъ Бергманъ вставая, — а теперь напишите мнѣ рапортъ о "Пекарѣ" и соберите матеріалъ о бывшихъ членахъ финцека.

Бергманъ ушелъ, условившись вызвать меня по телефону черезъ нѣсколько дней.

XVI

По распоряженію Бобрнщева мнѣ поручили произвестн вербовку среди рабочей молодежи десяти нанболѣе развнтыхъ н способныхъ "комсомольцевъ" для отправкн на командные курсы въ Петроградъ. Каждому кандидату полагалось: подъемныя и путевыя въ суммѣ девяти тысячъ марокъ. Фннскій партком составнлъ мнѣ списки, а Бобрищевъ, Муценекъ и я произвели тщательный контроль канднднатовъ н назначилн смотръ въ Пакинкюльскомъ лѣсу.

Раннее утро... Проѣзжая мимо моей внллы, военкомъ н Муцеиекъ захватилн меня въ автомобиль.

Мы понеслись къ назиаченному мѣсту, нзъ предосторожностн пользуясь, на сей разъ, наемной машнной, — правилъ ею партіецъ — шофферъ Репола. Въ лѣсу, на полянѣ, насъ ждала группа "каидидатовъ" во главѣ съ Бергманомъ.

Бобрнщевъ окинулъ начальннческимъ окомъ молодыхъ парней лѣтъ по 20-22 и черезъ меня передалъ нмъ свое привѣтствіе и пожеланіе успѣшно закончить курсы.

Потомъ Бобрнщевъ произнесъ слѣдующую рѣчь, которую я перевелъ не безъ ошнбокъ:

— Товарищи - коммуиары, дѣло освобожденія порабощенной фашистамн и капиталнстами пролетарской массы, требуетъ вашей военной подготовки къ грядущему бою между "бѣлымн" насильниками и рабочимн массами. Учитесь руководить и дѣйствовать, пріобрѣтите опытъ бойца н полнтработника. Наряду съ ручной гранатой пользуйтесь живымъ словомъ пропаганды. Русскіе товарищи помогутъ вамъ въ вашей борьбѣ н борьбѣ всего пролетаріата. Я, отъ имени трудящихся РСФСР, привѣтствую васъ, товарищи, и надѣюсь, что вы вернетесь сюда, упоенные борьбой н местью за жертвы 1918 года!

Онъ обошелъ фронтъ и каждому “кандидату” потрясъ руку.

Ребята пробормотали въ отвѣтъ:

— Koitamme*).

Каждый изъ отправляемыхъ подписалъ заготовленную мною подписку и получилъ деньги.

Я объяснилъ какимъ образомъ слѣдуетъ имъ ѣхать къ “этапу”, откуда уже — въ РСФСР.

Къ мѣсту назначенія никто не прибылъ.

Имъ было предписано отправиться въ Н-ый районъ на сплавныя работы, по два-три человѣка записаться въ артель и, когда всѣ будутъ въ сборѣ, ждать проводника.

Въ то время “финско-совѣтское” анонимное общество, возглавляемое одной финской милліонершой-коммунисткой, производило крупныя лѣсныя разработки около совѣтской границы и тамъ были устроены три новыхъ “этапа” для перехода границъ. “Кандидаты” разошлись по лѣсу, а мы поѣхали обратно.

По пути Бергманъ сообщилъ, что ночью прибыла телеграмма, оповѣщающая о прибытіи члена ВЧК — Исаева-Горскаго.

Онъ ѣхалъ по мандату Наркомпроса въ Берлинъ и долженъ былъ произвести ревизію гельсингфорскаго отдѣла.

— Приготовьте подробный докладъ для ревизора и помимо того напишите ему сводку по вашей оперативной части. Если онъ спроситъ васъ о количествѣ членовъ партіи военячеекъ и рабячеекъ лучше увеличить данныя. Не забудьте упомянуть о вашей работѣ въ области фильтраціи партіи и настаивайте на чисткѣ. Товарищи Муценекъ и Бобрищевъ дадутъ ему согласованный съ вами матері-

*) Попробуемъ.

алъ. Мы будемъ поддерживать ваше мнѣиіе о иеобходимости сократить выдачу коминтерномъ безотчетныхъ суммъ группировкѣ Кусииеиа. Что же касается жалованія, выплачиваемаго членамъ сейма, поясните ему, что это излишие. Дармоѣды, — сказалъ Бергмаиъ, натравливая меня противъ коммунистовъ — членовъ сейма.

— Не стоитъ ли, за одно, намекнуть ревизору о иеобходимости оргаиизаціи "союза возвращеиія на родину" — спросилъ я, зиая, что Бергмаиъ выдвигаетъ такой планъ и возлагаетъ иа иего большія надежды.

— Поиятио, поиятио! Вы же лучше насъ знаете настроеиія бѣжеискихъ массъ, — отвѣтилъ Бергмаиъ и обращаясь къ Бобрищеву добавилъ: не такъ-ли?

Атташе подиялъ плечи, и, зѣвнувъ, отвѣтилъ:

— Ни черта изъ этого ие выйдетъ. Тутъ мало эмиграитщииы во первыхъ, а во вторыхъ — нищеты то нѣтъ. Все такіе рябчики, что ихъ нашимъ овсомъ ие замаиишь. Попробуйте, мнѣ все равио. Поддержу.

— Можио взять иа "курьерѣ", купить или обѣщать амиистію поголовио, — продолжалъ Бергмаиъ, — важно хоть нѣсколько дураковъ выудить, чтобы фронтъ разбить. Я хочу предложить Павлоиовскому разрѣшить консульству опубликовать въ мѣстной печати объявленіе съ призывомъ возвращеиія въ РСФСР. Можио расписать объ амнистіи и такъ далѣе. Первую партію прииялн бы съ музыкой. Ха-ха-ха! Написали бы письма, хваля пріемъ, глядишь, другіе пошли бы. Въ Германіи работаютъ товарищи, а мы околачиваемся. Не дѣло!

— Тамъ, товарищъ, ииой вопросъ. Гермаицы иажимаютъ на бѣлогвардейщииу, а тутъ имъ лафа. Лучше за мой проэктъ взяться, — произиесъ Бобрищевъ задергивая заиавѣску въ окиѣ автомобиля.

— Пустить десятокъ агеитовъ въ эмиграитщину и

выбросить нѣсколько сотъ тысячъ безуспѣшно, — недовольно проронилъ Бобрищевъ.

— Отнюдь нѣтъ. Я плачу каждому офицеру независимо отъ его прошлаго пятнадцать тысячъ въ мѣсяцъ и командирую на работу. Я имѣю заказъ навербовать сорокъ или пятьдесятъ информаторовъ изъ среды бѣлахъ. Товарищу Гаррису нужно шесть для Алжира, Петроянцу четыре моряка въ Грецію и въ Софію, Мальскому троихъ или четырехъ штабъ-офицеровъ. Вы думаете это легкое порученіе? — возразилъ Бобрищевъ и, взглянувъ на часы на рукѣ, добавилъ, — охъ, уже девять часовъ.

— Что прямой проводъ? — спросилъ Муценекъ.

— Да, у аппарата Тухачевскій. Навѣрное опять что нибудь сложное закатятъ мнѣ, — отвѣтилъ аташе не безъ гордости.

— А какъ дѣла съ "посылкой"? — спросилъ снова Муценекъ съ едва замѣтной улыбкой на скуластомъ лицѣ.

— Запрашивалъ два раза, каиитель одна. Я напишу жалобу на "инотдѣлъ". Мнѣ до зарѣзу нужны "инструменты"*), а они тянутъ, — отвѣтилъ Бобрищевъ, взглянувъ на меня.

Проѣхали Сернесъ.

— Высадите меня около моста, — предложилъ я, рѣшивъ ѣхать на трамваѣ къ себѣ.

Муценекъ постучалъ шофферу.

— Завтра ночью я буду у васъ съ Горскимъ, — произнесъ Бергманъ и открылъ дверь автомобиля.

Бергманъ, Муценекъ и Горскій прибыли. Въ Горскомъ я узналъ жестокаго садиста МЧК — помощника коменданта Хрьякова, "того самаго" товарища Хрьякова, о которомъ даже такой лютый палачъ, какъ Атарбековъ, отзывал-

---

*) Деньги въ иностранной валютѣ.

ся, какъ о "безсердечиой личиости". Малеиькій, съ голой, дыиеобразиой головой, рябымъ, со впалыми щеками, лицомъ и быстро бѣгающими рысьими глазами. Непропорціоиальио длииыы были руки у Горскаго, его изывали "Гориллой".

Оиъ прочелъ мой докладъ и, видимо, удовлетворенiый, сказалъ:

— Работаете сиосио, ио иадо корeииымъ образомъ плаиъ работы измѣиить. Надо реальиой работы, а не одиѣ бумажныя исторіи. Пора фиискому пролетаріату стукиуть по черепу буржуазіи. Въ задачу входитъ оргaиизовать уличиое выступлеиіе: смотръ иашимъ силамъ. Поияли? Я оставлю товарищу Бергмаиу плаиъ первомайскаго выступлеиія, а вы должиы, товарищъ, прииять мѣры къ активиымъ дѣйствіямъ фииской партіи. Изберемъ же ревкомъ и къ маю все подготовимъ. Товарищи, я иастаиваю! Времеии миого, средства отпущеиы и красные комаидиры будутъ присланы. Какіе полки по вашему пригодиы для распропогаидированія?

Бобрищевъ отвѣтилъ:

— Тридцать первый и девятый.

— Ячейки сильиы? — спросилъ сиова Горскій.

— Усилили иа сорокъ процеитовъ по получеиіи предписаиія главштаба, — отвѣтилъ аташе, взгляиувъ иа меня миогозиачительно.

— А сколько нашихъ, допустимъ, иа роту выйдетъ? — ие удовлетворился отвѣтомъ Горскій.

— Человѣкъ пятьдесятъ гараитирую, — солгалъ Бобрищевъ, не смущаясь.

— Маловато, ио къ тому времеии подиять можио. Вооруженіе для коммуиаровъ затребуйте черезъ товарища Эйхмаиса. Общее руководство выступлеиіемъ будетъ возложеио иа товарищей Сирола и члеиовъ подпольиаго

ревкома. Вы, товарнщъ Бобрнщевъ, выработайте планъ захвата государственныхъ зданій, главштаба шюцкорскихъ бандъ. На всякій случай, понятно, организуйте меднцннскіе пункты для нашнхъ налетчнковъ. Я пришлю ударную группу курсантовъ-финновъ. Словомъ, въ будущемъ маѣ надо напугать бѣлогвардейщнну н покрошнть мяса, — произнесъ Горскій, ехидно улыбнувшнсь н сожмурнвъ глазенки.

Порывшнсь въ своемъ портфелѣ, онъ вынулъ какіе-то мелко - испнсанные лнстки и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ:

— Кто у васъ работаетъ въ полнтполнціи? Почему вы не устроилн тамъ ннформатора, а? Упущеніе. Почему до снхъ поръ не нсполненъ прнказъ добыть перепнску Мнллера н Карташева? Кто работаетъ у васъ въ главштабѣ шюцкора? Почему вы не даете прнказовъ по арміи н флоту? Такъ дальше не идетъ. Отъ нменн предсѣдателя дѣлаю вамъ выговоръ н предпнсываю пнсьменно отвѣтнть по всѣмъ вопросамъ.

— Вы, товарнщъ, не въ курсѣ условій мѣстной работы, — возразнлъ я, выслушавъ выговоръ чекиста, — тутъ не легко достать информаторовъ средн офнцерства шюцкора н армін.

— А, что вы говорнте! — рѣзко оборвалъ меня Горскій, — деньгамн все можно сдѣлать. Купнте, дайте пятикратное жалованіе, хочетъ еще — отвалнте сволочи еще. Я требую работы, а не "докладовъ"! Понялн?

Я замѣтнлъ, какъ лнцо Бергмана перекосилось отъ гнѣва. Онъ не удержался н броснлъ:

— Товарнщъ, вашн упрекн неумѣстны! Мы дѣлаемъ все, что возможно. Не всегда деньгамн можно дѣлать работу.

Горскій оторопѣлъ.

— Я уполиомочеиъ настаивать на продуктнвной работѣ, товарищъ Бергманъ. Въ центрѣ иедовольиы. Личио я знаю, поннмаю, ио тамъ, поинмаете?

— Почему же иамъ ие предписывалн? А теперь вы разражаетесь громомъ — пронзнесъ Бобрнщевъ колко.

— Хорошо, ие будемъ ссорнться. Вы заполните, товарнщъ Смнриовъ, брешь вашей работы, а теперь давайте обсудимъ, что намъ дѣлать съ финскимн депутатами сейма? Такъ дальше не можетъ продолжаться. Какъ только они вериутся съ каникулъ, иадо ихъ взять въ работу. Онн должны начать работать, ниаче мы нхъ уберемъ! Газета нхъ труситъ, рѣчн ихъ — патока, а не революціонный прнзывъ. Я нмѣю выписку изъ суммы выдачъ западной секціи. Финиы содрали съ насъ почти 2.000.000 марокъ иа работу, а что мы имѣемъ? Три тысячн членовъ партіи и ораву прихлебателей. "Мопръ" тратнтъ сотии тысячъ на поддержаніе какнхъ то женъ н дѣтей удравшнхъ съ постовъ революціи эсдековъ. Я прошу васъ, товарнщи, особенно бдительно слѣднть за членамн сейма. Ихъ доклады центру — брехня. Что нн мѣсяцъ, то суммы пособій на пропаганду растутъ. По ихъ даннымъ, революція вотъ-вотъ вспыхиетъ и бѣлогвардейщинѣ смерть. Какой вздоръ! Всю переписку секціи н парткома надо пересмотрѣть. У нихъ тамъ все по домашнему. По фннляндски, а не по коммунистически. **Компанія братьевъ Рахья — это партія, а семейство Куусиненъ — секція.** Я имъ, дармоѣдамъ, перо вставлю, — пронзнесъ Горскій, отводя свой гнѣвъ на финнахъ-партійцахъ, вполнѣ заслужившнхъ эпнтеты "паразнтовъ" партіи.

Еще нѣсколько "грозныхъ" предпнсаній, н товарищъ Горскій отбылъ въ автомобнлѣ Бобрищева ревизовать дѣлопроизводство лидера компартін, члена сейма М. въ Пакинкюля.

XVII.

Прибытіе новаго секретаря Залкинда, замѣнившаго Кореица, ознаменовалось изряднымъ кутежомъ въ одной изъ конспиративныхъ квартиръ Бобрищева.

За прекрасно сервированнымъ столомъ усѣлись — самъ "герой дня", членъ западной секціи Исполкома Коминтерна, юркій, жгучій брюнетъ лѣтъ тридцати пяти, Залкиндъ, военатташе Бобрищевъ, Бергманъ, Муценекъ, завѣдующій бюро печати — Рабиновичъ, чекистъ — курьеръ берлинскаго полпредства Рыбниковъ, секретарша Залкинда — миловидная Ирма Левисъ и я.

Функціи оффиціанта исполняли два партійца — финна изъ полпредства, а "кухня" находилась въ распоряженіи повара столовой при торгпредствѣ.

"Сухой режимъ" страны не касался чиновъ дипломатическаго корпуса, поэтому столъ нашего пиршества представлялъ всѣ "буржуазные" напитки, начиная отъ старой смирновской "бѣлой головки" и кончая великолѣпнымъ, выдержаннымъ густымъ малага. Залкиндъ привезъ изъ Москвы семги, икры, копченыхъ налимовъ и фруктовъ.

Хозяйкой избрали секретаршу Левисъ, "виночерпіемъ", понятно, Муценека. За обѣдомъ Залкиндъ похвастался о своихъ политическихъ достиженіяхъ въ Абиссиніи, разгромилъ германскихъ "соціалъ-предателей" и намекнулъ на какую то важную миссію, ввѣренную ему Коминтерномъ.

По мѣрѣ того, какъ увеличивались ряды пустыхъ бутылокъ, рѣчь присутствующихъ отходила отъ коммунизма, партіи, пролетаріата, СССР и насыщалась "буржуазной" терминологіей, какъ "элегантно-сшитый фракъ",

"курортъ", "кабаре, "герлсъ", "шикарное меню", "каюта перваго класса" и т. д.

Залкиндъ и Бобрищевъ кичились своимъ "европеизмомъ" и не "брезгали" упоминать о прошломъ.

Послѣ обѣда засѣли за карты.

Везло Муценеку и послѣ трехчасовой игры его выигрышъ превысилъ сумму въ 130.000 марокъ.

Тѣмъ временемъ я "увлекся" Ирмой и расположившись на диванѣ за чашкой кофе и рюмкой бенедиктина бесѣдовалъ съ ней о Москвѣ, ея прошломъ и намѣреньяхъ будущаго.

— Москву не узнать теперь, — сказала она, какъ то стыдливо опустивъ свои золотистыя рѣсницы, — она похожа на гигантскую обитель нищихъ, голодныхъ и бездомныхъ. Дѣтишекъ — несмѣтные легіоны. Безпризорные. Какая то давящая разумъ и душу незримая сила гнететъ ея жителей. Я не понимаю, но и мнѣ въ Москвѣ было всегда непомѣрно грустно и печально. У меня все было, я не могла ни на что жаловаться, но вотъ въ душѣ не находила покоя.

— Вы, понятно, партійная работница, — спросилъ я.

— Да, уже два года состою членомъ Р.К.П. Между нами говоря, меня иной разъ охватываетъ отчаяніе, какая то внутренняя неудовлетворенность приводитъ къ этому... Тамъ же ничего нѣтъ связывающаго... Семья погибла... Бракъ — низведенъ до простого разврата. Товарищи, интеллигенты и пролетаріи, всѣ опошлились, одичали и мѣняютъ женъ чаще рубахъ. А мнѣ вотъ это не по душѣ. Не могу привыкнуть къ такому первобытному образу жизни. Мнѣ кажется я не понимаю нашихъ мужчинъ. Водоворотъ коммунизма убилъ въ нихъ то, что облагораживаетъ сильный полъ. Вы не поймете меня и подумаете, что я сохранила буржуйскую или мѣщанскую сусальную пси-

хологію. Но пусть такъ — все - же жаль, что умираетъ все то, что было красивымъ и ради чего стоило жить, — отвѣтила она печально вздохнувъ.

— А развѣ ради идеи не стоитъ жить? — спросилъ я подливая въ бокалъ вина.

Она покачала завитой головой и бросивъ взглядъ на играющихъ, тихо отвѣтила:

— Развѣ это идея? Ради идеи и я пошла въ партію, была на тифозномъ, голодномъ фронтѣ, а дальше что? Я видѣла смерть русскаго крестьянина и рабочаго на фронтѣ, видѣла разстрѣлы и безсудныя казни въ тылу. Ну, думала, кончится гражданская война — все будетъ хорошо, расцвѣтетъ братство, любовь залѣчитъ раны измученнаго народа и солнце коммунизма согрѣетъ всѣхъ. Такъ думала я, а что же теперь вижу? Отъ крестьянъ отнимаютъ хлѣбъ, скотину, а рабочихъ ссылаютъ на Соловки. Кому же жить вольно и хорошо? Намъ, партійцамъ. Видите, мой шефъ жаритъ въ карты. Красиво-ли это? Мы пьемъ съ вами ликеръ. Честно-ли это? Гдѣ нибудь на Волгѣ тысячи голодныхъ семей ѣдятъ древесную кору съ прогнившимъ овсомъ, а мы лакомимся балычкомъ и зернистой икрой. Вотъ до чего доводитъ служеніе идеѣ. Преступная ложь все.

— Вы разсуждаете, Ирма Васильевна, совсѣмъ какъ "бѣлогвардейка", — пошутилъ я улыбнувшись.

— Отнюдь нѣтъ, я говорю голую правду, — возразила безстрашно она, — такихъ мнѣній придерживается большая часть тѣхъ партійцевъ, которые увидѣли подлинный ликъ совѣтской бюрократіи. Почему же теперь уходятъ изъ жизни молодыя, многообѣщающія силы партіи? Вмѣсто идейной работы — подхалимство, вмѣсто коммунизма — циничный произволъ "князей" партіи. Нѣтъ, мы идемъ по невѣрному пути. Вмѣсто царства со-

ціализма восторжествовалъ Хамъ, облеченный властью деспота. Страшно за Россію, товарищъ. Страшно.

Въ словахъ моей собесѣдницы таилась искренняя боль и разочарованіе.

Она взяла бокалъ вина и задержавъ взглядъ на золотистой влагѣ, задумчиво сказала:

— Тамъ стали пить. Пьянство и развратъ. "Рыковка*)" спаиваетъ народъ.

Къ намъ подошелъ Рабиновичъ.

— Продулся, — сказалъ онъ грузно опускаясь на диванъ возлѣ Левисъ.

— Много? — поинтересовался я.

— Двадцать тысячъ ухлопалъ, — безразлично бросилъ "завпечати" и, вынувъ портсигаръ, закурилъ сигарету.

— Кому же везетъ? — спросила Левисъ, поставивъ бокалъ на столъ.

— Муценекъ кроетъ всѣ карты, — разведя руками отвѣтилъ Рабиновичъ и взглянувъ на бутылку ликера, добавилъ, — выпьемъ, товарищи.

Я наполнилъ рюмки.

Вечеромъ подъ аккомпаниментъ піанино, подвыпившій Бергманъ пропѣлъ "буржуазный" романсъ:

— Молчи грусть, молчи.

На краткое мгновеніе я забылъ о томъ, что нахожусь на конспиративной квартирѣ въ средѣ лицъ, которыя, погубивъ Россію, прилагали всѣ усилія къ превращенію свободной демократической Финляндіи въ "красное", "пролетарское", безправное царство насилія, казней, голода, грабежа, оскверненія церквей и распятія духовной красоты Человѣка.

*) Водка.

Разъѣхались поздно ночью...

Небесный пологъ сіялъ гирляндами звѣздъ. Была дивная ночь...

Не вѣрилось, что **тамъ,** далеко-далеко, надъ необъятной страной стомилліоннаго порабощеннаго народа нависла безпросвѣтная тьма, въ которой крикъ разстрѣливаемыхъ и стонъ голодныхъ остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

По мирному договору Р. С. Ф. С. Р получила домъ на Бульварной улицѣ и всѣ учрежденія съ Эспланадной улицы перешли въ новое помѣщеніе. По этому случаю полпредъ Черныхъ рѣшилъ дать раутъ...

Были разосланы приглашенія, заказана изъ Москвы икра и цѣлый вагонъ фруктовъ, винъ и серебра прибылъ въ Гельсингфорсъ Дорогая мебель, ковры, хрусталь и цѣнныя картины украсили комнаты "посольства" грабителей и шпіоновъ.

Одна спальня "пролетарскаго" представителя обошлась въ 250.000 марокъ!

Девять чекистовъ полпредства заказали фраки за счетъ... РСФСР. Мадамъ Черныхъ украсила шею жемчугами... баронессы П., разстрѣлянной въ Петроградѣ послѣ убійства Володарскаго.

Азіатская физіономія Ленина въ рамѣ краснаго дерева взирала со стѣны косыми глазами на элегантное общество гостей, а въ средѣ приглашенныхъ "работали" спеціально прикомандированныя дамы наркоминдѣла — агентки ВЧК — Ларіонова, Бѣльская и мадамъ Устинова-Крамская.

Устинова - Крамская (Фанни Абрамовна Бродская) осталась при бюро Бобрищева переписчицей и завѣдывающей отдѣломъ заготовки документовъ. Натасканная Петровскимъ, спецомъ по фабрикаціи фальшивокъ, Крам-

ская блестяще оперировала съ различными химическими составами для подмывки подписей и снятія печатей.

Я видѣлъ однажды заграничный паспортъ съ семью визами, выданный 57-лѣтнему латышскому подданному, "омоложенный" для курсанта германской компартіи. Отъ визъ не осталось слѣда, но зато разрѣшеніе рижской полиціи на выѣздъ заграницу носило свѣжесть краски.

Большинство паспортныхъ книжекъ печаталось въ бывшей Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, въ особомъ отдѣлѣ, подъ руководствомъ товарищей Гейнчика и Витольсъ. **Образцы** доставлялись консульствами РСФСР или же агентурой иностранныхъ отдѣловъ ВЧК. Я зналъ случай, когда одинъ городской совѣтникъ, коммунистъ шведской партіи, по паспорту болгарскаго происхожденія, получилъ подлинную визу въ **англійскомъ** паспортномъ отдѣлѣ, гдѣ обычно устанавливалась подлинность документовъ.

Однако, съ этого паспорта Фанни Абрамовна сняла всѣ данныя о Радко Федоровичѣ и внесла имя "Олафа Срема"...

Въ связи съ переходомъ отдѣловъ ВЧК, "Мопра", "Коминтерна" и "Региструпа" въ зданіе полпредства, на Бульварной улицѣ, на Эспландной улицѣ остался торгпредъ и хозяйственный аппаратъ миссіи.

Надзирать за персоналомъ назначили коменданта зданія Муценека и ему дали въ помощники вѣчно пьянаго и нанюхавшагося кокаиномъ, бывшаго матроса, друга Дыбенко — Петрова II. Швейцары, истопники, прислуга и уборщицы, члены финкомпартіи, получили экономомъ чекиста Клячко. На телефонную станцію назначили надежныхъ "барышень" — товарищей Розенбергъ и Бѣлякову.

Работа развертывалась въ крупномъ масштабѣ.

Агенты Бергмана, Бобрищева, Муценека и Клячко по-

сѣщали полпредство подъ видомъ просителей, поставщиковъ, полотеровъ, монтеровъ, обойщиковъ, столяровъ и т. п. Приходили съ инструментами и безъ нихъ.

Всѣхъ принималъ Клячко или Муценекъ, а потомъ уже направлялъ по "номерамъ" комнатъ.

Къ Бобрищеву былъ самый трудный доступъ.

Чтобы попасть въ его этажъ надо было имѣть три пропуска и личный вызовъ по телефону.

Изъ всей агентуры только нѣкій финнъ, амнистированный смертникъ К. имѣлъ право посѣщать аташе безъ тройныхъ пропусковъ.

Мнѣ былъ воспрещенъ входъ вообще въ зданіе РСФСР.

Бобрищевъ "горѣлъ" работой, строилъ планы на будущее и подъ шумокъ занимался далеко не пролетарскими дѣлами: кутилъ и копилъ доллары, иногда предлагая мнѣ давать ему фиктивные счета на особой важности расходы, — половину суммы онъ переводилъ на доллары и просилъ купить ему валюты.

Счетъ обычно представлялся въ двойномъ или тройномъ размѣрѣ, — таковъ былъ уже порядокъ, но только между своими.

Одинъ счетоводъ торгпредства вздумалъ было примазать къ счету лишнюю тысячу марокъ, но, уличенный въ преступленіи, подвергся отозванію въ центръ и угодилъ на Соловки. Взятки брали всѣ. Въ торгпредствѣ партійцы-спецы, въ полпредствѣ — консульскіе агенты и экономъ Клячко. А сколько десятковъ тысячъ финскихъ марокъ гербоваго сбора, взимаемаго съ "прошеній" возвращенцевъ, осталось въ карманахъ товарищей секретарей, однимъ лишь имъ извѣстно.

Осенью, когда Бобрищевъ вернулся съ октябрскихъ торжествъ, его ожидала непріятность. Полпредъ Черныхъ

вызвалъ его въ кабнпетъ н передалъ пожеланіе фннскаго правнтельства объ его отозваніи нзъ Фннляндін.

Бобрнщевъ вызвалъ по прямому проводу Тухачевскаго, потомъ послалъ шнфровку Павлоновскому, ночью снова прямой проводъ, но тщетно. Центръ проснлъ сдать дѣла н выѣхать въ распоряженіе управленія военагентамн РСФСР.

Теперь стало ясно — фнпское правнтельство знало нстнппое назначеніе военнаго агента РСФСР н его нежелательность въ странѣ объяснялась раскрытіемъ тайнъ пятаго этажа.

Я узналъ это поздно ночью отъ прнбывшаго ко мнѣ Бергмана. Мы стоялн передъ важной задачей: безспорно въ фнпской агентурѣ былн свѣдѣнія о дѣятельностн Бобшнщева, но нсточннка не зналн.

— Еслн н меня тронетъ этотъ прнказъ, я, прежде чѣмъ уѣхать, **разстрѣляю** провокатора, — сказалъ Бергманъ въ заключеніе н отъ этого заявленія мнѣ стало не по себѣ.

— Всю агентуру Бобрнщева надо уволить. Очень ужъ онъ довѣрялъ нмъ. Нельзя лн узнать въ мнннстерствѣ иностраныхъ дѣлъ, откуда тамъ свѣдѣнія? — спроснлъ онъ послѣ мннутнаго молчанія н, взглянувъ на меня добавнлъ, — пятьдесятъ тысячъ марокъ даю на это дѣло. Попробуйте подкупнть кого нибудь.

— Товарнщъ Бергманъ, тутъ не въ деньгахъ дѣло, на очередн нашн общіе ннтересы. Я даю вамъ слово, что въ блнжайшіе днн раскрою все н нзоблачу предателя. По моему — это то же лнцо, которое предало уже товарнщей Розенталя н Сайріо. Его надо нскать въ мелкой агентурѣ. Нѣтъ, товарнщъ Бергманъ, эта рыба плаваетъ въ глубокой водѣ. Дайте мнѣ срокъ нѣсколько дней, н я приведу вамъ

данныя, отъ которыхъ влетитъ и Бобрищеву и Розенталю, — сказалъ я.

— Кого вы подозрѣваете? — почти вскрикнулъ Бергманъ.

— Товарищъ Бергманъ, какъ вы думаете, можетъ ли идейный коммунистъ, подпольный работникъ якшаться съ агентами полиціи, принимать ихъ у себя на квартирѣ и, скажу больше, считать себя женихомъ дочери "мясника"? — спросилъ я Бергмана.

— Если это въ вашихъ интересахъ, то почему нѣтъ? — воскликнулъ онъ, не понимая, очевидно моего вопроса.

— А если наши интересы уже проданы? — спросилъ я.

— Почему вы молчали? Кто эта сволочь? — грубо, потерявъ самообладаніе, крикнулъ Бергманъ, вставая.

— Это вашъ уполномоченный — товарищъ Киппасто, — бросилъ я вызывающе.

— Киппасто! Такъ онъ же въ Ленинградѣ. Ага, собака! Ну, чортъ подери, устроимъ же ему теперь "мальчишникъ". — уже радостно сказалъ Бергманъ и, схвативъ со стола шляпу, бросился къ двери, гдѣ висѣло его пальто.

— Я поѣду. Сейчасъ сообщу все по проводу и предпишу арестовать шпіона до прибытія спеціальнаго курьера съ моимъ докладомъ. Все же, товарищъ, дайте мнѣ весь матерьялъ по этому дѣлу, — сказалъ Бергманъ, одѣваясь .

— Я представлю вамъ скрѣпленный показаніями надежныхъ товарищей докладъ и прошу вашего распоряженія ликвидировать провокатора Киппасто въ ближайшіе дни. У меня имѣются данныя, что онъ сейчасъ находится въ Ленинградѣ и въ Москвѣ по дѣлу бѣлофинновъ — шпіоновъ "23 группы". Причастныя къ этой организаціи лица находятся внѣ Россіи и предупрежденныя Киппасто, по-

нятио, въ Россію больше ие вериутся. Отозваніе Ардальона Александровнча помѣшало мнѣ раскрыть крупную организацію нашихъ провокаторовъ курьеровъ. Придется ограннчнтся пока однимъ Кнппасто — пояснилъ я Бергману частичиый матеріалъ о Кнппасто н Ко. Мнѣ предсталъ, иакоиецъ, случай нзбавнться отъ шантажнста - провокатора н поэтому я рѣшилъ "улнчить" его въ предательствѣ Бобрищева, зиая иапередъ, что Бергманъ распоряднтся разстрѣлять его по секретному пункту "положенія о секретработникахъ за граинцей".

Кнппасто насчнтывалъ, по моимъ свѣдѣніямъ, 9 "шпіонскихъ" процессовъ н по ннмъ было разстрѣляно ие менѣе сорока человѣкъ, но ин однiнъ изъ преданныхъ ВЧК агентовъ "Антанты" нли "Союза Освобожденія Россіи" ие былъ причастенъ къ этнмъ органнзаціямъ, а всѣ подвергались разстрѣлу по рапортамъ Кнппасто и его банды финновъ - контрабандистовъ. Но Бобрищеву эти процессы давали "имя" и деньги.

Зналъ я н то, какъ Капписто, по распоряженію Бобрищева, доставилъ въ Ленинградъ иа квартиру бывшаго однополчанина пакетъ антибольшевицкнхъ, напечатанныхъ въ бюро атташе, листовокъ, н капитанъ Иваницкій былъ арестованъ и разстрѣлянъ, какъ явный организаторъ возстанія.

Помимо чнсто провокаціонной дѣятельностн, Киппасто организовалъ еще одну банду перевозчиковъ черезъ границу н за высокіе гонорары "вывозилъ" изъ предѣловъ совѣтовъ "буржуазію", но жертвы его дьявольскнхъ затѣй дальше границы не достнгалн — тамъ ихъ грабилн и разстрѣлнвалн. Жертвамн этой банды сотрудниковъ Бобрнщева палн: графння Г., московскій домовладѣлецъ Х., капнтанъ флота Кирѣевъ н вдова генералъ - майора

Я-ская, у которой Киппасто передъ разстрѣломъ отобралъ 5000 финскихъ марокъ.

Мои разсчеты оправдались — Бергманъ телеграфно сообщилъ центру о предательствѣ Киппасто и его разстрѣляли до пріѣзда Бобрищева.

Послѣ ликвидаціи главнаго бандита, я сообщилъ Бергману собранный мной матерьялъ о его шайкѣ. Оставалось еще четыре агента, входящихъ въ "пятерку". Арвидъ Матсонъ, Пекка Туруненъ, Суло Сальминенъ и Эро Карки — всѣ жители деревни, расположенной за Сестрарѣкой...

Прошло дней пять послѣ нашего разговора о бандѣ Киппасто, и Бергманъ показалъ мнѣ фотографію, сказавъ усмѣхнувшись:

— Поглядите на вашу работу.

Я взялъ фотографію.

Около каменной изгороди на фонѣ кирки стояли привязанные къ елямъ четыре парня. Сорванныя рубахи валялись у ихъ ногъ.

Лицо Арвида Матсона было изрѣшетено пулями, а груди остальныхъ послужили мишенью красноармейцамъ отряда "финчека"....

— Вашъ докладъ угробилъ парнишекъ, — произнесъ Бергманъ и хлопнувъ портсигаромъ, закурилъ.

— Когда же? — спросилъ я.

— Въ тотъ день, когда телеграмма прибыла къ товарищу Андрингу. Это плевое дѣло: имена и померъ для расхода. Мотивы письменно, — отвѣтилъ Бергманъ равнодушно.

Я вернулъ ему фотографію и подумалъ облегченно:

— Пятью гіенами меньше.

XVIII

Мункенскую виллу пришлось перемѣнить на квартиру въ громадномъ акціонерномъ домѣ въ Сернесѣ. Слишкомъ была "натаскана". Одинъ изъ партійцевъ купилъ за 90.000 марокъ пай и поселился въ двухъ комнатахъ, а три перешли мнѣ.

Мебель была пріобрѣтена за мой счетъ, и на новосельи меня посѣтили Бергманъ, Муценекъ, новый военагентъ Петровъ и агентъ коминтерна докторъ Вельмеръ-Поляковъ.

Поляковъ только что прибылъ изъ Ревеля, гдѣ онъ проживалъ вполнѣ легально, какъ оптантъ. Высокій брюнетъ съ холеной бородой, въ изящной визиткѣ. Въ петлицѣ — значекъ военно - медицинской академіи. Онъ владѣлъ аглійскимъ, французскимъ, эстонскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ языками.

Петровъ — бывшій лейтенантъ, недалекій хвастунишка, партіецъ и пріятель Раскольникова.

Послѣ ужина мы собрались въ гостиной и приступили къ разработкѣ плана организаціи вооруженнаго возстанія въ Ревелѣ. Поляковъ, какъ делегатъ эстонскаго подпольнаго ревкома, набросалъ планъ выступленія, надо сказать, до смѣшного нелѣпый и "простой".

Бергманъ слушалъ насыщенную революціоннымъ пафосомъ рѣчь доктора и, когда тотъ кончилъ, сказалъ не безъ грубости:

— Такъ не выступаютъ, товарищъ. Дѣтскій бредъ. Я знаю эстонскій пролетаріатъ не меньше вашего. Мы должны согласовать дѣйствія и дать сигналъ къ выступленію не раньше учета всѣхъ силъ. Во-первыхъ, часъ начала борьбы: по моему, утренній гудокъ. Пролетаріатъ надо вызвать въ борьбу уже тогда, какъ ваши ударные ба-

тальоны захватятъ телеграфъ, штабъ, разрубятъ связь между полиціей и охранными частями. Во-вторыхъ, всю предварительную работу надо возложить на присланныхъ изъ Россіи партійцевъ, а не на мѣстныя силы. Товарищи Анвельдтъ, Рястасъ и Коркъ прибудутъ и возьмутъ общее руководство. Я не останусь сидѣть тутъ сложа руки. Выступленіе надо подготовить внезапное и быстро дѣйствующее. Сперва захватить учрежденія, разгромить полицію и поднять части гарнизона. Тюрьмы дадутъ не мало бойцовъ, Оружіе должно быть доставлено въ ближайшіе районы. "Доброфлотъ" — вооружить. Вашъ планъ выступленія во время забастовки не годится. Я категорически противъ него.

— Но, товарищъ, центръ торопитъ, требуетъ активности. Я уже подготовилъ въ этомъ направленіи многое. Предвидится забастовка типографскихъ рабочихъ, портовыхъ и нѣкоторыхъ заводовъ, — возразилъ дѳкторъ нерѣшительно.

— Подождетъ "вашъ центръ". Я уполномоченный коминтерна и сижу тутъ не зря. Раньше моей санкціи ни одинъ рабочій Эстоніи не пойдетъ за вашимъ ревкомомъ. Поняли, товарищъ? Довольно глупостей и разныхъ скороспѣлыхъ путчей. Или вы съ Анвельдтомъ хотите послать на разстрѣлъ нѣсколько тысячъ рабочихъ и усилить бѣлый терроръ. Не говорите мнѣ о центрѣ. Анвельдтъ и Рястасъ не центръ. Если вы, какъ членъ ревкома, не дадите мнѣ отвѣтственности за исходъ выступленія, то рѣчь о немъ преждевременна. Лучше усильте пропаганду, организуйте забастовки, злите буржуазію, устраивайте мятежъ и формируйте отряды. Если нѣтъ денегъ, — просите, я поддержу, но не торопитесь на бѣлогвардейскій штыкъ, — сказалъ повелительнымъ тономъ Бергманъ и высокомѣрно оглянулъ насъ.

Докторъ не возражалъ больше, а выпивъ рюмку ликера, спросилъ:

— Какъ вы думаете, товарищъ уполномоченный, надо ли мнѣ послать докладъ эстсекціи объ отсрочкѣ выступленія?

— Ваше дѣло, товарищъ. Я не знаю причинъ торопить — отвѣтилъ Бергманъ, пожавъ плечами.

"Засѣданіе" окончилось, Бергманъ отложилъ выступленіе эстонскаго пролетаріата.

Поляковъ заночевалъ у меня. За стаканомъ кофе онъ объяснилъ мнѣ причины непріязненныхъ отношеній Бергману къ нему.

— Бергманъ уже разъ хотѣлъ подвести меня подъ пулю, но заступничество Кингисеппа спасло меня. Я старый партійный работникъ, а онъ изъ выскочекъ. Типа чекистовъ. Ему только разстрѣливать... Когда онъ былъ командиромъ бригады въ Ракверѣ — я былъ врачемъ, подчиненнымъ ему. Вся его ненависть ко мнѣ оцѣнивается въ бутыль спирта. Онъ требовалъ выдачи изъ полевой аптеки, а я отказалъ. Прислалъ ко мнѣ отрядъ своихъ хулигановъ и приказалъ немедленно дать десять литровъ. Я отклонилъ требованіе. У него пьянствовали тогда Анвельдтъ и Кунаковъ. Меня арестовали и приговорили къ стѣнкѣ. Хорошо пріѣхалъ Кингисеппъ и меня освободили. Вообще, онъ жестокій человѣкъ. Мое положеніе идіотское. Послали работать. Организація вооруженнаго возстанія карается по эстонскимъ законамъ разстрѣломъ. Центръ торопитъ, грозитъ, требуетъ активности, а ревкомъ спрятался по уѣздамъ и никакой работы. Я одинъ въ Ревелѣ съ группой толстоголовыхъ партійцевъ. Бергманъ, понятно, правъ. Скажу больше — выступленіе будетъ ликвидировано. Рабочія массы отошли отъ насъ... Вотъ и рабо-

тай, — сказалъ откровенно Поляковъ, и на его лицѣ легли тѣни усталостн.

— Я ихъ понимаю, этихъ Анвельдтовъ, — продолжалъ, закурнвъ, Поляковъ, — онн берутъ деньгн отъ Исполокома коминтерна, врутъ нагло о настроенін массъ, врутъ о безсиліи властн и разложенін арміи. Вдобавокъ, агенты ревкома н партін фабрикуютъ со своей стороны разныя красочныя сводки... Ихъ гонитъ врать боязнь потерять пособіе. Гнусно все обстоитъ въ нашей партіи. Одинъ только Кингесеппъ не спекулиревалъ суммами коминтерна. Не хочу быть пророкомъ, но вотъ увидите ни черта не поможетъ хвастливый Бергманъ — возстаніе будетъ организовано. Но это явится провокаціоннымъ дѣйствіемъ эстсекціи.

— Почему вы непосредственно не доложите коминтерну дѣйствительное положеніе вещей, — спросилъ я.

— Эге! Непосредственно доложить. Вы развѣ не знаете чѣмъ пахнетъ это. По инструкціи я подчиненъ особоуполномоченному и всѣ доклады должны идти черезъ его фильтръ, — отвѣтилъ докторъ. Онъ былъ правъ и мой вопросъ вызвалъ у него сокрушительную улыбку.

Возстаніе въ Ревелѣ все таки произошло, но черезъ годъ послѣ нашего совѣщанія и безъ руководящей ролн Бергмана. Ему пришлось, по прнмѣру многихъ предшественниковъ, покинуть Финляндію и перебраться подъ фамиліей Вершинина на Дальній Востокъ въ штабъ Бородина.

Главари выступленія Анвельдтъ, Рястасъ и другіе идейные товарнщн удрали въ СССР, а докторъ Вельмеръ-Поляковъ, оказавшійся фельдшеромъ, по постановленію эстонскаго военнаго полевого суда былъ разстрѣлянъ.

Провокація эстонской секціи стояла жизни десяткамъ одураченныхъ пролетаріевъ и отъ руки лидера Ан-

вельдта пали невооруженные прохожіе офицеры и постовые городовые. Но на совѣтско - эстонской границѣ стояли эшелоны красной арміи: на случай захвата власти.

Послѣ этого "выступленія" пролетаріата, Исполкомъ коминтерна сократилъ бюджетъ эстсекціи до 200.000 марокъ, но увеличилъ суммы "Мопру" до 700.000 марокъ на полугодіе.

По поводу растратъ въ "Мопрѣ" меня командировали на ревизію въ Эстонію, Швецію и Данію. Я выѣхалъ изъ Гельсингфорса по паспорту финскаго коммерсанта-лѣсопромышленника. До Ревеля, какъ членъ яхтъ-клуба, а оттуда на пароходѣ — «Kalewipoeg», пассажиромъ перваго класса.

Первая ревизія въ Ревелѣ дала показательный матеріалъ; комитетъ "Мопра" состоялъ изъ пяти лицъ, изъ коихъ двое имѣли уголовное прошлое. Одинъ, по имени "Видрикъ", былъ осужденъ за кражу со взломомъ, а другой Кару, оказался по справкамъ, наведеннымъ мною, лишеннымъ правъ поджигателемъ. Трое "неуголовныхъ" были рабочіе "Доброфлота", форменные портовые босяки.

Растрата превышала 300.000 марокъ и на мое требованіе представить оправдательные документы Видрикъ далъ мнѣ замасленный листъ бумаги, на которой члены комитета заносили суммы выдачъ. Сумма выдачи была выписана чернилами, а подпись получателя химическимъ карандашемъ.

На мой вопросъ, куда дѣлась недостающая сумма, Видрикъ грубо сказалъ:

— Въ тюрьму товарищамъ - декабристамъ отдали.

Мнѣ было извѣстно, что въ тюрьму посылались за счетъ "Мопра" посылки продовольствія и 500 марокъ мѣсячнаго пособія, я имѣлъ также и списки заключенныхъ — налицо была растрата. Я составилъ протоколъ ревизіи,

но никто изъ членовъ правленія не далъ подъ нимъ своей подписи.

— Пропащее дѣло, — подумалъ я, разсматривая испитую, вздутую рожу предсѣдателя "Мопра", товарища Видрика.

Въ Швеціи дѣло было чище обставлено: мѣстный казначей "Мопра" выправилъ заграничный паспортъ, занялъ съ семьей каюту на пароходѣ "шведско - американской линіи" и съ 189.000 шведскихъ кронъ взялъ курсъ на Сѣверную Америку..

Даже ревизовать было нечего — актъ и подписи другихъ членовъ.

Наличность кассы состояла изъ груды расписокъ и партійнаго билета.

Въ Даніи партkомъ пополнилъ растраченную сумму и всѣ члены "Мопра" были исключены изъ партіи.

Миссія резидента — ревизора окончилась.

***

Черезъ нѣсколько недѣль я сошелъ съ парохода въ Або. Заѣхалъ въ отель на набережную и за завтракомъ развернулъ номеръ "Turun Sanomat".

— Новый этапъ въ Рауду.

Арестованы агенты коминтерна, — прочелъ я заголовокъ телеграммы изъ Гельсингфорса.

Имена арестованныхъ были мнѣ знакомы.

Одинъ изъ агентовъ долженъ былъ доставить "кое-что" отъ президіума ГПУ.

Взглянулъ на часы — до поѣзда почти четыре часа.

Теперь была каждая минута дорога.

Я поспѣшно отзавтракалъ и нанявъ автомобиль, поѣхалъ въ Гельсингфорсъ.

Вечеромъ ликвидировалъ квартиры — "пять", "три" и "одинъ". "Два" и "четыре" были законспирированы да-

же отъ своихъ товарищей по "Развѣдупру". Переодѣлся въ форму солдата армін спасенія и пошелъ на квартиру моего уполномоченнаго, тоже "солдата". Онъ уже принялъ мѣры, такъ какъ раньше меня прочелъ въ газетахъ о раскрытіи самой важной сѣти проводниковъ-курьеровъ.

Военагентъ Петровъ былъ въ Ригѣ и я вызвалъ къ себѣ его замѣстителя Рабиновича - Сомова.

— Вамъ необходимо бѣжать, — предложилъ мнѣ Сомовъ, — тѣ голубчики попали въ засаду и ничего не успѣли уничтожить.

— Куда же мнѣ бѣжать?

— Ночью мы вызовемъ изъ Ревеля нашъ транспортъ. Катите на моторной лодкѣ до маяка и выждите появленія "Ильича", отвѣтилъ Сомовъ, видимо встревоженный за мою участь.

— А почему мнѣ именно необходимо бѣжать? Вѣдь меня еще не выдали, — произнесъ я.

— А какая гарантія, что не выдадутъ? Если бы одинъ влопался, а то цѣлая "шестерка". Начнутъ допрашивать "перекрестнымъ огнемъ", обязательно кто нибудь и ляпнетъ все, — отвѣтилъ Сомовъ увѣренно.

— Нѣтъ я останусь на квартирѣ номеръ два. Тамъ меня самъ чортъ не найдетъ. Я уйду въ подполье на пять-шесть дней. Меня прошу информировать такъ: помѣщайте объявленія въ финской газетѣ "Uusi Suomi" въ отдѣлѣ найма прислуги. Если обо мнѣ будутъ дурныя вѣсти: ищите горничную въ провинцію и подписывайтесь номеромъ 1919, а если воздухъ чистый, то ищите прислугу за все и номеръ 9191. А письма съ предложеніями пусть лежатъ въ конторѣ газеты. Пустите глубокую развѣдку въ Выборгѣ — сказалъ я, рѣшившись не покидать Гельсингфорса.

Сомовъ принялъ мое предложеніе.

Мы расстались.

Почти недѣлю въ "Uusi Suomi" помѣщалось условное объявленіе, говорящее, что мой слѣдъ пока не обнаружеиъ. Я оставилъ заиимаемую въ квартирѣ вдовы пастора меблированную комнату и заявнлъ хозяйкѣ, что ѣду по дѣламъ фирмы въ командировку...

Первымъ дѣломъ я послалъ съ посыльиымъ записку Арльсону, прося его прнтти вечеромъ въ ресторанъ "Klippan" поужинать.

Къ условленному времени мой "пріятель" явился.

Заказали "сексеръ", пива и ужинъ.

— Работы по горло, пожаловался Арльсонъ, какъ то особенно пристально взглянувъ на меня, — вотъ уже дней восемь, какъ бѣгаю ищейкой по городу и предмѣстью. Крупнаго звѣря ищемъ мы. Баронъ въ Выборгѣ, иапалъ на слѣдъ и потерялъ.

— Что опять большевицкіе агенты работы дали? — спросилъ я, стараясь придаеть голосу возможно больше безразличія.

— О, да! Намъ предписано найти агента развѣдки, капнтана Рудницкаго. Чортъ его найдетъ! Въ томъ то и бѣда, что никто ие зиаетъ, гдѣ онъ живетъ и какова рожа, — отвѣтилъ раздраженно Арльсонъ и выпилъ стаканъ пива.

Налилъ второй и улыбнувшись произиесъ:

— Дрянь, давайте лучше спирта выпьемъ по стаканчику. У меия есть. Нѣмецкій — дрянцо тоже, но крѣпче.

— Наливайте, — согласился я, собирая мыслн н готовясь къ отпору "ударовъ" со стороны лейтенанта.

— Игра началась, — подумалъ я, — мой псевдонимъ извѣстенъ. Арльсонъ вретъ нли готовнтъ мнѣ западню? Надо быть насторожѣ.

Онъ вынулъ изъ кармаиа брюкъ плоскую бутылку и налилъ мнѣ четверть пивного стакаиа, себѣ же — полный.

— Уже разбавлеаный? — спросилъ я.

— Да, наполовину. Вы любите по капелькѣ, а я сразу, — отвѣтилъ онъ, улыбаясь, и чокнулся со мной. Выпилъ, закусилъ розовымъ кускомъ "лакса".

— Что же этотъ капитанъ Рудницкій прибылъ изъ Россіи или проживалъ тутъ? — спросилъ я, предлагая лейтенанту сигару.

— Влопавшіеся ребята не знаютъ никакихъ подробностей о немъ. Фамилію назвали, да и то потому, что у одного нашлась зашифрованная переписка, адресованная капитану. Во всей странѣ ни одного Рудницкаго. Понятно, это псевдонимъ. Годъ тому назадъ въ Выборгѣ жилъ такой капитанъ, но онъ уѣхалъ въ Россію съ партіей эмигрантовъ. Начальникъ обѣщалъ намъ 5000 мар. наградныхъ за установленіе личности, но гдѣ тамъ... Агенты краснаго шпіонажа мѣняютъ шкуру по обстоятельствамъ дѣла и установить ихъ настоящій обликъ можетъ развѣ ихъ полпредчикъ Черныхъ или главарь банды шпіоновъ Петровъ, — отвѣтилъ лейтенантъ, откусивъ кончикъ сигары.

— А вы все-таки ихъ чистите здорово, — сказалъ я, — чуть ли не каждый мѣсяцъ кто нибудь изъ этой банды разоблачается.

— А дальше? Выслали какого нибудь Бобрищева или Бергмана, черезъ три-четыре дня новый на мѣстѣ. Недѣли три тому назадъ мы получили свѣдѣнія, что одинъ изъ важныхъ резидентовъ шпіонажа имѣлъ совѣщаніе съ агентами шведской компартіи. Деньги имъ передалъ, инструкціи и наказы. Въ ту же ночь мы произвели обыскъ и, понятно, ни дьявола не нашли. Оказалось, что агенты проживали въ "Катръ", въ одномъ коридорѣ съ номеромъ генерала Маннергейма. А мы искали гдѣ то въ Тээлэ. Есть у насъ и сейчасъ свѣдѣнія, что въ Гельсингфорсѣ имѣется главный резидентъ ГПУ. Одинъ изъ арестованныхъ по дѣлу распространенія листовокъ сообщилъ о немъ кое - какія дан-

ныя, но ихъ такъ мало, что на слѣдъ не напасть, — про изнесъ лейтенантъ, и иаклонясь ко мнѣ, тихо добавилъ, — тоже капитанъ... Смирновъ, вашъ однофамилецъ.

— Что вы говорите? — съ невозмутимымъ видомъ, спросилъ я, чувствуя, какъ сердце сократилось, будто отъ воткиутой иглы.

— Фамилія еще не служитъ доказательствомъ, — продолжалъ лейтеиантъ, — но между нами говоря, — я одио время подозрѣвалъ васъ.

— Спасибо, лейтенантъ, разсмѣявшись произнесъ я, — развѣ я похожъ на чекиста?

— Вы простите, ио нашъ долгъ службы. Все, что поступало къ намъ, говорило противъ васъ, но тотъ Смирновъ, какъ оказалось послѣ наблюденія, не владѣетъ ни финскимъ, ни шведскимъ языками. А вы то настоящій "Suomalainen" — отвѣтилъ лейтенантъ съ добродушной улыбкой.

— Ахъ, такъ, — разсмѣялся я, — а если я тутъ, будучи агентомъ ГПУ, выучилъ финскій и шведскій языки?

— О, нѣтъ! Еще въ 1916 году, проживая на Калліогатанъ номеръ пять, вы зиали оба языка. Это намъ сообщила ваша старая квартириая хозяйка. Справка изъ Тавастгусткой гимназіи подтвердила правдивость заявленій многихъ лицъ, знавшихъ васъ до революціи, — сказалъ Арлсонъ, окончательно укрѣпляя во мнѣ чрезмѣрность моихъ опасеиій.

Послѣ ужина я пригласилъ его кутить за городъ. Отдѣльный кабинетъ. Коньякъ и шампанское... Счетъ — четыре тысячи марокъ и "размякшее" тѣло лейтенанта я доставилъ къ себѣ...

. . . .

Бастіонъ превращенный въ тюрьму... За рѣшетча-

тыми окнами плещется море.

Приговоръ вынесенъ — два года принудительныхъ работъ. Были смягчающія обстоятельства...

Я изолированъ отъ коммунистовъ, соучастниковъ процесса.

— Молодецъ лейтенантъ, — часто думалъ я сидя у окна и глядя на водную ширь, раскинувшуюся передъ взоромъ.

— Два года ты "игралъ" пріятеля и добивался цѣли, но мы разстались безъ обиды и непріязни. Я "разоблачился" раньше, чѣмъ тебѣ понадобилось сказать мнѣ, что двойникъ Смирнова — "настоящій" suomalainen. Теперь, когда моя маска снята и наша игра кончена, мнѣ хотѣлось бы сказать тебѣ, честный противникъ, что работа подрывная, вредительская и губительная продолжается. Война между азіатской красной звѣздой и бѣлымъ крестомъ христіанъ не прекращается. Вмѣсто меня твоихъ соотечественниковъ - воиновъ, рабочихъ и молодежь "покупаетъ", совращаетъ и морально разлагаетъ какой нибудь новый резидентъ изъ легіона легальныхъ и нелегальныхъ слугъ Сатаны, — такъ хотѣлось бы сказать тому славному лейтенанту, теперь, когда моя "миссія" закончена.

Но я выброшенъ изъ общества, — мнѣ надо два года подвергать себя "исправленію".

А тамъ? Не знаю...

За предательство "трудящихся массъ" меня заочно приговорили къ высшей мѣрѣ наказанія. Но заложникамъ, моей матери и одному брату, удалось избѣжать моей участи.

Младшаго брата Харьковскій отдѣлъ чека разстрѣлялъ за принадлежность къ организаціи "экономическихъ вредителей". Мать и братъ бѣжали въ Румынію

и оттуда въ Бразилію.

Однажды въ тюрьмѣ, на прогулкѣ, одинъ изъ преданныхъ мной коммунистовъ крикнулъ мнѣ:

— Мы тебя, провокатора, и тутъ "тихимъ" сдѣлаемъ.

Но этихъ угрозъ я не боялся, меня "оберегала" тюремная стража, устроивъ мнѣ прогулки соло. А помѣстили меня въ большую "комфортабельно" обставленную камеру для двоихъ.

Иногда вызывали въ канцелярію тюрьмы для дачи показаній или распознанія влопавшагося товарища.

Маленькій, косоглазый террористъ — латышъ Вейнисъ, чекистъ Сайріо, прибывшій подъ новой фамиліей, матросъ изъ "особотдѣла" Носовъ - Мурашинъ и еще нѣсколько нежелательныхъ гостей принуждены были покинуть страну по моимъ "рекомендаціямъ".

— Всѣмъ "товарищамъ": бывшему полковнику Императорской арміи, Лейбъ - Гвардіи стрѣлковой артиллерійской бригады, преданному слугѣ "О. Г. П. У." — А. А. Бобрищеву, жестокому чекисту Яну Веннинкасъ - Бергману, резидентамъ - змѣенышамъ, красной коммунистической кобры — Розенталю, Муценеку, Фишману, Коренцу и прочимъ наемнымъ слугамъ шайки интернаціональныхъ "политжуликовъ" напоминаю: всѣ вы "обязаны" мнѣ, что ваша гнусная работа въ Финляндіи была пресѣчена властями и передъ вами открылась "скатертью дорога" въ порабощенную, распятую на крестѣ безмолвнаго мученичества Россію...

Одну ночь провелъ въ моей камерѣ молодой эстонецъ, "коммунистъ", приговоренный къ разстрѣлу полевымъ судомъ. Бывшій учащійся средней школы, членъ комсомола, бросившій бомбу въ домъ члена правительства, проклиналъ своихъ "учителей" Анвельдта и Хей-

деманна, растлнтелей молодежи. Утромъ онъ пошелъ на казнь...

Встрѣча — неожиданная и печальная.

Дружеловскій! Осунувшійся, блѣдный и еще болѣе издергаиный.

— Какнми судьбами? — воскликнулъ онъ входя въ камеру и увидѣвъ меня.

— Два года, — просто отвѣтилъ я пожимая его исхудалую руку.

— Предали? Поиятио, — это фииалъ нашей работы. Со миой ерунда. Меия просто арестовали за нелегальиый въѣздъ. Я уѣду въ Россію. Идіоты эти шпики. Я активистъ - антнбольшевикъ, — пронзнесъ Дружаловскій н, положивъ какой то узелокъ иа столъ, тяжело опустился иа скамью.

— Вы уже давио тутъ? — спросилъ оиъ, взгляиувъ иа меия лнхорадочио горѣвшими глазами.

— Полгода.

— Ахъ, что произошло со мной за это время, ужасъ! Я разоблачилъ дьявольскую работу большевиковъ въ Софін: взрывъ собора. Я опубликовалъ наицѣннѣйшіе документы коминтерна, а теперь меня сушатъ здѣсь. Я ие спущу имъ этого, — истеричио выкрикивалъ Дружеловскій,производя впечатлѣиіе ненормальнаго человѣка.

— Вы же большевикъ? — иапомиилъ я ему.

Оиъ растерялся.

— Да... былъ... Да! работалъ на иихъ. Но меия бросили, бросили, какъ собаку въ Берлииѣ. Знаете, что Ареисъ въ Варшавѣ со миою сдѣлалъ? Ударилъ по лицу — вмѣсто деиегъ. Я этого имъ ие прощу. Нѣтъ, не прощу. Все исполиялъ по ихъ указкѣ. Провоцировалъ, а теперь они же изгиали меия изъ Германіи. Кто сфабри-

ковалъ дѣло Бора? Я, милостивые государи, я... Меня вышлютъ въ Россію. Какъ вы думаете: могутъ они, за ненадобностью, убить меня? — произнесъ онъ съ запылавшимъ отъ волненія лицомъ.

— Могутъ, — лаконически отвѣтилъ я.

Онъ опустилъ голову и разсмѣялся.

— Ха-ха-ха! Палачи.. Они все могутъ, вы правы. Они взорвали Софійскій соборъ. Ахъ, что говорить о нихъ. Вы сами знаете, что они могутъ. Убить меня! Ха-ха-ха! Пусть убьютъ, но я этой сволочи раньше въ лицо брошу все, что накопилось на душѣ.

— Это имъ, какъ съ гуся вода, — замѣтилъ я.

— Да, да, да. Они звѣри, хуже! Что они ? А? — хрипло сорвалось съ устъ Дружеловскаго и онъ вскочилъ со скамьи.

Прошелся по комнатѣ заложивъ руки на спинѣ.

Остановился около окна и, повернувъ ко мнѣ искаженное злобой лицо, вскрикнулъ:

— Я знаю, что они меня убьютъ, какъ паршивую собаку. Знаю, но я сознательно иду на это. Передъ тѣмъ, какъ покинуть эту землю, которая терпитъ этихъ презрѣнныхъ палачей и убійцъ, я раскрою карты. Я подведу къ стѣнкѣ кое-кого. Я знаю такія дѣла, что самъ дьяволъ ахнетъ. Заплету веревочку, мое почтеніе. Пусть только начнутъ допрашивать. Кто убилъ товарища Гранскаго въ Константинополѣ, а? Куда дѣлись триста тысячъ долларовъ курьера Ашинадзе? Кто былъ тотъ милостивый государь, который отравилъ стараго партійца Лобановскаго - Ярева въ кильской гавани? Я знаю всѣ тайны господъ Аренсовъ, Воровскихъ, Оболенскихъ и прочихъ потрошителей. Все скажу слѣдователю, все раскрою.

— Знаете что, господинъ Дружеловскій, успокой-

тесь лучше и не разсказывайте тайнъ, которыя мнѣ также знакомы. Хотите чаю? — произнесъ я, желая прекратить надрывъ больного человѣка.

Несомнѣнно въ это время Дружеловскій былъ близокъ къ сумасшествію.

— Я не могу простить имъ нанесенной обиды, — пробормоталъ онъ и, обхвативъ рукой рѣшетку, припалъ головой къ желѣзу.

Плечи вздрогнули. Кажется, онъ заплакалъ.

Черезъ нѣсколько дней его вызвали въ канцелярію и сообщили, что ему дана виза въ СССР.

Онъ собралъ свои вещи и, простившись со мною, покинулъ камеру.

Прошелъ мѣсяцъ или больше, точно не помню, я прочелъ въ газетѣ дѣло Дружеловскаго и финалъ его бурной жизни. Высшая мѣра наказанія.

— Могутъ ли они убить меня? — пришла на память фраза разстрѣляннаго и я отвѣтилъ его же словами: да, они все могутъ.

Еще разъ эта фраза напомнила мнѣ о дѣйствительномъ всемогуществѣ большевицкихъ агентовъ, а именно въ день моего отъѣзда изъ Гамбурга въ Южную Америку.

Случайно въ одномъ окнѣ каюты перваго класса я увидѣлъ знакомое, красное, упитанное лицо.

Бергманъ - Вениикасъ.

У стюарта мнѣ удалось разузнать о знатномъ пассажирѣ слѣдующее: германскій фабрикантъ Рихардъ-Карлъ Миллеръ, родомъ изъ Ганновера 32 лѣтъ направляется по дѣламъ своего предпріятія (съ образцами трикотажныхъ издѣлій) въ Ріо-Жанейро.

— Надо подпустить ему "свинью", — рѣшилъ я, прогуливаясь по нижней палубѣ океанскаго гиганта. Но

вскорѣ я убѣдился, что мое намѣреніе можетъ стоить мнѣ жизни.

Бергманъ ѣхалъ не одинъ, а въ обществѣ какой-то элегантной дамы, блондинки, и двухъ молодыхъ брюнетовъ, не то испанцевъ, не то итальянцевъ. Весь путь я избѣгалъ попадаться на глаза "фабриканту" Бергману. Издали наблюдалъ за почтенной компаніей чекистовъ ѣдущихъ въ заокеанскія страны пассажирами перваго класса...

Наконецъ — Санъ-Паоло.

"Тѣни прошлаго" стояли около борта парохода — въ бѣлыхъ костюмахъ и махали широкополыми шляпами сошедшей на берегъ попутчицѣ. Гора кожаныхъ чемодановъ, баулы, шляпныя картонки погружены мулатомъ-шассеромъ въ автомобиль.

Она киваетъ затянутой въ лайкъ рукой "фабриканту" и роскошный "Роль-Ройсъ" мчитъ ее въ лучшій отель.

Я увидѣлъ ее вблизи... Она пронеслась мимо меня — въ зеркальномъ овалѣ я увидѣлъ ея глубокія, обрамленныя перистыми рѣсницами глаза. Ихъ я узналъ, узналъ бы всегда, въ толпѣ тысячъ крашеныхъ, подведенныхъ, омоложенныхъ женщинъ, нашелъ бы ихъ демоническій алмазный блескъ...

Гибсонъ...

На "фазіэндѣ" моего брата началась для меня новая жизнь.

Мое прошлое погребено, но самъ я не могу еще порвать съ краснымъ ужасомъ; боюсь ихъ мести, ибо **они все могутъ.**

Конецъ.

Репринтное издание

А. ОЛЬШАНСКИЙ

ЗАПИСКИ АГЕНТА РАЗВЕДУПРА

Подписано в печать с диапозитивов 20.XI.91 г. Формат $60\times84/_{16}$

Бумага № 2 Печать офсетная Усл. печ. л. 9,8 Уч.-изд. л. 9,3

Тираж 50000 экз. Зак. 4508 Цена 6 руб. 00 коп.

Редакционно-издательский отдел ЦГА СССР

119817, Москва, Б. Пироговская, 17

Отпечатано в 12 Центральной типографии МО

ISBN 5—85095—010—9

Готовится к печати в 1992 году

Книга знаменитых Египетских мудрецов
«ВОЛШЕБНОЕ ЗЕРКАЛО»

Чем увлекались и чем заполняли свой досуг в те времеиа, когда не было киио, телевидеиия, радио? Вспомиите «Евгения Онегина»: Татьяне приснился страшиый сон и она просиувшись по утру

«...В постеле с киигою лежит
За листом лист перебирая...
То был, друзья, Мартыи Задека
Глава халдейских мудрецов,
Гадатель, толкователь снов.
Сие глубокое твореиье
Завез качующий купец
Однажды к ним в уединенье...
...Мартын Задека стал потом
Любимец Таии... Ои отрады
Во всех печалях ей дарит
И безотлучио с нею спит».

Почувствовать себя хотя бы иеиадолго человеком романтического начала XIX в., а может быть и в самом деле помочь разрешить Ваши сомиеиия поможет книга, изданная в 1804 г., «Волшебиое зеркало». Здесь Вы иайдете ие только толкователь снов, откровения Мартина Задеки, но и множество забавиых и увлекательиых гаданий, предсказаиий, часть из которых, представьте себе, сбывается (мы проверяли на себе).

Этот раритет отыскался в фондах одиой из старейших библиотек России, храиящихся ныие в ЦГАДА. Книга поступила в Московский архив МИДа в 1899 г. вместе с библиотекой купца-коллекционера Ф. Ф. Мазуриия. Библиотека Федора Федоровича содержит ие только редчайшие рукописиые и старопечатиые кииги, ио и кииги, которые пользовались успехом у широкого круга читателей в XVIII и XIX вв.

Если переиздание этой книги заинтересует Вас, заявки на ее приобретеиие просим иаправлять в Редакционно-издательский отдел ЦГА СССР по адресу: 119817, г. Москва, ГСП, Г-435, ул. Б. Пироговская, 17.

Коитактиые телефоны: **245-16-26; 245-81-11.**

Готовится к печати в 1992 году

Л. М. САВЕЛОВ. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства

Автор — профессор, крупнейший русский генеалог начала XX в., директор Московского Дворцового архива. Справочник включает сведения о 3800 фамилиях русского, украинского, белорусского, польского, прибалтийского, кавказского дворянства и библиографию по истории дворянского сословия в целом.

Репринтное воспроизведение библиографической редкости — издания 1898 г. включает также дополнения, изданные Л. М. Савеловым в 1904 г. в виде отдельной брошюры.

Справочник необходим историкам и всем, интересующимся историей, краеведением, генеалогией.

Заявки на его приобретение просим направлять в Редакционно-издательский отдел ЦГА СССР по адресу: 119817, г. Москва, ГСП, Г-435, ул. Б. Пироговская, 17.

Контактные телефоны: **245-16-26; 245-81-11.**

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

8 –
Цена ~~6~~ р.